

ISBN 978-1-64655-053-1

LXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY**

VAUXHALL BRIDGE

Google™
scholar

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, GREAT BRITAIN, JUNE 5-9, 2020

LXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»

ISBN 978-1-64655-053-1

UDC 08

**LXIV INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN
RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE,
EDUCATION AND TECHNOLOGY»**

June 5-9, 2020

London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2020

**EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY /
COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. LXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, June 5-9, 2020). London,
2020**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakraev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:

+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE

+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.

**+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.**

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU](https://INTERNATIONALCONFERENCE.RU)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

HISTORICAL SCIENCES	7
<i>Sharipova A.R.</i> (Republic of Uzbekistan) GEORGIY ZHUKOV / <i>Шарипова А.Р.</i> (Республика Узбекистан) ГЕОРГИЙ ЖУКОВ	7
ECONOMICS.....	10
<i>Abdurakhmanov O.K., Mirsoatov A.K., Abdullaeva Sh.R.</i> (Republic of Uzbekistan) FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF BANKING SPECIALISTS / <i>Абдурахманов О.К., Мирсоатов А.К., Абдуллаева Ш.Р.</i> (Республика Узбекистан) ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ	10
<i>Tairova M.M., Asadov F.Sh., Aminova N.B.</i> (Republic of Uzbekistan) DISCUSSION OF TOURISM LOGISTICS BASED ON THE THEORY OF SEPARATION AND ASSOCIATION OF TOURISTS AND OBJECTS / <i>Таирова М.М., Асадов Ф.Ш., Аминова Н.Б.</i> (Республика Узбекистан) ОБСУЖДЕНИЕ ЛОГИСТИКИ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ ТУРИСТОВ И ПРЕДМЕТОВ	17
<i>Ochilov Sh.B., Khasanova G.D.</i> (Republic of Uzbekistan) ALTERNATIVE METHOD FOR CONSTRUCTION OF CORRELATION MODELS / <i>Очиллов Ш.Б., Хасанова Г.Д.</i> (Республика Узбекистан) АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ.....	19
<i>Navruz-zoda B.N., Khurramov O.K.</i> (Republic of Uzbekistan) FEATURES AND OPPORTUNITIES OF DIGITAL TOURISM AND ITS DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN / <i>Наврүз-зода Б.Н., Хуррамов О.К.</i> (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ	22
<i>Abdulloev A.J., Tairova M.M., Aminova N.B.</i> (Republic of Uzbekistan) MANUFACTURING SUPPLY CHAIN MANAGEMENT DEVELOPMENT STRATEGY / <i>Абдуллоев А.Ж., Таирова М.М., Аминова Н.Б.</i> (Республика Узбекистан) СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	25
<i>Rasulova N.N., Primova A.A., Khudayarova M.M.</i> (Republic of Uzbekistan) SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTERPRISE AS A PRIORITY FOR THE FURTHER DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN / <i>Расулова Н.Н., Примова А.А., Худаярова М.М.</i> (Республика Узбекистан) МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ПРИОРИТЕТ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА.....	27
<i>Primova A.A., Muhamedova A.B.</i> (Republic of Uzbekistan) ECONOMIC MODERNIZATION AND REGIONAL ASPECTS OF FORMING THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF UZBEKISTAN / <i>Примова А.А., Мухамедова А.Б.</i> (Республика Узбекистан) МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА.....	30
<i>Narzieva D.M.</i> (Republic of Uzbekistan), <i>Narziev M.M.</i> (Malaysia) DEVELOPMENT PROSPECTS OF DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN / <i>Нарзиева Д.М.</i> (Республика Узбекистан), <i>Нарзиев М.М.</i> (Малайзия) ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	32

PHILOSOPHICAL SCIENCES 35

Afanaskin A.S. (Russian Federation) TO THE QUESTION OF NEW APPROACHES IN THE STUDY OF PHYSICAL PROCESSES OF THE MATERIAL WORLD / *Афанаскин А.С.* (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ В ИССЛЕДОВАНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА 35

PHILOLOGICAL SCIENCES 37

Osipova Yu.V. (Russian Federation) THE SYMBOLIC CHARACTERISTIC OF URBAN SPACE IN THE POETICS OF PUSHKIN OF THE 1830S / *Осипова Ю.В.* (Российская Федерация) СИМВОЛИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИКЕ ПУШКИНА 1830-Х ГОДОВ 37

Mavlonova U.K., Makhmurova M.Kh., Kodirov T.D. (Republic of Uzbekistan) DESCRIPTION OF ART MEDIA IN LITERATURE / *Мавлонова У.К., Махмурова М.Х., Кодиров Т.Д.* (Республика Узбекистан) ОПИСАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ МЕДИА В ЛИТЕРАТУРЕ 41

LEGAL SCIENCES..... 43

Kylchykbaev T.E. (Republic of Kyrgyzstan) LEGAL STATUS OF AGRICULTURAL LAND AS A LEGAL CATEGORY / *Кылчыкбаев Т.Э.* (Кыргызская Республика) ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ..... 43

Kazachkov A.V. (Republic of Moldova) OBJECT OF CRIME PROVIDED BY ART. 284 PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA (CREATING OR LEADING A CRIMINAL ORGANIZATION) / *Казачков А.В.* (Республика Молдова) ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 284 УК РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (СОЗДАНИЕ ИЛИ РУКОВОДСТВО ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)..... 46

PEDAGOGICAL SCIENCES..... 51

Makhmudova D.M. (Republic of Uzbekistan) PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE COMPETITION AT STUDENTS / *Махмудова Д.М.* (Республика Узбекистан) ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ..... 51

Ramazanova E.A., Useinova A.A. (Russian Federation) PECULIARITIES OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL PERSONNEL / *Рамазанова Э.А., Усеинова А.А.* (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДОУ 53

Dustmurodova G.H. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OF INTERACTIVE METHODS IN THE DEVELOPMENT OF MATHEMATICS OF STUDENTS / *Дустмуродова Г.Х.* (Республика Узбекистан) РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ..... 56

Yunusov O.G., Syomkina A.M. (Republic of Uzbekistan) MUSIC IS A MEANS OF SCIENCE AND EDUCATION / *Юнусов О.Г., Сёмкина А.М.* (Республика Узбекистан) МУЗЫКА - СРЕДСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ..... 58

<i>Musayeva B.M.</i> (Republic of Uzbekistan) FORMATION OF PHONEMATIC HEARING AT STUDENTS IN SCHOOLS WHEN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE / <i>Мусаева Б.М.</i> (Республика Узбекистан) ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА У УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	60
<i>Rasulov J.S.</i> (Republic of Uzbekistan) INNOVATIVE QUALITY ASSURANCE OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL ACTIVITY / <i>Расулов Ж.С.</i> (Республика Узбекистан) ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА	63
<i>Rakhmatova M.Sh.</i> (Republic of Uzbekistan) ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTIC RESEARCH IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE / <i>Рахматова М.Ш.</i> (Республика Узбекистан) АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	65
<i>Sidirova J.U.</i> (Republic of Uzbekistan) METHODOLOGY OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS NON-NATIVE: TRADITIONS AND INNOVATIONS / <i>Сидирова Ж.У.</i> (Республика Узбекистан) МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ	67
<i>Sultonova G.M.</i> (Republic of Uzbekistan) BASES OF TOLERANT THINKING FORMATION IN YOUTH / <i>Султонова Г.М.</i> (Республика Узбекистан) ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО МЫШЛЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ.....	69
<i>Khaydarova M.D.</i> (Republic of Uzbekistan) METHODS FOR IMPLEMENTING AN INDIVIDUAL APPROACH TO PRIMARY EDUCATION / <i>Хайдарова М.Д.</i> (Республика Узбекистан) СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.....	71
<i>Radjabova F.R., A'zamova S.A.</i> (Republic of Uzbekistan) PERSONAL QUALITIES AS A DETERMINANT OF LEADERSHIP IN ADOLESCENCE / <i>Раджабова Ф.Р., Аъзамова С.А.</i> (Республика Узбекистан) ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЛИДЕРСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	73
<i>Mutina A.V.</i> (Russian Federation) MEDICO-BIOLOGICAL PROBLEMS OF ADAPTATION TO LARGE MUSCLE LOADS / <i>Мутина А.В.</i> (Российская Федерация) МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К БОЛЬШИМ МЫШЕЧНЫМ НАГРУЗКАМ	75
<i>Alkhambayeva G.E.</i> (Republic of Kazakhstan) THEORETICAL LINGUO-DIDACTIC ASPECTS OF TEACHING STUDENTS TO WRITING BUSINESS COMMUNICATION / <i>Алхамбаева Г.Е.</i> (Республика Казахстан) ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПИСЬМЕННУМУ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ	84
<i>Zaitseva Yu.D.</i> (Russian Federation) CORRECTION OF SOUND REPRODUCTION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DYSARTHRIA / <i>Зайцева Ю.Д.</i> (Российская Федерация) КОРРЕКЦИЯ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ.....	86
MEDICAL SCIENCES	90
<i>Shodikulova G.Z., Mirzaev O.V., Babamuradova Z.B.</i> (Republic of Uzbekistan) PREVALENCE OF CLINICAL OPTIONS OF UNDIFFERENTIATED CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA IN UZBEK POPULATION / <i>Шодиккулова Г.З., Мирзаев О.В., Бабамурадова З.Б.</i> (Республика Узбекистан) РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ	

КЛИНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ В УЗБЕКСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ	90
<i>Shavazi N.N., Babamuradova Z.B.</i> (Republic of Uzbekistan) RATIO OF PRO- AND ANTIANGIOGENIC FACTORS IN PATHOGENESIS OF PREMATURE DELIVERY IN PREGNANT WOMEN AGAINST BACKGROUND OF UNDIFFERENTIATED CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA / <i>Шавази Н.Н., Бабамурадова З.Б.</i> (Республика Узбекистан) СООТНОШЕНИЕ ПРО- И АНТИАНГИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДОВ У БЕРЕМЕННЫХ НА ФОНЕ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ.....	93
<i>Kadyrov R.N.</i> (Republic of Uzbekistan) RESULTS AFTER ENDOSCOPIC ARREST OF BLEEDING FROM VARICOSE VEINS OF THE ESOPHAGUS / <i>Кадыров Р.Н.</i> (Республика Узбекистан) РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ ОСТАНОВКИ КРОВОТЕЧЕНИЯ ИЗ ВАРИКОЗНО-РАСШИРЕННЫХ ВЕН ПИЩЕВОДА	96
<i>Kubaev A.S.</i> (Republic of Uzbekistan) ALGORITHM FOR THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF UPPER MICROGNATHIA TAKING INTO ACCOUNT MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN THE MIDDLE ZONE OF THE FACE / <i>Кубаев А.С.</i> (Республика Узбекистан) АЛГОРИТМ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ВЕРХНЕЙ МИКРОГНАТИИ С УЧЕТОМ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕЙ ЗОНЫ ЛИЦА	98
SOCIOLOGICAL SCIENCES	102
<i>Omar K.</i> (Republic of Kazakhstan) THE POST-SOVIET CULTURE IN KAZAKHSTAN / <i>Омар К.</i> (Республика Казахстан) ПОСТСОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В КАЗАХСТАНЕ.....	102
POLITICAL SCIENCES	107
<i>Seytnazarov K.R., Saparov D.T.</i> (Republic of Uzbekistan) POLITICAL AND GEOPOLITICAL REVIEW OF THE IMPACT OF COVID-19 / <i>Сейтназаров К.Р., Сапаров Д.Т.</i> (Республика Узбекистан) ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОРЫ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19	107
CULTURE	115
<i>Kabrinskaya E.A.</i> (Russian Federation) CULTURE AS AN INSTRUMENT OF “SOFT POWER” / <i>Кабринская Е.А.</i> (Российская Федерация) КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ».....	115

HISTORICAL SCIENCES

GEORGIY ZHUKOV

Sharipova A.R. (Republic of Uzbekistan)

Email: Sharipova364@scientifictext.ru

*Sharipova Albina Romanovna – Teacher,
BUKHARA BRANCH*

*TASHKENT INSTITUTE OF ENGINEERS OF IRRIGATION AND MECHANIZATION OF AGRICULTURE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *mhe formation in the mass consciousness of the image of Zhukov as an honored saint goes back to the archaic folk component, transformed in various discourses. In the family discourse, the role of Zhukov as a worthy representative of the clan and the Russian nation is emphasized, his physical strength, patriotism, and paternal care for the soldiers are noted. Official discourse is characterized by interpretation as an ideal leader, citizen, historical and cultural continuity with prominent figures of the past. The Orthodox discourse puts him among the venerated martyrs, sacrificers, god-protectors.*

Keywords: *the image of St. George Pobedonosets, the stamp of eligibility, the motive of fight with the snake, the savior of the Fatherland and the world.*

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

Шарипова А.Р. (Республика Узбекистан)

*Шарипова Альбина Романовна – преподаватель,
Бухарский филиал*

*Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства,
г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *становление в массовом сознании образа Г.К. Жукова как чтимого святого восходит к архаической фольклорной составляющей, трансформированной в различных дискурсах. В семейном дискурсе акцентирована роль Жукова как достойного представителя рода и русской нации, отмечена его физическая сила, патриотизм, отцовская забота о солдатах. Для официального дискурса характерна интерпретация как идеального вождя, гражданина, историческая и культурная преемственность с выдающимися деятелями прошлого. Православный дискурс ставит его в ряд почитаемых мучеников, жертвователей, богозаступников.*

Ключевые слова: *образ Георгия Победоносца, печать избранничества, змеборческий мотив, спаситель Отечества и мира.*

The earth gives birth to such people once a hundred years

The creation of the image of Zhukov as a saint goes back to the archaic folklore. It is reflected in different types of discourse. For instance, in the family discourse his wonderful physical abilities, piety, patriotism, father's care for soldiers are emphasized. The motives of closeness to the folk and the belonging of his figure to historical and cultural memory also are characteristic for the image of Zhukov in the official discourse. The religious discourse regards him as an image of martyr chosen by God.

The figure of the ideological mastermind of the "Uranus" plan and the "Marshal of Victory" Georgiy Zhukov overgrown with many myths over the years. Two opals especially contributed to the creation of myths, one under Stalin, the other under Khrushchev. In honor of the 121-st anniversary of the birth of the great Soviet commander, we will debunk four basic myths about him.

1. The myth of a brilliant careerist

His rapid career, taking off three years from the post of commander of the cavalry corps in 1939 to the chief of the General Staff of the Red Army in February 1941, was explained by evil tongues

as the ranks of Soviet military leaders thinned out strongly after the repressions of 1937. In fact, this is not so. According to the military historian A.V. Isaev, he earned a quick promotion at Khalkhin Gol. This became his peculiar Toulon. Zhukov showed himself as a man capable of firmly commanding troops, making quick decisions, and defeating the Japanese brought him the well-deserved Star of the Hero of the Soviet Union. Moreover, becoming the chief of the General Staff, he proved himself to be a great accuracy in the staff workflow, completely refuting the words of his former commander K. Rokossovsky, who in 1939 wrote to him in the description: “He has no ability to work in staff”.

2. The myth of cruelty.

This myth appeared after the resignation of George Konstantinovich in 1956. It was at that time already the second opal of “Marshal of Victory”. After the October plenary meeting on November 3, 1957, an article by Marshal I. Konev appeared in the mouthpiece of the Central Committee of the CPSU in the newspaper Pravda, in which G.K. Zhukov was accused of heavy losses near Rzhev and the Zeelovsky heights. In addition, he was credited with political adventurism and Bonapartism. It was a real informational “stuffing” with the purpose of denigrating the great commander.

The accusations were certainly unfair, Zhukov always put a priority on minimizing casualties among personnel. Before the Wisla-Oder operation, he directly ordered: “One of the tasks of the operation is to save people and rely on technology”. Moreover, statistics spoke in his favor. The military historian A.V. Isaev compared the documented losses of G.Zhukov and his opponent I.S.Konev. And the comparison turned out ...not in favor of Konev: “During the counterattack near Moscow, the irretrievable losses of the Western Front, commanded by Zhukov, made up 13,5 % of the total number of troops, and Kalininsky (Konev)-14,2 %. In the Rzhev-Vyazemsky operation, Zhukov-20,9 %, while Konev’s -35,6 %. In the Wisla-Oder, the losses of one Belorussian front Zhukov amounted to 1,7 % of the original strength, and the first Ukrainian front Konev-2,4 %.

3. Myth about “Uranus”

During the reign of Khrushchev, a version appeared that the plan “Uranus” was supposedly invented not by Zhukov and Vasilevsky, but by the commanders of the fronts. Nikita Sergeevich wanted to become an ex-creator of the Victory from the veteran of World War II. And in this he enlisted the support of Marshal Andrei Eremenko. He even cites a document as evidence that he sent to the Headquarters before Zhukov and Vasilevsky, supposedly it was the idea of the “Uranus” plan.

He did send his counter-offensive proposals to Headquarters, but they had nothing to do with the strategic offensive operation carried out near Stalingrad. Instead of tanks, Eremenko offered to advance with cavalry corps (and this is against tanks and the famous Wehrmacht motorized formations!) and conduct sabotage activities with arson and undermining the railways.

Georgy Zhukov was skeptical of such attempts to rewrite history. He recognized the merits in practical terms of the commanders of the fronts, but refused to recognize them as the creators of the plan, which greatly irritated Khrushchev and caused resentment at Eremenko.

4. The myth of radiation.

September 14, 1954 at the Totsky training ground in the Orenburg region conducted tactical exercises with the use of nuclear weapons, codenamed “Snowball”. Led the teachings of Marshal Zhukov. The myth is that, allegedly by order of Zhukov, the soldiers were driven into the epicenter of the explosion without any radiation protection. And after receiving a huge dose of radiation, more than 43 thousand military personnel died from radiation sickness.

In fact unprecedented protective measures were taken at the exercises. The nuclear charge was blown up in the air at an altitude of 350 meters, 10 minutes before that, all the military men put on chemical protection suits on the atomic alert and left shelters 5 – 7,5 kilometers from the explosion.

After a 40-minute wait, when the radiation level decreased significantly, a radiation reconnaissance patrol was sent to the side of the explosion on a special armored car. The intelligence was in the zone of possible infection for no more than half an hour and, measuring the

radiation level, set special flags (they were installed automatically, by shooting, i.e. without leaving armor) and departed to the previous positions.

Thanks to the security measures taken, none of the servicemen was injured and received no radiation. After the training, all personnel underwent sanitation and washing, and the equipment was specially deactivated.

Similar myths were created specifically by envious and ill-wishers of Georgiy Konstantinovich to denigrate the authority of the great commander. But they all crashed. No matter what the whole people, the soldiers and colleagues, his family and friends of Zhukov warmly loved and respected the hero.

References / Список литературы

1. *Karpov V.V.* Marshal Zhukov, his colleagues and opponents in the years of war and peace. Book I. // Roman-Gazeta, 1991 [in Russian].
2. In memory of the Victory Marshal: to the 110th anniversary of the birth of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov // Military-historical journal, 2006. № 11. P. 1 [in Russian].
3. Commanderies of the great Patriotic war: review of the editorial post of the "Military historical journal" // Military-historical journal, 2006. № 5. P. 26-30 [in Russian].

FORMATION OF DIGITAL COMPETENCIES OF BANKING SPECIALISTS

Abdurakhmanov O.K.¹, Mirsoatov A.K.², Abdullaeva Sh.R.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Abdurakhmanov364@scientifictext.ru

¹*Abdurakhmanov Olim Kalandarovich - Doctor of Economic Sciences, Professor;*

²*Mirsoatov Alisher Kudratullaevich – Applicant;*

³*Abdullaeva Shahlo Rustamovna - PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department,
DEPARTMENT OF FINANCE AND CREDIT,
TASHKENT BRANCH*

*RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS NAMED AFTER G.V. PLEKHANOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to the development of digital competencies of specialists in the banking sector by the example of the formation of the digital economy and the development of the financial market in the Republic of Uzbekistan, important directions and forms of development and training of future specialists are noted. In order to increase the efficiency of the implementation process and the widespread use of digital technologies in the banking sector, in the process of training future specialists it is necessary today to share basic digital competencies, such as knowledge and ability to use basic computer programs, have the skills to search and use information from Internet resources, the skills of organizing self-education and decision making.*

Keywords: *digital competencies, digital economy, banking sector, information technology, mobile banking, intellectual capital.*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Абдурахманов О.К.¹, Мирсоатов А.К.², Абдуллаева Ш.Р.³
(Республика Узбекистан)

¹*Абдурахманов Олим Каландарович - доктор экономических наук, профессор;*

²*Мирсоатов Алишер Кудратуллаевич – соискатель;*

³*Абдуллаева Шахло Рустамовна - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра финансов и кредита,
Ташкентский филиал*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья посвящена вопросам развития цифровых компетенций специалистов в банковской сфере на примере формирования цифровой экономики и развития финансового рынка в Республике Узбекистан, отмечаются важные направления и формы развития и обучения будущих специалистов. В целях повышения эффективности процесса внедрения и широкого использования цифровых технологий в банковской сфере, в процессе подготовки будущих специалистов необходимо уже сегодня разделять базовые цифровые компетенции, как знание и умение использовать основные компьютерные программы, владеть навыками поиска и использования информации интернет-ресурсов, навыками организации самообразования и принятия решений.*

Ключевые слова: *цифровые компетенции, цифровая экономика, банковский сектор, информационные технологии, мобильный банкинг, интеллектуальный капитал.*

Во всем мире одним из первых секторов экономики, внедряющий цифровые технологии является финансовый рынок и прежде всего банковский сектор. Банковская система Республики

Узбекистан представлена Центральным банком Узбекистана и 30 коммерческими банками, из которых 13 банков с государственной долей участия, 17 банков с участием частного и акционерного капитала, включая 5 банков с участием иностранных инвестиций.

Банковский сектор первым в стране стал использовать современные цифровые технологии. Одним из активно развивающихся направлений в деятельности коммерческих банков является предоставление дистанционного банковского обслуживания. По данным на декабрь 2019 года 10244,6 тыс. клиентов банков пользуются данным видом услуг. При этом естественно большее количество 9582,8 клиента, или более 95%, являются физические лица, активно использующие мобильный банкинг. Динамика роста количества пользователей мобильным банкингом ежегодно увеличивается в среднем на 32%. Коммерческие банки уже накопили опыт дистанционного обслуживания клиентов по осуществлению расчетов, контроля расчетных счетов в режиме реального времени. Начался процесс сокращения количества банковских учреждений для обслуживания клиентов, в 2019 году закрылось 55 банковских филиалов, 241 банковская касса, 338 мини банков. Повсеместно открываются центры банковских услуг терминального обслуживания клиентов без участия банковских работников, только за один год было создано 260 центров.

Наряду с коммерческими банками на рынке успешно работают самостоятельные частные компании по оказанию услуг платежного сервиса, наиболее популярными являются CLICK и PayMe. Компании посредством мобильного приложения обеспечивают постоянное расширение линейки оказываемых услуг, в которую в настоящее время входят: оплата за различные виды товаров и услуг, погашение кредитов, расчеты между клиентами.

Многие коммерческие банки разработали собственные мобильные приложения с аналогичными услугами, однако они пользуются ограниченным спросом среди клиентов самого банка. Расчетные системы CLICK и PayMe предлагают услуги независимо от счета обслуживания, конкурентные цены и высокое качество, тем самым составляют значительную конкуренцию для специализированных банковских мобильных приложений.

Развитие цифровых технологий в банковской сфере повышает финансовую доступность для всех слоев населения, независимо от мест проживания и наличия физического присутствия банковского учреждения. Финансовая доступность во многом актуализирует вопросы повышения финансовой грамотности широких слоев населения с одной стороны, с другой стороны радикально изменяет условия работы и профессиональные компетенции банковских работников. Низкий уровень знания и понимания простых банковских операций, финансовых возможностей отрицательно сказывается на экономическом развитии страны и, в первую очередь на благосостоянии народа. Если раньше мы приходили в банк и все задачи выполняли банковские работники, то сегодня в эру цифровых технологий, клиенты банка все могут делать самостоятельно, не выходя из дома. Мобильные приложения коммерческих банков позволяют при дефиците времени оплатить налоги, все коммунальные платежи, отправить деньги родным, сделать вовремя выгодные депозиты и даже начать свой стартап, оформив кредит. Финансовая доступность просто обуславливает повышать финансовую грамотность, сегодня – это уже не эксклюзивные знания, это ежедневная необходимость.

С другой стороны, меняются компетенции банковских работников. Вопросы формирования цифровых компетенций работников в различных сферах деятельности рассматриваются учеными с различных точек зрения.

По мнению Волковой И.А., Петровой В.С.: «Подготовка следующего поколения работников для успешного старта в цифровой экономике требует формирования критических навыков на раннем этапе и поощрения непрерывного обучения на каждом этапе жизни».¹ Формирование критических компетенций также признано одним из самых востребованных в современных условиях. Действительно умение принимать решение в нестандартных условиях, нахождение собственного решения возникающих проблем являются важными составными

¹ Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник НБГУ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-v-professionalnom-obrazovanii>.

профессиональными качествами, в том числе и банковских работников. Одно из важных направлений развития цифровых компетенций — это готовность и умение организовать самообразование, цифровые технологии находятся в постоянном развитии и видоизменении, наличие умений самостоятельного изучения и применения новых возможностей отличает современного специалиста. Поэтому, как подчеркивает Асалиев А.М. «... когнитивные ресурсы становятся основным фактором развития современного общества. Особое место и значение в этих процессах принадлежит интеллектуальному капиталу (как результату использования когнитивных ресурсов), который предопределяет структуру национальной экономики, эффективность экономической деятельности и уровень конкурентоспособности экономических субъектов».¹

В банковской сфере цифровые компетенции банковских работников будут включать также умение использовать возможности искусственного интеллекта в проведении анализа предпочтений и потребностей в банковских продуктах клиентов. Налаживание обратной связи больших массивов информационных данных клиентов и банковских операций будет способствовать созданию новых банковских продуктов на основе современных технологий. Как утверждает Кондрашева Н.Н., Александрова А.В., Еременская Л.И. «... перейти на новый уровень экономики, где в большинстве экономических секторов будут активно использоваться информационно-телекоммуникационные технологии, позволяющие более массово и качественно анализировать данные. Использовать цифровые данные достаточно удобно и эффективно. Кроме того, благодаря структурированной информации, результаты работы квалифицированного специалиста могут быть значительно улучшены».²

В настоящее время существует достаточно много подходов к выделению приоритетных компетенций, наиболее востребованных в ближайшем будущем. Прежде чем перейти к анализу конкретных перечней, необходимо отметить следующее:

1) необходимо учитывать, что при разработке рекомендаций могут рассматриваться различные категории людей: население в целом (с позиций обеспечения базовой цифровой грамотности), сотрудники компаний и «продвинутые» ИТ-специалисты;

2) анализируется как состав собственно «цифровых» компетенций, так и «компетенций будущего». При этом сами цифровые компетенции могут пониматься как в узком смысле — с позиций ИТ-специалистов, так и в широком. В последнем случае они в значительной степени соответствуют более общим подходам к определению наиболее востребованных в будущем компетенций, поскольку будущее в значительной степени определяется именно развитием и распространением цифровых технологий;

3) существуют определенные различия в применяемой терминологии. Часто термины «компетенции» и «навыки» применяются как синонимы. Но в ряде случаев отмечается наличие между ними определенных отличий.³⁴

Так, в работе⁵ подчеркивается, что понятие компетенций согласуется с Европейской рамкой квалификаций (EQF), включающей:

¹ Асалиев А.М. Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2018. №6 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-rabotnikov-pod-potrebnosti-tsifrovoy-ekonomiki>

² Кондрашева Н.Н., Александрова А.В., Еременская Л.И. Формирование цифровых компетенций специалистов предприятий авиационной промышленности// Наука и бизнес: пути развития. Издательство: Фонд развития науки и культуры (Тамбов) № 11 (77), 2017, - С.50-53 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32424723&>

³ Ala-Mutka K. Mapping Digital Competence: Towards a Conceptual Understanding. URL: ftp://jrc.es/pub/EURdoc/JRC67075_TN.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

⁴ Iordache C., Marien I., Baelden D. Developing Digital Skills and Competences: A QuickScan Analysis of 13 Digital Literacy Models // Italian Journal of Sociology of Education. URL: http://ijse.padovauniversitypress.it/system/files/papers/2017_1_2.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

⁵ Ala-Mutka K. Mapping Digital Competence: Towards a Conceptual Understanding. URL: ftp://jrc.es/pub/EURdoc/JRC67075_TN.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

- знания (Knowledge) — совокупность фактов, принципов, теорий и практик, усвоенных посредством обучения;
- навыки (Skills) — как способность применять знания и использовать ноу-хау для решения задач. При этом в составе навыков выделяются инструментальные, предполагающие использование определенных материалов, методов и инструментов, и когнитивные, основанные на применении логического, интуитивного и творческого мышления;
- отношения (Attitudes) — характеризуют мотивацию к деятельности, ответственность и автономность.

В целях повышения эффективности процесса внедрения и широкого использования цифровых технологий в банковской сфере, в процессе подготовки будущих специалистов необходимо уже сегодня разделять базовые цифровые компетенции, как знание и умение использовать основные компьютерные программы, владеть навыками поиска и использования информации Интернет ресурсов, навыки организации самообразования и принятия решений. Кроме этого, необходимо более тесная интеграция специализированных вузов и непосредственно коммерческих банков, с созданием программных продуктов «Учебный банк», которые на основе использования интерактивных методов будут способствовать развитию профессиональных компетенций студентов, практических навыков использования цифровых технологий непосредственно при осуществлении банковских транзакций. «При использовании интерактивных методов студенты становятся полноправными участниками процесса восприятия, их опыт служит основным источником учебного познания. Преподаватель не даёт готовых знаний, но побуждает студентов к самостоятельному поиску решений поставленной задачи. По сравнению с традиционными формами ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и студентов: активность педагога уступает место активности студентов, а задачей педагога становится создание условий для их инициативы».¹

Таким образом, цифровые компетенции — это общий термин, используемый для характеристики способностей человека (гражданина, сотрудника, студента и др.) использовать информационно-коммуникационные технологии в определенном контексте.

По результатам анализа восьми источников «компетенций будущего», проведенного аналитиками компании “ЭКОПСИ” консалтинг², выделены 10 кластеров компетенций, наиболее часто встречающихся в исследованных моделях:

- взаимодействие и сотрудничество с другими людьми (кластер содержит 23 компетенции и встречается в 100% рассмотренных моделей);
- аналитическое мышление и решение проблем (15 компетенций, в 100% рассмотренных моделей);
- инновационность и креативность (10 компетенций, 88%); – обучаемость и открытость новому (13 компетенций, 75%);
- цифровые знания и навыки (10 компетенций, 75%);
- осознанность и управление собой (10 компетенций, 63%);
- междисциплинарное и межкультурное взаимодействие (9 компетенций, 63%);
- этика и социальная ответственность (5 компетенций, 50%);
- управление людьми, проектами, процессами, ресурсами (8 компетенций, 38%);
- ориентация на достижение результата (4 компетенции, 25%).

Исходя из сказанного выше, можно представить следующую логическую последовательность разработки программы развития цифровых компетенций и навыков персонала (рис. 1). После того, как состав актуальных для компании цифровых навыков и компетенций сформирован, необходимо разработать программу их развития.

¹ Абдурахманов О.К., Абдуллаева Ш.Р. Разработка инструментов для интерактивного обучения в рамках учебной дисциплины "Банковский менеджмент" В сборнике: Интерактивные подходы к обеспечению образовательной деятельности в учреждениях высшего и среднего образования Москва, 2017. С. 11-22.

² Безручко П., Шатров Ю., Максимова М. Компетенции неясного будущего. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyy-ilichnostnyy-rost/p26131> (дата обращения: 26.05.2019).

Рис. 1. Подход к разработке программы развития персонала компании¹

Возможность развития компетенций зависит от следующих факторов:

- величины разрыва между текущим и целевым уровнями развития компетенций;
- важности наличия данной компетенции для достижения организационных целей и времени, имеющегося на преодоление разрыва;
- бюджета на обучение персонала.

Для определения разрыва в уровнях компетенций могут быть использованы различные методы оценки (анкетирование, интервьюирование, наблюдение, тестирование, кейс-анализ, опросы мнений клиентов, 360-градусная обратная связь и др.).² (табл. 1.). По результатам оценки определяется уровень владения сотрудником данной компетенцией (УС). Поскольку требуемые знания и навыки имеют различную природу, рекомендуется проводить оценку в баллах. Для повышения обоснованности и прозрачности процедуры оценивания целесообразно по каждой компетенции разработать соответствующую оценочную шкалу. Выбор приоритетных для развития компетенций предлагается осуществлять на основе соотношения их важности и проблемности.³

В совокупности базовые и специализированные компетенции будут способствовать повышению качества образования специалистов нового формата в условиях развития цифровой экономики.

Таблица 1. Классификация методов оценки человеческих ресурсов⁴

Критерий классификации	Метод оценки
По субъекту оценки	Индивидуальные методы
	Групповые методы
	Самооценка
По предмету оценки	Методы, применяемые для оценки личностных характеристик
	Методы, применяемые для результатов труда
	Методы, применяемые для оценки процесса труда
По средствам представления информации	Вербальные методы
	Формализованные (знаковые, графические) методы
	Комбинированные
По целям	Прагностические методы
	Практические методы
По результатам	Качественные методы
	Количественные методы
	Комбинированные методы
По объекту	Методы оценки деятельности руководителей
	Методы оценки исполнительского персонала

¹ Составлено автором на основе исследования.

² Управление человеческими ресурсами организации: учебник / коллектив авторов; под ред. Ю.Г.Одегова, М.В. Полевой, В.С. Половинко. Москва: КНОРУС, 2019. с. 458.

³ Гилева Т.А. Технология разработки программы стратегического развития персонала // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 5. С. 98-108.

⁴ Управление человеческими ресурсами организации: учебник / коллектив авторов; под ред. Ю.Г.Одегова, М.В. Полевой, В.С. Половинко. – Москва: КНОРУС, 2019. с. 458.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В большинстве исследований относительно наиболее востребованных компетенций сотрудников в цифровой экономике понятия компетенций и навыков используются как синонимы. В данной работе под цифровыми компетенциями понимаются характеристики способностей человека (гражданина, работника, студента) использовать информационно-коммуникационные технологии в различных контекстах (работа, досуг, обучение) с целью повышения результативности деятельности.

2. Наиболее наглядной и аргументированной формой представления модели цифровых компетенций сотрудников компании является иерархически упорядоченный список, объединяющий различные группы «жестких» (связанных с информационными и производственными технологиями) и «мягких» (относящихся к когнитивным и социально-поведенческим характеристикам) навыков с их последующей детализацией.

3. Разработка и применение обобщенной универсальной модели цифровых компетенций является нецелесообразной, поскольку кроме высокой трудоемкости разработки она будет обладать излишней избыточностью и в силу ограниченности ресурсов и времени не сможет быть реализована полностью в большинстве компаний, особенно на ранних этапах цифровой трансформации. Однако как конкретные модели цифровых компетенций и навыков, так и результаты их сравнительного анализа являются необходимой исходной информацией для формирования модели цифровых компетенций компании.

4. Формирование цифровых компетенций компании должно осуществляться с учетом ее стратегии цифровой трансформации и разрыва между целевым и существующим уровнями цифровой зрелости. Преодоление разрыва в цифровой зрелости компании требует наличия соответствующих ресурсов и компетенций. В качестве укрупненных групп цифровых компетенций и навыков предлагается рассматривать работу с цифровыми технологиями; мышление и поведение, необходимое для успеха в цифровой экономике; профессионально-ориентированные навыки в сфере как производственных, так и управленческих технологий.

5. Инструментом формирования компетенций сотрудников, необходимых для реализации стратегии цифровой трансформации компании, является программа развития персонала. Логическая последовательность этапов разработки программы включает: выбор стратегии цифровой трансформации компании (определение «фокуса» преобразований), оценку разрыва по уровню цифровой зрелости (определение направлений осуществления преобразований), формирование актуального для его преодоления перечня цифровых компетенций и навыков персонала (чему учить?), диагностику потребностей сотрудников в развитии компетенций (кого учить?) и выбор методов обучения (как учить?).

6. В условиях ограниченных ресурсов необходимо установить перечень приоритетных для развития компетенций на основе оценки их важности с позиций влияния на достижение организационных целей и проблемности, определяемой величиной разрыва между требуемым и текущим уровнями. Вследствие наличия разнообразного арсенала методов обучения следует выбирать тот, который обеспечивает получение необходимых результатов при минимально возможных затратах времени и ресурсов.

7. Успешная реализация модели цифровых компетенций компании требует наличия соответствующей организационной культуры и применения цифровых образовательных технологий.

Список литературы / References

1. *Абдурахманов О.К., Абдуллаева Ш.Р.* Разработка инструментов для интерактивного обучения в рамках учебной дисциплины "Банковский менеджмент" В сборнике: Интерактивные подходы к обеспечению образовательной деятельности в учреждениях высшего и среднего образования Москва, 2017. С. 11-22.
2. *Ala-Mutka K.* Mapping Digital Competence: Towards a Conceptual Understanding. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ftp://jrc.es/pub/EURdoc/JRC67075_TN.pdf (дата обращения: 26.05.2019).

3. *Асалиев А.М.* Формирование профессиональных компетенций работников под потребности цифровой экономики // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова, 2018. № 6 (102). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnyh-kompetentsiy-rabotnikov-pod-potrebnosti-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 19.05.2020).
  4. *Безручко П., Шатров Ю., Максимова М.* Компетенции неясного будущего. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/karera/professionalnyu-lichnostnyu-rost/p26131/> (дата обращения: 26.05.2019).
  5. *Волкова И.А., Петрова В.С.* Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник НВГУ, 2019. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-v-professionalnom-obrazovanii/> (дата обращения: 19.05.2020).
  6. *Гилева Т.А.* Технология разработки программы стратегического развития персонала // Менеджмент в России и за рубежом, 2008. № 5. С. 98-108.
  7. *Кондрашева Н.Н., Александрова А.В., Еременская Л.И.* Формирование цифровых компетенций специалистов предприятий авиационной промышленности// Наука и бизнес: пути развития. Издательство: Фонд развития науки и культуры (Тамбов). № 11 (77), 2017. С. 50-53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32424723&/> (дата обращения: 19.05.2020).
  8. *Odegov Y.G., Galiakhmetov R.A., Abdurakhmanov K.H. Galiakhmetova M.R.* Human resource marketing. Universitas-Gyor Nonprofit Ltd., 2018. P. 262.
  9. Управление человеческими ресурсами организации: учебник / коллектив авторов; под ред. Ю.Г. Одегова, М.В. Полевой, В.С. Половинко. Москва: КНОРУС, 2019. С. 458.
  10. *Iordache C., Marien I., Baelden D.* Developing Digital Skills and Competences: A QuickScan Analysis of 13 Digital Literacy Models // Italian Journal of Sociology of Education. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ijse.padovauniversitypress.it/system/files/papers/2017_1_2.pdf/ (дата обращения: 26.05.2019).
-

DISCUSSION OF TOURISM LOGISTICS BASED ON THE THEORY OF SEPARATION AND ASSOCIATION OF TOURISTS AND OBJECTS

Tairova M.M.¹, Asadov F.Sh.², Aminova N.B.³ (Republic of Uzbekistan)

Email: Tairova364@scientifictext.ru

¹Tairova Mavluda Mukhammedrizaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

²Asadov Farmon Shukrullaevich – Master Student;

³Aminova Nigina Bakhriddinovna – Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: to understand the essence of tourism logistics, the authors study and summarize the results of existing studies of tourism logistics in the country and abroad, discovering that in the tourism industry there are two types of logistics phenomena. Then the authors deeply analyze the cross-process between the two types of logistic phenomena and the tourist flow in terms of time and space, and also identifies key factors in the process of their separation and combination. Further, focusing on two types of logistic phenomena, the authors fully explain the process of logistic activity in tourism through a transformation mechanism.

Keywords: tourism logistics, economics of logistics, theory of logistics, theory of separation and association, the transformation mechanism.

ОБСУЖДЕНИЕ ЛОГИСТИКИ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЯ ТУРИСТОВ И ПРЕДМЕТОВ Тайрова М.М.¹, Асадов Ф.Ш.², Аминова Н.Б.³ (Республика Узбекистан)

¹Тайрова Мавлуда Мухаммедризаевна – кандидат экономических наук, доцент;

²Асадов Фармон Шукруллоевич – магистрант;

³Аминова Нигина Бахритдиновна – студент,
кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: чтобы понять суть туристической логистики, авторы изучают и обобщают результаты существующих исследований туристической логистики в стране и за рубежом, обнаруживая, что в индустрии туризма существуют два типа логистических явлений. Затем авторы глубоко анализируют перекрестный процесс между двумя типами логистических явлений и туристическим потоком с точки зрения времени и пространства, а также выявляют ключевые факторы в процессе их разделения и сочетания. Далее, сосредоточившись на двух типах логистических явлений, авторы полностью объясняют процесс логистической деятельности в туризме через механизм трансформации.

Ключевые слова: логистика туризма, экономика логистики, теория логистики, теория разделения и объединения, механизм трансформации.

With the improvement and marginalization of the social division of labor, domestic and foreign scientists are gradually realizing the importance of logistics activities in tourism and the demand for logistics in the tourism industry, therefore a very cross noun “tourism logistics” is being put forward. Although there is currently no common understanding of the concept of tourism logistics, its definitions worthy of reference have been developed at home and abroad.

Kochadze T. believes that logistics is one of the main sources of profit for tourism service providers. Due to the continuous optimization of the logistics management process and the proper planning, management, manipulation of information and actions, it is possible to make a profit, regulate the

tourism process of customers, and determine the supportive, stimulating and limiting role of logistics in tourism activities.

Segestlia believes that the logistics system in tourist destinations includes five modules: order fulfillment, inventory management, warehousing and dispatching, packaging and reorganization, and a vehicle. Mirjavach E believes that tourism logistics is the coordination and optimization of substances, personnel, information, energy, waste, knowledge and capital at the lowest possible cost in terms of time and space in order to provide high-quality travel services.

Ivanovich Z. emphasizes the importance of researching tourist destinations in general and offers a system of logistics for tourist destinations based on systematic science. The lower levels of the logistics system are the system of operational functions, the system of information functions and the system of management functions, which can be further decomposed into functional subsystems, namely critical business processes.

Mukhchina S. claims that the internal logistics activity in the supply chain of tourism refers to the process from suppliers of raw materials to the final consumer, including procurement, operations and some other parts that are similar to the chain of transmission and supply of materials and are formed as a result of cooperation between different number of participants. Using cultural and creative tourism as an example, it offers five elements of tourism logistics management, including infrastructure, information, intelligence, identification and innovation, and further emphasizes that logistics management is important and important to support creative tourism activities, reduce costs and increase tourist satisfaction.

Many domestic scholars analyze the relationship of tourism logistics in the broad and narrow sense, roughly forming the following three categories of views. The first analyzes the relationship of tourism logistics in terms of tourist flow. Based on studies of the flow of tourism by Pierce and Mackintosh, Tan Shunti and GoLaysi first proposed "tourism logistics" to expand the connotation of tourist flow through an analysis of the modern tourist flow system. They believe that the tourist flow is accompanied by tourist logistics, which means that due to the implementation of tourist activities, a material flow is created between the tourist origin and the tourist destinations.

Given the above three types of understanding of tourism logistics, the following two conclusions can be drawn. Firstly, tourism logistics is aimed at improving tourist services and is a kind of logistics activity, which is accompanied by a flow of tourists. In a narrow sense, this refers to the process of moving all material materials in the tourism industry; in a broad sense, this applies to all phenomena and relations associated with tourism and material flow. The second conclusion concerns the value of tourism logistics, which is reflected in improving the tourist experience of tourists, reducing operating costs and increasing the overall efficiency of the tourism industry, etc.

Although there are various ideas of tourism logistics, it is inseparable from three tourism factors in tourism activities, namely, tourists, tourist destinations, tourist media. While tourists and tourism media play a leading role in tourism activities, tourists and tourism destinations are the creators of tourism logistics. Three tourism factors determine the boundary of economic activity, which includes the fact that tourists conduct tourism activities in search of personal values and spiritual pleasure; Travel media carry out procurement, supply and sales activities, etc., to meet consumer needs. But they focus on describing dialectic relations among themselves and do not mention the tourism logistics process.

References / Список литературы

1. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
2. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 4-9.
3. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
4. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. P. 27.

5. Navruz-Zoda B. et al. Perspectives on the improvement of Uzbekistan as a destination for multi-confessional self-organised pilgrims //International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2019. Т. 7. № 4. P. 87-96.
6. Khurramov O. Osobennosti ispol'zovaniya marketingovykh instrumentov v sotsial'nykh media // Alatoo Academic Studies, 2016. Т. 4. № 4. P. 61.
7. Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U. The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
8. Kayumovich K.O. Digital marketing strategy and tourism // Proceeding of The ICECRS, 2020. Т. 6.
9. Junaydullaevich A.A. Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. № 4 (55).
10. Kayumovich K.O. The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // International scientific review, 2020. № LXIX.
11. Khasanova G.D., Yusupov Yu.Kh. Government support for the formation of innovative strategy // European research. № 5 (63), 2020.
12. Khurramov O.K. Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // European research: innovation in science, education and technology, 2020. P. 50-51.
13. Dilmonov K.B. Classification and types of tourism // International scientific review, 2020. № LXX.

ALTERNATIVE METHOD FOR CONSTRUCTION OF CORRELATION MODELS

Ochilov Sh.B.¹, Khasanova G.D.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Ochilov364@scientifictext.ru

¹*Ochilov Sherali Barotovich – Associate Professor;*

²*Khasanova Gulrukh Djumanazarovna – Associate Professor,*

DEPARTMENT OF MANAGEMENT,

BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article has developed a new method for constructing production functions. Based on specific data, a methodology for calculating the coefficients of the desired mathematical models is shown. Traditional methods for constructing production and correlation functions are considered in the works of various authors. These methods are well mathematically sound and there seem to be no serious problems for their practical application. But the fear to the practical application of the results obtained on the basis of mathematical research of objects still exists.*

Keywords: *production function, correlation analysis, derivative function, approximation, forecasting.*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

Очилов Ш.Б.¹, Хасанова Г.Д.² (Республика Узбекистан)

¹*Очилов Шерали Баратович – доцент;*

²*Хасанова Гулрух Джуманазаровна - доцент,*

кафедра менеджмента,

Бухарский инженерно-технологический институт,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: *в этой статье разработан новый метод построения производственных функций. На основе конкретных данных показана методика вычисления коэффициентов искомым математических моделей. Традиционные методы построения производственных и корреляционных функций рассмотрены в работах различных авторов. Эти методы хорошо*

математически обоснованы и вроде нет никаких серьёзных проблем к их практическому применению. Но опасение к практическому применению результатов полученных на основе математических исследований объектов все-таки существует.

Ключевые слова: производственная функция, корреляционный анализ, функция производного, аппроксимация, прогнозирование.

These fears, first of all, appear when predicting the state of economic objects using mathematical models. Sometimes theoretical and real data diverge greatly. We noticed these discrepancies in mathematical modeling and forecasting the number of population of the Republic of Uzbekistan in the period 2015 - 2025. As well as in forecasting the volume of production of basic agricultural products in this period. The study showed that although the correlation coefficient in constructing the dependence is quite high, the results of the reliability of forecasts will not always be satisfactory. For a deep analysis of this phenomenon, consider the following example. Let the statistics obtained on the basis of observations have the following form:

2	5	10	15	20	25	30	35	40	45
0,0349	0,08715	0,1736	0,2588	0,3420	0,4226	0,5	0,5735	0,6428	0,7071

Using traditional methods for constructing a correlation dependence, we can determine what has the form.

Calculations showed that the closeness of the connection between the studied phenomena is very high. But if you carefully monitor the values, you can understand that this is the exact value of the function where. Yes, indeed. But beyond this gap, these inequalities are greatly violated.

Here in the zone the difference between the actual and theoretical values is very small. And in the zone, these values are very different. Now we can imagine what mistake would have been made if the forecast had been made on the basis of a function in the interval.

This is certainly not news. Until today, there is no universal method that increases the reliability of forecasts made by mathematical methods in the economy and in other sectors of the economy. But in this work a certain attempt is made to eliminate this drawback.

Let statistics be given and for which it is required to determine the correlation dependence. Unlike traditional methods, dependency is found as follows:

1) In the place of determination of the dependence is determined or; When there is statistics and based on we can determine the value of the derivative of the function at all points

2) Based on these data, the exact relationship is determined or

3) By integrating, we get the desired dependence

We will consider the above theory using a specific example. Let be the productivity of cotton (t/ha) and the amount of organic fertilizer applied under cotton (t/ha). And it is required to determine the correlation dependence. To do this, we will prepare all the necessary data for the calculations.

To get a function derived from a function $f(x)$ calculated as $\sum y_i$ consider $\sum \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i}$ and as

$$\sum x_i y_i \text{ take } \sum \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i} \cdot x_i$$

And so applying the least squares method, we have a system of equations

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^9 \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i} = 9a_0 + b \cdot \sum_{i=1}^9 x_i \\ \sum_{i=1}^9 \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i} \cdot x_i = a_0 \cdot \sum_{i=1}^9 x_i + b \cdot \sum_{i=1}^9 x_i^2 \end{cases} \text{ или } \begin{cases} 34,83 = 9a_0 + 40,8b \\ 164,6 = 40,8a_0 + 186,7b \end{cases}$$

$$\text{So } z = y' = \frac{dy}{dx} = -23,645 + 6,07x$$

Integrating this function provided $y(3,5) = 24$ we get the desired dependency.

$$y = \int (-23,645 + 6,07x) dx = -23,645x + \frac{6,07}{2}x^2 + c$$

$$y(3,5) = -23,6 \cdot 3,5 + 3,035 \cdot 3,5^2 + c = 24 \text{ и отсюда } c = 69,5795$$

$$y = 3,035x^2 - 23,645x + 69,5795$$

And solving this problem by the traditional method, we get the dependence

$$\bar{y} = 18,212 + 1,6x$$

As a result of these calculations, we have:

1) The traditional function method $\bar{y} = 18,212 + 1,6x$

2) The function proposed by the method $y = 3,035x^2 - 23,645x + 69,5795$

The proposed method has the following advantages relative to the traditional:

1) As a result of integration, we always get a nonlinear function $y = \int Z(x)dx$. A nonlinear function more accurately describes real processes.

2) Since the derivative of the function determines the growth and decrease of the function in the entire domain of definition, therefore, the obtained function by this method should be closer to real processes.

3) From the table and based on other calculations, one can find that the reliability in forecasting economic indicators is greater in the proposed method than when using traditional methods.

But there are many questions that require their mathematical confirmation.

1) Is the proposed method always effective.

2) Is it possible to mathematically compare these two methods.

3) How can mathematically evaluate the reliability of forecasts.

These are issues that need to be addressed in the future.

References / Список литературы

1. *Djumanazarovna K.G.* The role of the state in the formulation of innovation strategy in industrial enterprises // Academy, 2020. № 4 (55).
2. *Khasanova G.D., Yusupov Yu.Kh.* Government support for the formation of innovative strategy // European research. № 5 (63), 2020.
3. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. C. 27.
4. *Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U.* The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
5. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
6. *Junaydullaevich A.A.* Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. №4(55).
7. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // Economics, 2020. № 2 (45).

FEATURES AND OPPORTUNITIES OF DIGITAL TOURISM AND ITS DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN

Navruz-zoda B.N.¹, Khurramov O.K.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Navruz-zoda364@scientifictext.ru

¹Navruz-zoda Bakhtiyor Negmatovich - Professor;

²Khurramov Ortikjon Kayumovich - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF SERVICE SPHERE ECONOMICS,
BUKHARA STATE UNIVERSITY,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article emphasizes features and opportunities of digital tourism and its development in Uzbekistan. Coexistence of Uzbekistan with the world community paves the way for the intensification of integration and globalization. The development of these integration processes requires the effective use of modern advanced information and communication technologies. The use of such technologies and telecommunication systems in the field of tourism has created a digital tourism industry. Socio-economic study of these processes and drawing scientific conclusions is a requirement of the time.

Keywords: digital tourism, advanced information technology, telecommunications systems, digital economy.

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА И ЕГО РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Навруз-зода Б.Н.¹, Хуррамов О.К.² (Республика Узбекистан)

¹Навруз-зода Бахтиёр Негматович - профессор;

²Хуррамов Ортикжон Каюмович - старший преподаватель,
кафедра экономики сферы услуг,
Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье подчеркиваются особенности и возможности цифрового туризма и его развития в Узбекистане. Сосуществование Узбекистана с мировым сообществом прокладывает путь для усиления интеграции и глобализации. Развитие этих интеграционных процессов требует эффективного использования современных передовых информационных и коммуникационных технологий. Использование таких технологий и телекоммуникационных систем в сфере туризма создало цифровую индустрию туризма. Социально-экономическое изучение этих процессов и получение научных выводов являются требованием времени.

Ключевые слова: цифровой туризм, современные информационные технологии, телекоммуникационные системы, цифровая экономика.

UDC 338.48

Today, without modern information technologies, no one can imagine the development of economic activity. Because now information and communication technologies are developing rapidly, which sets the task of introducing new innovative technologies and technologies in their activities in each area, increasing competitiveness using high technologies.

Our country has adopted the concept of introducing the technologies of “smart city”, according to which “smart transport”, “smart education”, “smart medicine”, “smart energy system”, “smart construction”, “smart utilities”, “smart home”, Projects such as “smart government”, “smart neighborhood” have been identified as key areas for the implementation of smart city technologies. At the same time, most enterprises in the country still face a number of problems associated with

the introduction of ICT. The Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan also attaches great importance to this. *

The rapid development of advanced information technology and telecommunication systems has led to the digitization of the tourism industry. Many scientists around the world expressed their opinion on the role of information technology, digital technology and systems in the economy, services and tourism, digital tourism, e-tourism, and intellectual tourism.

As a result of the analysis of literature in this area, we believe that digital tourism is the emergence of tourism needs, the use of digital technologies and tools in planning, organizing, monitoring and using travel, including electronic services provided to travelers before, during and after a trip. bars are important.

Digital travel services can advise travelers to find the accommodation they need to help them plan their trip. In addition, they will be able to install the mobile application as an application on their mobile phones.

Digital tourism is not a new concept and has already entered many people's online activities. They also review recommendations and reviews on sites such as TripAdvisor, Orbitz, and Expedia. Some travel management sites, such as TripIt and Kayak, allow you to compare prices of services on other sites and book flights and hotels on travel portals such as Google Flights, Priceline.com, Booking.com and Hotels.com.

Digital tourism also helps travelers change the way they shop online. Well-known subjects of the world tourism market, such as Marriott, Best Western, Kayak, Carlson Rezidor and others, already use these technologies effectively.

People who love to travel are already familiar with using Picasa, iPhoto, Flickr and Facebook to manage their photos.

Digital tourism includes e-services, which include:

- information services (for example, information about addresses, tourist destinations or hotels, Google Maps, TripAdvisor and Wikipedia);
- communication services (for example, discussion with a client or sending email);
- payment or transaction services (e.g. booking, electronic payment information).
- electronic marketing services (for example, search engines, banner ads, mobile applications, QR code, social networks, etc.)

In the context of digitizing the tourism business, the client himself searches for information about a particular type, selects a specific company and compares prices for services. The process ends with the client acquiring the type that he likes, and the services are provided to him around the clock, which improves the quality of service and increases customer satisfaction. Please note that digital opportunities are constantly expanding and availability is increasing.

We can list the benefits of digital transformation for the tourism industry by increasing tourist awareness, providing detailed information about places of recreation and travel, the availability of reasonable payment mechanisms and the ability to quickly and easily make payments for services consumed by the client.

One of the main directions of digital tourism is the use of cloud technology, the use of cloud technology in travel companies depends on the fact that all applications work online. In this case, an unlimited amount of data storage, system maintenance and software updates, management is carried out in real time. In other words, for travel companies, cloud computing is a tool that focuses more on clients than management technologies, so companies do not need additional resources or hire a large number of offices and employees.

Another striking example of digital tourism is that many travelers today are becoming active users of mobile devices. In this regard, mobile communication, on the one hand, allows you to quickly respond to customer needs and problems during trips, on the other hand, reduces the number of customer visits at company offices and, accordingly, reduces the demand for consulting services.

The advantages of using mobile technologies in the tourism business are personalization in the field of customer service, the formation of innovative models of cooperation between tourism companies and the further development of the infrastructure of tourist zones. Using mobile

applications allows companies to collect and analyze a large amount of customer information necessary for marketing research and customer segmentation, such as their location, costs, preferences, friends. Digital tourism is developing with the advent of smart watches, bracelets for geolocation, virtual reality glasses, mobile applications for paying for tickets and electronic tickets.

The role of social networks in the development of digital tourism is also invaluable. With their help, modern tourism enterprises have the opportunity to identify new markets, develop travel brands, get the opportunity to communicate with their potential customers and build trusting relationships with them.

References / Список литературы

1. *Navruz-Zoda B. et al.* Perspectives on the improvement of Uzbekistan as a destination for multi-confessional self-organised pilgrims //International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2019. T. 7. №. 4. C. 87-96.
2. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. C. 4-9.
3. *Navruz-Zoda B. et al.* The destination marketing development of religious tourism in Uzbekistan // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2016. T. 4. № 7. C. 9.
4. *Djuraeva Z.T., Khurramov O.K.* Specialty of the usage of electronic marketing in tourism // International Scientific and Practical Conference World science. ROST, 2015. T. 4. № 4. C. 61.
5. *Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U.* The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
6. *Ibragimov N., Xurramov O.* Types of competition in destination marketing and 6A model of competitiveness, 2015.
7. *Navruz-Zoda B., Ibragimov N.* Ways of Applying Destination Management Concepts to the Development of Internal Tourism in Uzbekistan // International Tourism and Hospitality in the Digital Age. IGI Global, 2015. C. 172-190.
8. *Navruz-Zoda B., Ibragimov N., Rakhmanov A.* The Destination Marketing Tools For “Seven Sufi Saints of Noble Bukhara” Pilgrimage Cluster, 2017.
9. *Kayumovich K.O.* The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // International scientific review, 2020. № LXIX.
10. *Khurramov O.K., Saidova F. K.* Social media-marketing-a forceful tool for tourism industry // European science. 2019. № 7. C. 49.
11. *Khurramov O.K., Fayziyeva S. A., Saidova F. K.* Osobennosti elektronnoy onlayn-rynka v turizme // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2019. № 24-3. C. 78.
12. *Kayumovich K.O., Annamuradovna F. S.* The main convenience of internet marketing from traditional marketing // Academy, 2020. № 1 (52).
13. *Khurramov O.K.* Prospects of digital tourism development // Economics, 2020. № 1(44).
14. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
15. *Bakhtiyorovna N.Z.L., Bakhtiyorovna N.Z.Z.* Improvement of social prestige of entrepreneurial companies in Bukhara region // Academy, 2020. № 3 (54).
16. *Khayrulloevna A.M.* The substantial economic benefits of tourism // Academy, 2020. № 3 (54).

MANUFACTURING SUPPLY CHAIN MANAGEMENT DEVELOPMENT STRATEGY

Abdulloev A.J.¹, Tairova M.M.², Aminova N.B.³ (Republic of Uzbekistan)

Email: Abdulloev364@scientifictext.ru

¹Abdulloev Asliddin Junaydulloevich – Head of Department;

²Tairova Ma`suma Mukhammedrizaevna – Senior Lecturer;

³Aminova Nigina Bakhriddinovna – Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article discusses the development strategy of supply chain management in the manufacturing industry. In the operational plan, the company is faced with the fact that the competence of the resources necessary to achieve these goals is difficult to obtain. To fix this, the company is obliged to cooperate in terms of resources or competencies, each company must meet its needs, stricter global competition and the company's growing desire to become an innovative business and be able to be the first to introduce new products in accordance with market requirements.

Keywords: development strategy, management, supply, industry, competition, market requirements.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Абдуллоев А.Ж.¹, Таирова М.М.², Аминова Н.Б.³ (Республика Узбекистан)

¹Абдуллоев Аслиддин Жунайдуллоевич – заведующий кафедрой;

²Таирова Маъсума Мухаммедрizaевна – старший преподаватель;

³Аминова Нигина Бахритдиновна – студент,
кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается стратегия развития управления цепями поставок в обрабатывающей промышленности. В оперативном плане компания сталкивается с тем, что компетентность ресурсов, необходимых для достижения этих целей, трудно получить. Чтобы исправить это, компания обязана сотрудничать в плане ресурсов или компетенций, каждая компания должна удовлетворять свои потребности, ужесточение глобальной конкуренции и растущее желание компании стать инновационным бизнесом и иметь возможность первыми внедрять новые продукты в соответствии с требованиями рынка.

Ключевые слова: стратегия развития, управления, поставки, промышленность, конкуренция, требования рынка.

Business competition in an era of globalization characterized by market instability requires companies to have a competitive advantage in both price and quality. One of the ways to solve these problems is through strategies for the development of management in the production industry in the supply chain.

Along with the development and requirements of business competition, supply chain management methods have undergone a shift in the paradigm from the traditional supply chain, meager supply chain, to a flexible supply chain. The traditional supply chain has focused on protection efforts and an emphasis on costs and benefits, rather than on the process of achieving the company's competitive goals.

Lean integration of the supply chain upstream and downstream between suppliers and consumers who have significant competitive goals. The development of supply chain management strategy is

focused not only on close cooperation with suppliers and customers, but also competitors, data integration and cooperative enterprises in the production process.

An effective supply chain management development strategy design allows a fair distribution of value added in all agencies involved in the supply chain and reduce costs without compromising customer satisfaction and can effectively deliver products to consumers in accordance with quality, quantity and continuity (on time) and at a reasonable price.

Supply chain management is the integration of activities in the procurement of materials and services; Converting them to semi-finished products and pro-supply chain management applications has basically three main objectives: lower costs, lower capital and service improvement.

Supply chain management development strategies for innovative products are better known as responsive supply chain strategies. The choice of supply chain management development strategies through an approach to products can affect the choice of corporate strategies from the stages of product design, storage of products, pricing for delivery of goods to consumers.

Implementing a strategy means mobilizing employees and managers to implement the strategy after they have been formulated. This is often seen as the most difficult stage in strategic management and, therefore, the application or implementation of a strategy requires discipline, dedication and personal sacrifice. Successful implementation of the strategy depends on the ability of managers to motivate employees who are more art than science.

Strategy evaluation is the final stage of strategic management. Evaluating or evaluating a strategy is the main way to obtain this type of information. All strategies are open to future modifications due to constantly changing various external and internal factors. The three main lines of strategy assessment are as follows:

- a. The basis of this is a review of the external and internal. strategy.
- b. Performance measurement.
- c. Taking corrective action.

Evaluation of the strategy is important because what works today does not always work out later. Success is constantly creating new and different problems; organizations that tend to be easily satisfied with the will to fail.

The conclusion that can be drawn from the foregoing discussion is that the goals must be achieved in each dimension of the supply chain management development strategy starting at the level of individual companies, and then it extends to organizational and interorganizational level units in all three stages of the supply chain management development strategy. Supply chain management is a strategy that provides a solution to environmental uncertainty to achieve a competitive advantage. Through customer satisfaction, supply chain management, a development strategy offers mechanisms that drive business processes, increase productivity and reduce operating costs. Supply chain management is a set of approaches used for the effective integration of suppliers, manufactures, warehouses and stores, so that goods are produced and distributed in the right quantities to the right at the right time to minimize the high costs while meeting the requirements for the level of service.

References / Список литературы

1. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems //International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 4-9.
2. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
3. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. P. 27.
4. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy. 2020. № 4 (55).
5. *Khurramov O.* Peculiarities of using marketing tools in social media // Alattoo Academic Studies. № 2, 2016. P. 236-249.

6. Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U. The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
7. Kayumovich K.O. Digital marketing strategy and tourism // Proceeding of The ICECRS, 2020. T. 6.
8. Mubinova R.F., Nutfulloeva N.G. The importance of trade policy in the economic development of the country // Economics, 2020. № 1 (44).
9. Khurramov O.K. Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // European research: innovation in science, education and technology, 2020. P. 50-51.
10. Navruz-Zoda B. et al. Perspectives on the improvement of Uzbekistan as a destination for multi-confessional self-organised pilgrims // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage, 2019. T. 7. № 4. P. 87-96.
11. Kayumovich K.O. The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // International scientific review, 2020. № LXIX.
12. Mukhtorova N.D., Mukhtorovich N.M. The important role of investments at the macro and micro levels // Economics, 2020. № 2 (45).
13. Djumanazarova K.G. The role of the state in the formulation of innovation strategy in industrial enterprises // Academy, 2020. № 4 (55).
14. Junaydullaevich A.A. Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. № 4 (55).

SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTERPRISE AS A PRIORITY FOR THE FURTHER DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN

Rasulova N.N.¹, Primova A.A.², Khudayarova M.M.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Rasulova364@scientifictext.ru

¹Rasulova Nigora Nematovna - Senior Lecturer;

²Primova Azima Azizovna - Senior Lecturer;

³Khudayarova Mekhrangiz Murodovna - Student,

DEPARTMENT OF MANAGEMENT,

BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article substantiates the need for the development of small business and private enterprise in Uzbekistan as a priority for the further development of the Republic. In the article it is given priorities and the role of private enterprise in the development of economy, in addition reached results in this sphere and directions of development in the future. Small business and private entrepreneurship are an important factor in the development of the economy, increasing employment and incomes of the population.*

Keywords: *small business, private enterprise, favorable business climate, private enterprise.*

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ПРИОРИТЕТ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Расулова Н.Н.¹, Примова А.А.², Худаярова М.М.³
(Республика Узбекистан)

¹Расулова Нигора Нематовна - старший преподаватель;

²Примова Азима Азизовна - старший преподаватель;

³Худаярова Мехрангиз Муродовна – студент,

кафедра менеджмента,

Бухарский инженерно-технологический институт,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье обосновывается необходимость развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Узбекистане как приоритетного направления*

дальнейшего развития республики. В статье даны приоритеты и роль частного предпринимательства в развитии экономики, дополнительно достигнуты результаты в этой сфере и направления развития в будущем. Малый бизнес и частное предпринимательство являются важным фактором развития экономики, увеличения занятости и доходов населения.

Ключевые слова: малый бизнес, частное предпринимательство, благоприятный деловой климат, частный предпринимательства.

The Republic of Uzbekistan pays great attention to the development of small business and private entrepreneurship. The priority choice of the accelerated development of small business and entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan is explained by the following:

- First, small business, being the most important structure-forming sector of the economy, serves as the main source of filling the domestic market with necessary goods and services. Small business not only fills certain niches in the economy, but also plays an extremely important role in its diversification and ensuring a steady pace of its development;

- Second, being compact in its form, possessing mobility and efficiency in decision making, being susceptible to innovations, small businesses can more flexibly and quickly adapt to changes in demand and market conditions in global and regional markets, and respond to its challenges in a timely manner;

- Third, the creation and conduct of small business does not require large expenditures and capital investments, which allows faster and easier to carry out of modernization, technical and technological re-equipment of production, to develop new types of products, constantly update its range and ensure competitiveness;

- Fourth, higher stability of this sphere in comparison with large enterprises to the challenges and consequences of crisis phenomena in the economy;

- Fifth, small business is not only a source of income, but also a means to reveal the creative and intellectual abilities of people. This area gives each person the opportunity to show their individual talents and capabilities, thereby forming a new layer of people - initiative, enterprising, inclined to independent activity, capable of achieving their goals.

Small business produces almost 60 percent of gross domestic product, one third of industrial output, 98 percent of agricultural products, and also provides half of the investment. In many areas, small businesses account for between 60 and 90 percent of exports. 78.3% of the country's employed population work in small business, while in 2000 this indicator was only 49.7%.

In recent years, in order to create a favorable business environment in Uzbekistan, to increase the country's attractiveness for foreign investors, a number of regulatory legal acts have been adopted, unnecessary barriers and procedures that impede the free activity of entrepreneurs have been lifted. As a result of the reforms carried out in Uzbekistan, in the international Doing Business ranking over the past five years there has been an improvement of 18 positions. According to the results of the latest Doing Business 2020 report, Uzbekistan's ranking among 190 countries has changed from 76th to 69th place. Thus, a positive shift of 7 positions was achieved. The main factors for increasing the rating of Uzbekistan are recognized as the improvement of indicators in several areas. For example, in the direction of facilitating international trade, the risk management system for customs and border control has been fully launched - the "green corridor", "yellow corridor", and "red corridor".

Despite the positive results achieved, in some areas, including obtaining building permits, obtaining a loan, paying taxes, registering property, and the consistent implementation of reforms in resolving insolvency, there are drawbacks. To address these shortcomings, a new system for the development of small business and entrepreneurship will be introduced:

- an indicator of the "vitality" of enterprises will be introduced, since the activity of some enterprises is of a short-term nature;

- the development of small business and entrepreneurship should proceed from the specifics and potential of each district;

- establishment of industrial cooperation between small businesses and large enterprises;

- creation of cooperation fairs, as well as the creation of the Unified electronic cooperation exchange of goods and services;
- simplification of land allocation procedures for project placement;
- further improvement of banking services to business entities and increase lending efficiency.

Thus, small business as a new form of organization of socially necessary labor meets the socio-economic interests of Uzbekistan. This activity is equally useful both for the economy of the country as a whole and for each citizen individually, and therefore has earned well-deserved state recognition and support. Small enterprises include additional labor in the process of social production, which creates new values, increases national income and national wealth. Small business is such a source of development, which Uzbekistan cannot refuse either now or in the future.

References / Список литературы

1. *Kudratov Z.G., Sultanov Z.T.* Features of state support and development of small business in Uzbekistan // Young scientist, 2013. № 4. S. 241-245.
2. *Zhannazarova G.K.* Creating an effective base of market infrastructure is the basis for the development of the region. Mintaqalar raqobatbardoshligini oshirishning o'ziga xos xususiyatlari. Ilmiy maqolalar to'plami. T., 2018. B. 28-32.
3. *Navruz-Zoda B.N., Shomiev G.U.* The different approaches of human capital formation // International Journal of Innovative Technologies in Economy, 2017. № 5 (11).
4. *Kayumovich K.O.* Digital marketing strategy and tourism // Proceeding of The ICECRS, 2020. T. 6.
5. *Tairova M.M.* Optimization of tourism infrastructure in Bukhara // Questions of science and education, 2018. № 15. P. 27.
6. *Kayumovich K.O.* Particular qualities use of social media in digital tourism // Gwalior Management Academy, 2020. P. 28.
7. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 4-9.
8. *Khurramov O.* Osobennosti ispol'zovaniya marketingovykh instrumentov v sotsial'nykh media // Alatoo Academic Studies, 2016. T. 4. № 4. P. 61.
9. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
10. *Khurramov O.K.* Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // European research: innovation in science, education and technology, 2020. P. 50-51.
11. *Djumanazarovna K.G.* The role of the state in the formulation of innovation strategy in industrial enterprises // Academy, 2020. № 4 (55).
12. *Junaydullaevich A.A.* Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. №4(55).
13. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
14. *Mubinovna R.F., Nutfulloevna N.G.* The importance of trade policy in the economic development of the country / Economics, 2020. № 1 (44).
15. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // Economics, 2020. № 2 (45).

ECONOMIC MODERNIZATION AND REGIONAL ASPECTS OF FORMING THE NATIONAL INNOVATIVE SYSTEM OF UZBEKISTAN

Primova A.A.¹, Muhamedova A.B.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Primova364@scientifictext.ru

¹Primova Azima Azizovna - Senior Lecturer;

²Muhamedova Aziza Bakhtiyorovna - Student,

DEPARTMENT OF MANAGEMENT,

BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article highlights the issues of economic modernization and regional aspects of the formation of the national innovation system of Uzbekistan. As world practice shows, the innovation systems of individual countries have common features and, above all, a certain structure. The basis of the state policy of supporting innovative entrepreneurship is the concept of a national innovation system that is appropriate to economic and political conditions. The Uzbek model of NIS construction is also considered.

Keywords: modernization of the economy, national innovation system, Uzbek model of NIS, innovative potential.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА

Примова А.А.¹, Мухамедова А.Б.² (Республика Узбекистан)

¹Примова Азима Азизовна - старший преподаватель;

²Мухамедова Азиза Бахтиеровна – студент,

кафедра менеджмента,

Бухарский инженерно-технологический институт,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье освещены вопросы модернизация экономики и региональные аспекты формирования национальной инновационной системы Узбекистана. Как показывает мировая практика, инновационные системы отдельных стран обладают и общими чертами, и, прежде всего, определенной структурой. Основой государственной политики поддержки инновационного предпринимательства является соответствующая экономическим и политическим условиям концепция национальной инновационной системы. Также рассмотрена узбекская модель построения НИС.

Ключевые слова: модернизация экономики, национальная инновационная система, узбекская модель НИС.

Под национальной инновационной системой (НИС) подразумевается совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, которые индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства.

Исследователи выделяют пять блоков:

I – Креативный блок, производящий знания.

II – блок трансферта технологий, субъекты которой сокращают имеющуюся асимметрию информации между автором инновационного продукта и тем лицом, который приобретает его с целью внедрения на основе квалифицированной экспертизы.

III – блок коммерциализации нововведений (рынок научно-технической продукции).

IV – блок финансирования (банковский кредит, венчурное финансирование и продажа инноваций 1).

V – блок подготовки кадров для инновационной сферы.

Все эти блоки функционируют в определенной нормативно-правовой сфере, в тесной взаимосвязи и образуют современную структуру НИС. Такая структура характерна для НИС развитых конкурентоспособных государств. Вместе с тем они могут существенно различаться по принципам организации и функционирования, которые зависят от модели экономического и инновационного развития страны.

В мировом инновационном бизнесе существует негласный принцип оценки состоятельности партнера по рыночной стоимости его интеллектуального капитала. Она должна быть не меньше 40% от рыночной стоимости его бизнеса. В настоящее время в республике государство осуществляет стартовую роль в поддержке пионерных идей и инноваций, в создании “stat-up” производства инновационных продуктов. Решение о создании первого в республике совместного предприятия Академии наук и крупнейшего представителя реального сектора имеет принципиальное значение при переходе к инновационному типу развития, формирования НИС, позволяя отработать механизм ускоренного внедрения инновационных разработок путем кооперации науки и производства.

Важным для республики является совместное с иностранным партнером международное научно-техническое сотрудничество в форме: организации совместных фундаментальных исследований и прикладных разработок; заключения контрактов для выполнения работ в научно-технической сфере; привлечение к созданию совместных инновационных центров в научно-технической сфере; обмен научно-технической информацией; стажировка ученых и специалистов, студентов и стажеров-исследователей в ведущих зарубежных научных центрах; организация всякого рода научно-технических мероприятий – инновационных ярмарок, конференций, семинаров и т.п.

Опыт такого международного сотрудничества (в частности в сфере зарубежного патентования) имеет Институт электроники АН РУз. На базе фундаментальных исследований в институте разработаны уникальные аналитические и научные приборы и новые электронно-ионные и плазменные технологии, многие из которых получили мировое признание и широко используются в различных областях науки, техники и промышленности.

Таким образом, Узбекистан подобно странам, использующим альтернативную модель инновационного развития, базирующуюся на исторических, национальных особенностях страны, в основном ориентируется не столько на разработку, сколько на заимствование новых технологий, их усовершенствование и распространение. Сегодня в рамках программ по модернизации отраслей экономики главный упор делается на внедрение технологий, но проблем в этой сфере еще много. При научно-исследовательских институтах АН Республики Узбекистан начали создаваться специальные структуры, задачей которых является коммерциализация инноваций, поиск источников финансирования и покупателей.

Список литературы / References

1. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. СПб.: Питер, 2013. 448 с.
2. *Примова А.А., Терентьева Д.* Инновации и проблемы развития экономики Узбекистана // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2015, 2015. С. 275-278.
3. *Примова А.А.* Актуальность развития малого бизнеса и предпринимательства в совершенствовании рынка труда в Узбекистане // Ученый XXI века, 2017. С. 87.
4. *Таирова М.М., Гязова Н.Б.* Поддержка предпринимательской деятельности в Узбекистане // International scientific review, 2016. № 2 (12).
5. *Примова А.А., Алимова К.* Приоритеты инвестиционной политики в пищевой промышленности Узбекистана // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых-2015, 2015. С. 279-282.
6. *Хасанова Г.Д.* Значение и экономическая эффективность внедрения инноваций в развитие малого бизнеса Республики Узбекистан // Ученый XXI века, 2017. С. 112.

7. Хуррамов О. Особенности использования маркетинговых инструментов в социальных медиа // Alato Academic Studies, 2016. № 2. С. 236-249.
8. Примова А.А. Инновационные аспекты экономического развития Узбекистана // Инновационное развитие, 2017. № 4. С. 78-80.
9. Junaydullaevich A. Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. № 4 (55).
10. Таирова М.М., Рахматуллаева Ф.М. Условия формирования инновационной экономики // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы, 2015. № 1. С. 115-118.
11. Хуррамов О.К. Цифровой туризм и его значение в экономике Узбекистана // European research, 2020. № 3. С. 61.
12. Примова А.А. Принципы и подходы в системе корпоративного управления на современном этапе // Молодой ученый, 2016. № 13. С. 487-489.
13. Абдуллоев А.Ж., Таирова М.М., Усманова А.Б. Особая характеристика агротуризма // Вопросы науки и образования, 2020. № 11 (95).
14. Таирова М.М., Дустова А.К. Роль маркетинга в экономическом развитии Узбекистана // Вопросы науки и образования, 2020. № 5 (89).
15. Хасанова Г.Д. Роль государства в формировании инновационной стратегии на промышленных предприятиях // Вопросы науки и образования, 2020. № 14 (98).
16. Таирова М.М., Кодирова Н.Р. Инновация - концептуальная основа модернизации // Наука и образование сегодня, 2020. № 2 (49).

DEVELOPMENT PROSPECTS OF DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN

Narzieva D.M.¹ (Republic of Uzbekistan), Narziev M.M.² (Malaysia)

Email: Narzieva364@scientifictext.ru

¹*Narzieva Dilafiruz Mukhtorovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF ECONOMICS,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN;*

²*Narziev Mirfayz Mukhtorovich – Master Student,
FACULTY OF BUSINESS ADMINISTRATION,
BINARY GRADUATE SCHOOL, KUALA LUMPUR, MALAYSIA*

Abstract: *the article discusses development prospects of digital economy in Uzbekistan. Ensuring rapid growth of the digital economy is important for the economic development of Uzbekistan. In particular, the digital economy is defined as a digital-oriented economy based on digital and computing technologies. This will increase the competitiveness of a wide range of industries, open up new opportunities for business and entrepreneurs, and open up new opportunities for access to foreign markets and global electronic value chains.*

Keywords: *digital economy, information and communication technologies (ICT), digitalization, e-commerce.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Нарзиева Д.М.¹ (Республика Узбекистан), Нарзиев М.М.² (Малайзия)

¹*Нарзиева Дилафируз Мухторовна – преподаватель,
факультет экономики,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан;*

²*Нарзиев Мирфайз Мухторович – магистрант,
факультет бизнес администрирования,
Университет “BINARY”, Куала-Лумпур, Малайзия*

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы развития цифровой экономики в Узбекистане. Обеспечение быстрого роста цифровой экономики важно для экономического развития Узбекистана. В частности, цифровая экономика определяется как экономика, ориентированная на цифровые технологии, основанная на цифровых и вычислительных технологиях. Это повысит конкурентоспособность широкого спектра отраслей, откроет новые возможности для бизнеса и предпринимателей и откроет новые возможности для доступа на зарубежные рынки и глобальные электронные цепочки создания стоимости.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровизация, э-коммерция.

UDC 338.22

The world as we know it is continually changing, and one of the fundamental drivers is digital transformation. The global economy is undergoing a digital transformation as well, and it's happening at breakneck speed.

The economic development of Uzbekistan in the context of the globalization of the world economy and technological development is difficult to imagine without the rapid growth of the digital economy

Digital economy is defined as an economy that focuses on digital technologies, it is based on digital and computing technologies. It essentially covers all business, economic, social, cultural and other activities that are supported by the web and other digital communication technologies.

The digital economy is one of the main engines of growth and development. It can enhance the competitiveness of a wide range of sectors, provide new opportunities for business and entrepreneurs, and open up new channels of access to foreign markets and global electronic value chains.

The transition to a digital economy is a step towards improving the state of the economy. Some elements of it are already successfully operating in Uzbekistan. Today, given the digitization of documents and communications, the permission of electronic signatures, communication with the state is also moving to a virtual platform.

Uzbekistan is not included in the group of leaders in the development of the digital economy in many respects. Despite the fact that in 2019 the country rose eight positions in the International ICT Development Index, nevertheless, there is a lag in this area.

The share of the digital economy in GDP in Uzbekistan is 2.2%. At the same time, the average optimal indicator is 7-8%, for example, in the UK it is 12.4%, South Korea - 8%, China - 6.9%, India - 5.6%, while in Russia - 2, 8%, Kazakhstan - 3.9%. In accordance with the draft Concept of development of the "Electronic Government" system of the Republic of Uzbekistan, by 2025 it is planned to increase the share of ICT services in GDP to 5.0%, and by 2030 - to 10%.

The development of the digital economy is directly related to the level of development of information and communication technologies (ICT), which is commonly assessed by the following indicators:

- The share of the digital economy in GDP;
- Investment in ICT;
- Speed of the Internet, the extent of its coverage of the territory of the country and accessibility for use by the population;
- The development of electronic commerce;
- Provision of ICT expertise to organizations.

The experience of foreign countries shows that the digital economy is developing simultaneously in a wide range of directions and cannot be built by a limited number of companies, even if they are given special powers and resources. Therefore, the main role in the digital economy should be played by private business with a strong entrepreneurial and innovative approach, and the state should create infrastructure and conditions for private initiative.

In accordance with the Presidential Decree of January 8, 2019 "On Additional Measures to Ensure the Further Development of the Economy and Improving the Efficiency of Economic Policy", it is envisaged, in particular, to prepare the Digital Uzbekistan-2030 Strategy for the

Development of the National Digital Economy by December 1, 2019, in which The main tasks will be formed to accelerate the development of the digital economy and the widespread adoption of digital technologies in the spheres of the country's population.

The State can stimulate the digitalization of economic processes by the following actions:

- To act as an organizer of common technological platforms, which unite different organizations, or as a regulator, which sets out the requirements for the use of certain technological solutions, because without synchronization of processes of implementation of standard technological solutions in whole segments of the economy it is impossible to spread them widely;

- Constantly improve the existing regulatory framework regulating the development of the digital economy and do so in the mode of dialogue and taking into account the views of users, developers and service providers, who in practice will face new types of objects and subjects of information legal relations requiring legal formalization;

- To become a participant in the general process of digitalization of relations, including by developing the system "Electronic Government" and the list of public services provided in electronic format;

- Encourage and encourage the introduction of information systems, electronic services in organizations and introduce tax incentives for the development of digital technologies, as well as cross-border online trade;

- Train in the necessary quantities the personnel of both IT specialists and programmers themselves and qualified users capable of using constantly updated digital technologies;

- To expand international cooperation and create attractive conditions for the inflow and introduction of advanced information technologies into all spheres of economic activity.

The development of the digital economy implies total globalization, an extremely high competitive environment, the availability of qualified personnel and high-quality education, a new quality of life, business and public services, the deployment of a modern Internet infrastructure in modern cities, an increase in the level of digital literacy of the population and systematic training of IT specialists in all areas of economics.

The development of the digital economy in Uzbekistan is interpreted as one of the most pressing issues of today. Therefore, the highest task is to boost the digital economy through the introduction of e-services in government and the economy, the development of e-commerce and software markets.

References / Список литературы

1. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // *Economics*, 2020. № 2 (45).
2. *Kayumovich K.O.* Digital marketing strategy and tourism // *Proceeding of The ICECRS*, 2020. T. 6.
3. *Mubinovna R.F., Nutfulloevna N.G.* The importance of trade policy in the economic development of the country // *Economics*, 2020. № 1 (44).
4. *Khurramov O.K.* Prospects of digital tourism development // *Economics*, 2020. № 1(44).
5. *Kayumovich K.O.* The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // *International scientific review*, 2020. № LXIX.
6. *Djumanazarovna K.G.* The role of the state in the formulation of innovation strategy in industrial enterprises // *Academy*, 2020. № 4 (55).
7. *Khurramov O.K.* Digital tourism and its importance in the economy of Uzbekistan // *European research: innovation in science, education and technology*, 2020. P. 50-51.

TO THE QUESTION OF NEW APPROACHES IN THE STUDY OF PHYSICAL PROCESSES OF THE MATERIAL WORLD

Afanaskin A.S. (Russian Federation) Email: Afanaskin364@scientifictext.ru

*Afanaskin Alexander Sergeevich – Pensioner,
MOSCOW*

Abstract: *this article attempts to formulate the fundamental principles of a new approach to the study of the material world. The characteristic features of this new approach are (1) the rejection of the law of conservation of energy, which can only be used as a working tool, but not as a basic law of Nature, (2) the absence of standards (in particular, the rejection of reference seconds and centimeters), (3) the recognition of the discreteness of all elements of the material world, (4) the recognition of a different nature of the formation of the dimensionality of the material world, (5) the recognition of the principle of development of the material world as fundamental: all the laws of the material world are laws of development.*

Keywords: *law of conservation of energy, standards, discreteness of the material world, dimensionality of the material world, the principle of development of the material world.*

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПОДХОДАХ В ИССЛЕДОВАНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА Афанаскин А.С. (Российская Федерация)

*Афанаскин Александр Сергеевич - пенсионер,
г. Москва*

Аннотация: *предлагаемая статья содержит попытку сформулировать основополагающие принципы нового подхода в исследовании материального мира. Характерные особенности этого нового подхода заключаются (1) в отказе от закона сохранения энергии, который может быть использован исключительно в качестве рабочего инструмента, но не в качестве основного закона Природы, (2) в отсутствии эталонов (в частности отказ от эталонных секунд и сантиметров), (3) в признании дискретности всех элементов материального мира, (4) в признании иной природы формирования мерности материального мира, (5) в признании принципа развития материального мира в качестве фундаментального: все законы материального мира – законы развития.*

Ключевые слова: *закон сохранения энергии, эталоны, дискретность материального мира, мерность материального мира, принцип развития материального мира.*

В предыдущих статьях автор этих строк изложил основы нового подхода при исследованиях процессов, происходящих в Природе, новый взгляд на процесс формирования элементов материального мира.

Характерные особенности этого нового подхода заключаются в следующем.

Отсутствие в Природе закона сохранения энергии. В качестве рабочего инструмента применение этого закона вполне допустимо при определённых условиях, когда ошибки малы и практически не отражаются на результатах исследований. В реальности, на мой взгляд, в Природе действует закон *возрастания энергии* на этапе расширения Вселенной и закон *убывания энергии* на этапе коллапса Вселенной [1].

Отсутствие эталонов (в частности, эталонных секунд и сантиметров). Использование эталонов также допустимо в условиях, когда ошибки при их применении пренебрежимо малы. В свою очередь, использование эталонных мер при исследованиях крупномасштабных структур Вселенной, ничем не обосновано и, несомненно, приводит к

фундаментальным ошибкам, искажающим реальную картину материального мира. Во всяком случае *доказательств* наличия эталонов в Природе *не существует*. Очевидно, мы даже приблизительно не знаем истинную картину материального мира. Те зыбкие основания, которыми аргументируется факт применения эталонных секунд и сантиметров, на мой взгляд, нельзя считать научно обоснованными. В лучшем случае мы имеем некоторые, весьма скудные, представления о сравнительно небольшой локальной области близлежащего пространства Вселенной. И не более того. Настоятельно необходимо искать другие способы измерения крупномасштабных параметров Вселенной (если, конечно, мы желаем знать истинную картину окружающего нас мира, а не руководствоваться фантазиями на эту тему).

Дискретность [3] всех элементов материального мира (времени, пространства и вещества). *Аксиома дискретности* (то есть наличие минимальных неделимых элементов времени и пространства) крайне важна, поскольку исключает наличие в Природе *бессмысленных* структур в состоянии сингулярности, а также позволяет поставить на *научную основу* исследования *глубинных* свойств вещества. Без чёткого и ясного понимания этого обстоятельства работы в этом направлении не могут считаться строго научными, поскольку, в этом случае, отсутствует реальная физическая основа подобных теоретических исследований [3].

Мерность материального мира имеет совершенно другую физическую природу, не связанную с системой ортогональных пространственных декартовых координат [2] (которых, строго говоря, *не существует* именно в следствие дискретности пространства [4]). Указанный взгляд на формирование мерности материального мира исключает существование так называемых «скрытых размерностей Вселенной», которые совершенно необоснованно, на мой взгляд, активно используются рядом теоретиков в своих исследованиях.

Развитие материального мира. Фундаментальный принцип, накладывающий отпечаток на все без исключения процессы, происходящие в Природе. Все законы материального мира – законы развития и совершенствования [1].

Эти *пять* характерных особенностей и составляют сущность нового подхода в исследованиях физических процессов, происходящих в Природе.

Дальнейшая разработка теоретических основ вышеизложенных представлений настоятельно требует создания адекватного математического аппарата, учитывающего именно *дискретность* всех элементов материального мира.

Список литературы / References

1. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания по поводу физической природы времени // «EUROPEAN RESEARCH». 5 (6), 2015. С. 6-15.
2. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания о мерности материального мира // «EUROPEAN SCIENCE». 4 (14), 2016. С. 5-9.
3. *Афанаскин А.С.* Некоторые размышления о дискретности времени и пространства. Теоремы непрерывности. Устойчивость материального мира // «EUROPEAN RESEARCH». 4 (62), 2020. С. 46-48.
4. *Афанаскин А.С.* Некоторые замечания о декартовой системе ортогональных независимых координат. Законы движения. Разное // «EUROPEAN RESEARCH». 1 (48), 2019. С. 7-9.

THE SYMBOLIC CHARACTERISTIC OF URBAN SPACE IN THE POETICS OF PUSHKIN OF THE 1830S

Osipova Yu.V. (Russian Federation) Email: Osipova364@scientifictext.ru

Osipova Yulia Vyacheslavovna – PhD in Philology, Teacher,
STATE BUDGETARY VOCATIONAL EDUCATIONAL INSTITUTION
PEDAGOGICAL COLLEGE № 10, MOSCOW

Abstract: *the article is based on the material of Pushkin's novel «The Undertaker», which deals with the problem of symbol. This issue is explored in the context of an urban text, or metatext. The article analyzes both symbols of urban space and color symbols, their interdependence and influence on each other. So, for example, the ambiguity of the spatial symbol of the house is emphasized by its ambivalent structure. The symbolic scale of spatial symbolism is being enlarged thanks to multi-valued color symbols - red and yellow colors, actively used by Pushkin in this work. These colors have both metaphysical and psycho-poetic overtones. Observations of the symbolic subtext of Pushkin's «The Undertaker» allows us to expand the boundaries of the interpretation of this work and relate it to the "Moscow text".*

Keywords: *concept, locus, metatext, overtext, symbol, semiotics.*

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИКЕ ПУШКИНА 1830-Х ГОДОВ Осипова Ю.В. (Российская Федерация)

Осипова Юлия Вячеславовна – кандидат филологических наук, преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Педагогический колледж № 10, г. Москва

Аннотация: *в статье на материале повести Пушкина «Гробовщик» рассматривается проблема символа в контексте городского текста, или метатекста. В исследовании проанализированы как символы городского пространства, так и цветовые символы, их взаимообусловленность и влияние друг на друга. Так, например, многозначность пространственного символа дома подчеркивается его амбивалентной структурой. Этот символ сочетает в себе жизнь и смерть. Символический масштаб пространственной символики укрупняется благодаря многозначным цветовым символам – красному и желтому цветам, активно использованным Пушкиным в этом произведении. Эти цвета имеют как метафизический, так и психопоэтический подтексты. Наблюдения над символическим подтекстом пушкинского «Гробовщика» позволяют расширить границы интерпретации этого произведения и отнести его к «московскому тексту».*

Ключевые слова: *концепт, локус, метатекст, сверхтекст, символ, семиотика.*

«В системе символов, выработанной историей культуры, город занимает особое место. При этом следует выделить две основные сферы городской семиотики: город как пространство и город как имя», - писал Ю.М. Лотман в статье «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» [4, 208].

Проблема города по сути вырастает в так называемую модную в последнее время в литературоведении тему сверхтекста, или метатекста. Ведь именно городской текст отвечает главному требованию сверхтекста – имеет четко обозначенный локус: Лондон, Петербург, Москва, Рим – который предстает как единый концепт сверхтекста [6], [7].

Проблема города как пространства стала волновать Пушкина в 1830-е годы, что проявилось в его неоконченной статье «Путешествие из Москвы в Петербург»: «Ныне в присмирневшей Москве огромные боярские дома стоят печально между широким двором, заросшим травой, и садом, запущенным и одичалым. Под вызолоченным гербом стоит вывеска портного, который

платит хозяину 30 рублей в месяц за квартиру; великолепный бельэтаж нанят мадамой для пансиона – и то слава Богу! На всех воротах прибито объявление, что дом продается внаймы, и никто его не покупает и не нанимает. Улицы мертвы; редко по мостовой раздается стук кареты... Упадок Москвы есть неминуемое следствие возвышения Петербурга. Две столицы не могут в равной степени процветать в одном и том же государстве, как два сердца не существуют в сердце человеческом» [1, 337-338]. Здесь Пушкин указывает на смешанное пространство Москвы, теряющее свой блеск, в противовес пространству Петербурга.

Рассмотрим, как проблема городского пространства отразилась в художественном творчестве Пушкина 1830-х гг. на материале повести «Гробовщик» (1830).

Эпиграф из державинского «Водопада» к «Гробовщику»: «Не зрим ли каждый день гробов, / Седин дряхлеющей вселенной?» - полностью соотносится с жизнью Андрияна Прохорова, которая представлена конфликтом «новоселье - смерть». Первое слагаемое этого конфликта, «новоселье», указывает на пространство, где будет происходить действие в повести; второе слагаемое конфликта, «смерть», выявляет психопоэтическое в повести, которое связано как с ее героями, их внутренним состоянием, так и с тем местом, где это психическое внутреннее состояние локализуется.

Из вышесказанного следует, что доминирует в повести изображаемое в ней пространство, именно им все и будет мотивировано.

Пушкин с первых же строк повести говорит о том, где будет происходить действие: «Последние пожитки гробовщика Адриана Прохорова были взвалены на похоронные дроги, и тощая пара в четвертый раз потащила с Басманной на Никитскую, куда гробовщик переселяется всем домом». Из этого становится ясно, что речь идет о Москве, пространство которой обозначается топонимически – Басманной и Никитской улицами. Но далее читатель замечает включение в повесть символики, которая, в первую очередь, будет связана с обилием в повествовании желтого цвета.

И. Смольников, автор книги «Болдинская осень», писал: «Желтый цвет повторен в повести многократно, и, видимо, не даром. Вначале он мелькнул в купленном Адрианом дома, потом – в этих, претендующих на моду шляпках, затем окрасил сгоревшую в пожаре двенадцатого года будку Юрко и, наконец, дважды оказался закрепленным за лицами покойников» [8, 23].

С.М. Соловьев в книге «Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского» сделал важные наблюдения относительно употребления желтого цвета в литературе 18 и начала 19 вв., которая не признала этого цвета: «В спектре главного колориста 18 века – Державина – желтый цвет занимает ничтожное место – 2,5%; в спектре Третьяковского – еще меньше 1,8%. Несколько более высокие значения желтого в спектрах Ломоносова, Сумарокова, Капниста (4,6; 4,8; 4,2) не изменяют общей картины; желтый у всех этих авторов используется сухо и деловито информационно. Желтый у них полностью вытеснен тоном золотым. У них золотые поля, золотые облака, золотые лучи солнца – и даже золотые волосы. Золотой еще долго будет использоваться вместо желтого, поэтому золотого так много в спектрах поэтов и писателей 18 века: у Капниста – 29,6%; Сумарокова – 26,3%; Державина – 17,5% и, фактически, не меньше у Пушкина – 16, 3%... Вытеснение желтого золотым объясняет, отчего желтого так мало в спектре Тютчева – 2,4%, и Лермонтова – 3,5% и относительно мало в спектре Гоголя – 5%. Лишь Толстой и Достоевский пришли к фактически полностью к реалистическому использованию желтого (7,9 и 10,6% желтого в спектрах)... Известно, например, великолепное использование желтого в «Гробовщике» Пушкина» [10, 219-220]. Жаль, что С.М. Соловьев не раскрыл суть этого «великолепного использования желтого» в этом произведении.

Удивительно то, что первое появление желтого в повести связано не только с описанием недавно купленного гробовщиком желтого домика, а с возникновением имени «Адриан Прохоров». Антония Глассэ гипотетично заметила при сопоставлении языка и стиля «Гробовщика» с характеристикой арзамасской речи следующее: «Адриан Прохоров, живущий в желтом домике, это парафраза прозвища, данного Пушкину в пародийном альманахе «Альдебаран», - поэт Африкан Желтодомов, прозрачно намекающий на его африканских предков» [3, 104]. Значит, герой Пушкина, имеет отчасти автобиографические черты, о чем свидетельствует символика желтого, зашифрованная в имени главного героя.

Таким образом, появление желтого домика в повести вполне мотивировано. С трудом выстрадавший желтый домик не радуется гробовщика: «Приближаясь к желтому домику, так давно соблазнявшему его воображение и наконец купленному им за порядочную сумму, старый гробовщик чувствовал, что сердце его не радовалось». Собственно, радоваться было нечему, ибо дом, купленный Адрияном, не приспособлен для жизни, он больше всего напоминает гроб. Ведь не случайно символика дома многоуровневая. С одной стороны, это уменьшенная модель вселенной, где человек находится в безопасности; это прирученный космос. С другой, - «существуют дома, которые не являются Домом; «ложность» этих домов подчеркивается различными эпитетами. Таковы «желтый дом» (иначе называемый «домом скорби»), «казенный дом» и, наконец, «вечный дом» из четырех досок – место упокоения и забвения» [11, 161].

Дом Адрияна Прохорова действительно напоминает гроб, «вечный дом», за счет его содержимого – самое почетное и почтенное место в доме отведено гробам: «Вскоре порядок установился; кивот с образами, шкаф с посудой, стол, диван и кровать заняли им определенные углы в задней комнате; в кухне и гостиной поместились изделия хозяина; гробы всех цветов и разного размера, также шкапы с траурными шляпами, мантиями и факелами». Так желтый цвет, цвет смерти, углубляет символическую семантику дома-гроба Адрияна.

Но желтый цвет еще и цвет сумасшествия. Дом гробовщика похож и на «дом скорби», дом сумасшедших. Разве не сумасшествие происходит во сне героя, где он устраивает своеобразный «пир во время чумы» - застолье с покойниками? Ведь именно там, в желтом домике, пьяному Адрияну снится зловещий сон про внезапно скончавшуюся желтую, «как воск», купчиху Трюихину, про необычных гостей-мертвецов с их желтыми и синими лицами. В контексте вышесказанного желтый домик гробовщика представляет собой особый случай трактовки дома. «Городские домишки Пушкина представляют собой также психологически опасные, угрожающие структуры» [2, 586]. Вместо уюта и убежища они оказываются домами с двойным лицом, с демоническими силами.

Лживый, мещанский желтый цвет домика гробовщика распространяется не только на лица мертвецов, но и другие образы: шляпки дочерей Адрияна, будку Юрка.

А. Глассэ сделала интересные наблюдения над цветом шляпок сестер, дочерей гробовщика. Она заключила, что «желтые шляпки имеют сложное значение. Желтый цвет традиционно означает обман. То есть истинный цвет шляпок – иной, и из предосторожности, именно «в тожественных случаях», одеваются шляпки «острожного», защитного цвета. Значение шляпок и их цвета становится понятным в контексте послания Пушкина «В.С. Филимонову при получении поэмы «Дурацкий колпак» (1828)» [3, 66]. Далее исследовательница приводит строки из этого послания:

*Хотелось в том же мне уборе
Пред вами нынче щегольнуть
И в откровенном разговоре,
Как вы на многое взглянуть;
Но старый мой колпак изношен,
Хоть и любил его поэт;
Он поневоле мной заброшен:
Не в моде нынче красный цвет...*

«Истинный цвет шляпок Акулины и Дарьи – красный цвет якобинского колпака, символа «свободы, равенства и братства». Этот красный цвет был «не в моде», и в «торжественных случаях» парнасские сестры появляются «под осторожными», фальшивыми шляпками» [3, 66]. Поэтому не случайно Пушкин в описании костюма сестер к желтым шляпкам прибавляет красные каблуки: «Полагаю, однако ж, не излишним заметить, что обе девицы надели желтые шляпки и красные башмаки, что бывало у них только в торжественные случаи». Традиционно красный каблук (красные башмаки – расширение метонимии «красный каблук») обозначали благородство, аристократизм. А. Глассэ объясняет символику этого образа, опираясь на «Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, написанные и собранные ее внуком Д. Благово»: «Теперь многие даже не поймут, что такое красные каблуки» (les talons rouge)... Красные каблуки означали знатное происхождение; эту моду переняли мы, разумеется, у

французов, как и всякую другую; там, при версальском дворе, при котором-то из них настоящих последних трех королей, вошло в обычай для высшего дворянства (la haute hobless) ходить на красных каблуках. Это очень смешное доказательство переняли и мы...» (Л., 1989, с.166).

Таким образом, антитеза красного – желтого в описании костюма сестер имеет арзамасский подтекст, с одной стороны; с другой – еще раз убеждает читателя в лживой семантике желтого цвета в этой повести.

Необходимо заметить, что желтый цвет домика Адриана важен не только в метафизическом смысле, а именно в том психопозитическом смысле, который проводит аналогию между домом и личностью.

Фокус желтого затронул и домик-будку Юрко, которая претерпевает в повести «цветовые метаморфозы»: «Пожар двенадцатого года, уничтожив первопрестольную столицу, истребил и его желтую будку. Но тотчас, по изгнании врага, на ее месте явилась новая, серенькая с белыми колонками дорического ордена...». Метаморфозы, произошедшие с желтым цветом будки Юрко, отсылают читателя к семантике слова «будочник». «Будочник – низший чин городской полиции в Российской империи. Имел пост (будка с черно-белыми полосами) на перекрестках улиц. Во 2-й половине 19 века заменен городовыми» [9, 175]. Первая будка Юрко недаром желтого цвета и сгорела она не случайно, так как фальшива, обманна. Вот почему во второй раз цвет будки Юрко заменен на реальный – серо-белый. Правда описывает ее Пушкин сатирически: «новая, серенькая с белыми колонками дорического ордена».

Обращаясь к финалу повести, обратим внимание на то, что устрашающая символика желтого как смерти, обмана, страха, порожденная домиком Адриана, исчезает. По мнению Е.М. Мелетинского, финал повести связан с представлением в ней пограничной ситуации: «У позднего Пушкина в ряде произведений главное внимание сосредоточено на теме пограничной ситуации жизнь – смерть, где смерть всегда угрожает и губит выходящие на пределы и нормы страсти, и в первую очередь – любовь и творческое вдохновение и вообще не знающее филистерской меры жизнелюбие, саму живую жизнь». Но изменение символики желтого в повести помогает понять обратное. В желтый домик гробовщика врываются желтые, очистительные, животворящие лучи солнца: «Солнце давно освещало постелю, на которой лежал гробовщик» [5, 578]. Проживший как мертвый в желтом домике-гробе и пожелавший быть с «мертвыми и синими лицами» на дружеской ноге, теперь гробовщик, освещенный желтыми благодатными лучами солнца, впервые испытывает столь неизведанную им дотоле радость – радость жизни.

Вместе с развязкой внутреннего конфликта, связанного с личностью, наступает изменение символики желтого в изображении городского пространства – Москва из желтой, мещанской, изуродованной, страшной, обозначенной домиками ремесленников, превращается в Москву, архетипически связанную с солнцем. Так гармонично, через символику цвета, разрешается взаимообусловленность личности и пространства.

Данное наблюдение над символическим подтекстом пушкинского «Гробовщика» позволяет сделать вывод о том, что это произведение может быть отнесено к «московскому тексту» по причине скрытого в нем так называемого «кода», константы, концепта, которым отмечены как москвичи, или литературные герои Пушкина, так и особые характеристики городского пространства.

Список литературы / References

1. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 16-ти тт., 8 т. М.; Л.: АН СССР, 1937-1949.
2. *Баак Й. Ван* «Домик» Пушкина и вопрос о русском бидермейере // ПОЛУТРОПОН. М.: Индрик, 1998.
3. *Глассэ А.* О мужичке без шапки, двух бабах и т.д. // Новое литературное обозрение, 1997. №3.
4. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство СПб, 2002.
5. *Мелетинский Е.М.* Тема «пограничной ситуации» между жизнью и смертью в поздних произведениях Пушкина // ПОЛУТРОПОН. М.: Индрик, 1998.

6. Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей: Сборник научных статей, МГПУ, Москва, 2012.
7. Прохорова Л.С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Томск, 2005.
8. Смольников И.Ф. Болдинская осень. Л.: Детская литература, 1986.
9. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1984.
10. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского. М.: Советский писатель, 1979.
11. Энциклопедия символов, знаков и эмблем. М.: ООО Астрель. Миф, 2001.

DESCRIPTION OF ART MEDIA IN LITERATURE

Mavlonova U.K.¹, Makhmurova M.Kh.², Kodirov T.D.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Mavlonova364@scientifictext.ru

¹Mavlonova UgiLOY Khamdamovna - Senior Lecturer;

²Makhmurova Mavjuda Khalimovna – Teacher;

³Kodirov Turonbek Davronbek ug'li – Student,

DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES IN NATURAL DIRECTIONS,
 BUKHARA STATE UNIVERSITY,
 BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the art and literature are bound together in several ways. Great works of art have inspired great works of literature, great works of literature have inspired art, and together art and literature have simultaneously represented similar movements. Art and literature can be seen weaving around each other, influencing one and another. Visual arts media is the material and tools used by an artist, composer or designer to create a work of art, for example, "pen and ink" where the pen is the tool and the ink is the material.*

Keywords: *allegory, alliteration, anaphora, repetition, antithesis, apostrophe, assonance, irony.*

ОПИСАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ МЕДИА В ЛИТЕРАТУРЕ

Мавлонова У.К.¹, Махмурова М.Х.², Кодиров Т.Д.³
(Республика Узбекистан)

¹Мавлонова Угиллой Хамдамовна – старший преподаватель;

²Махмурова Мавжуда Халимовна – преподаватель;

³Кодиров Туронбек Давронбек угли – студент,
 кафедра иностранных языков по естественным направлениям,

Бухарский государственный университет,
 г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: *искусство и литература связаны между собой несколькими способами. Великие произведения искусства вдохновляли великие произведения литературы, великие произведения литературы вдохновляли искусство, и вместе искусство и литература одновременно представляли похожие движения. Искусство и литература можно увидеть, переплетаясь друг с другом, влияя друг на друга. Средства визуальных искусств - это материал и инструменты, используемые художником, композитором или дизайнером для создания произведения искусства, например, «перо и чернила», где ручка - это инструмент, а чернила - это материал.*

Ключевые слова: *аллегория, аллитерация, анафора, повторение, антитеза, апостроф, ассонанс, ирония.*

UDC 808.56

As each artist shakes a pen, he relies on the potential of the word to thicken the artistic expression with content, to turn it into emotion. Each word has its own form, color, potential and tone. Every creator has to go through the stages of "word perception", "word charm", "word magic" in order to rise

from an ordinary speaker to the owner of the word, and then to the word artist. As the poet shakes his pen, he has several tools at his disposal. The most important of these tools are the visual arts, the poetic arts. Poetic art is the foundation of the science of art, which has been formed in our literature over the years and is called "ilmi bade". This article provides theoretical information on the basics of several art sciences that enhance the appeal, resonance, and impact of a work.

Allegory (Latin *allegoria* - irony, sneer, cut) - a kind of figurative, that is, words and phrases that express an abstract concept through a concrete thing, event, that is transferred from its meaning to another meaning. For example: "Tangrikulkhoja was a man who ate snake oil" (A. Khahhar). The phrase "who ate snake oil" in this passage is an allusion to the cunning of Tangrikulkhoja. Usually, in parables and fables, foxes are deceitful, wolves are greedy, scorpions are harmful, and snakes are cunning. A. Navoi's "Lison-ut-tayr" and Gulkhani's "Zarbulmasal" are among them. The allegorical nature of the images is mainly characteristic of the parable genre.

Alliteration (Latin *lit (t) era* - from the word letter) - the repetition of the same, melodic sounds, often in poetry, sometimes in prose, to make artistic speech more expressive.

Apostrophe (Greek *apocryphos* - from the word hidden, false) - one of the methods of poetic speech, which consists of addressing an inanimate object or event as a living thing and as an event or to a person who is not present, as if standing here. For example: Aleksandr Sergeevich, ruxsat bering, Tanishaylik - Mayakovskiy. Qo'lni bering! (V. Mayakovskiy's poem "To'yona") (Trans.: Alexander Sergeevich, let's get introduced - Mayakovsky. Give me your hand!).

Assonance (from the Latin *assonare* - from the word melody) - the repetition of the same vowel sounds in a sentence and a paragraph: Ichkarida o'zga hol edi, Zaynab uchun o'zga fol edi (H. Olimjon). (Trans.: It was different condition inside, it was different prediction for Zaynab). Incomplete rhyme, in which only vowels are in harmony, is also called assonance: Seni unitolmas yuragim aslo! Ey, O'rta Osiyo, O'rta Osiyo! (Trans.: My heart will never forget you! Oh Central Asia, Central Asia!).

Irony (from the Greek *eironeia* - from the word laughing, cutting off) - seemingly serious, in fact, mocking, that is, laughing out loud, cutting words and phrases. Irony is a form of humor. At the same time, irony is a type of word that is copied from its meaning, in which words and phrases have the opposite meaning, that is, the opposite meaning to the external essence. The writer tells the same about the character or any of his actions but makes various judgments. For example: "Azamat" kolxozining raisi hovuz bo'yida cho'g'dek yongan gilam ustida oppoq yostiqlarga yonboshlab... kayf qilmoqda ekan... Sayramov xo'mrayib dedi: - Planlarni bajaryapsizlar, erta-kech bazm, kayf-safolaring yarashadi" (Oybek, "Oltin vodiyan shabadalar").

Thus, literature, most generically, is anybody or collection of written works. More restrictively, literature refers to writing considered to be an art form or any single writing deemed to have artistic or intellectual value, and sometimes deploys language in ways that differ from ordinary usage.

References / Список литературы

1. *Mavlonova U.K., Maxmurovna M.K.* the introduction of irony in english and uzbek literature //International Engineering Journal For Research & Development, 2020. T. 5. № 3. C. 4-4.
2. *Mavlanova U.Kh., Ruzieva D.S., Babaeva V.T.* Irony in dramatic works // International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 2020. T. 24. № 3.
3. *Makhmurova M.H.* the importance of a foreign language in higher education // Voprosi nauki i obrazovaniya. № 8 (92), 2020.
4. *Muminovna U.N.* Translation problems of uzbek classical workS // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2020. № 24-4 (78).
5. *Ashurovna A.R., Fazliddinova N.M., Makhmudjanovna O.N.* Usage of flora in the early modern english poetry // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2020. № 7-2 (85).
6. *Davronov I.O.* Role of investment in tourism development // Academy. № 5 (56), 2020.
7. *Mavlonova U.K., Karimova Sh.K.* The problem of teaching english in mixed ability classes // Dostijeniya nauki i obrazovaniya. № 5 (59), 2020.
8. *Mavlonova U.K., Achilova R.A.* THE PROBLEM OF TRANSLATION OF REALIA (AMERICANISMS) // Dostijeniya nauki i obrazovaniya. № 5 (59), 2020.

LEGAL SCIENCES

LEGAL STATUS OF AGRICULTURAL LAND AS A LEGAL CATEGORY

Kylchykbaev T.E. (Republic of Kyrgyzstan)

Email: Kylchykbaev364@scientifictext.ru

Kylchykbaev Tilek Emilbaevich - Candidate of Law, Acting Assistant Professor,

ISSYK-KUL LAW INSTITUTE

KYRGYZ STATE LAW UNIVERSITY,

KARAKOL, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: *the practical bearing of identifying the legal status of agricultural land facilitates the correct usage of the rules on agricultural land. It also determines its place in the system of legislation, provides the proper scientific level of generalization of administrative law enforcement, promotes the management of state bodies and land users, as well as improves land legislation. Agricultural land can be the subject of research acting as an object of different legal regulations. Thus, for example it is possible to examine the legal regulation of rights for agricultural lands, the conditions and procedures of using these lands, the turnover, the legal regulation of state administration, and the protection of agricultural lands. The concept of agricultural lands and their types classification represent only the part of this particular research.*

Keywords: *legal regime, agricultural land, category, intended use, legal regime classification.*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Кылчыкбаев Т.Э. (Кыргызская Республика)

Кылчыкбаев Тилек Эмилбаевич – кандидат юридических наук, исполняющий обязанности доцента,

Иссык-Кульский юридический институт

Кыргызский государственный юридический университет,

г. Каракол, Кыргызская Республика

Аннотация: *практическое значение выявления особенностей правового режима земель сельскохозяйственного назначения способствует правильному применению норм о землях сельскохозяйственного назначения, определению их места в системе законодательства, обеспечивает должный научный уровень обобщения административной правоприменительной деятельности, способствует совершенствованию управленческой деятельности государственных органов и землепользователей, совершенствованию земельного законодательства. Земли сельскохозяйственного назначения могут быть предметом исследования в качестве объекта различных правоотношений. Так, например, можно отдельно исследовать правовое регулирование прав на земли сельскохозяйственного назначения, условий и порядка использования этих земель, оборот, правовое регулирование государственного управления, охрану земель сельскохозяйственного назначения. Общее понятие земель сельскохозяйственного назначения и классификация их по видам представляют собой лишь часть предмета данного исследования.*

Ключевые слова: *правовой режим, земли сельскохозяйственного назначения, категория, целевое использование, охрана, классификация правового режима.*

In the theory of law, the concept of "legal regime" is defined as being the procedure of regulation, in terms of a single set of legal arrangements. Legal arrangements characterize a specific combination of interacted permissions, prohibitions, and also positive obligations, which create a special focus of regulation.

Meanwhile, it is mentioned that characteristic of legal regimes is often carried out in relation to certain objects. But the "regime of the object" is only an abbreviated verbal mark of a regulatory

procedure, which is expressed in nature and scope of rights in relation to the object (to certain natural objects, types of state property, land, etc)" [3].

While discussing the legal land regime, we consider land as an object of legal regime and an object of law. In order to determine the legal regime of any category of land, including the agricultural lands, it is necessary, first, to give the concept of these lands as an object of this particular land relation. Secondly, to identify the land users of these lands and to establish their rights and obligations. Third, to become aware of the procedure for the state management of these particular lands, and finally, the fourth, to indicate those forms of measures of responsibility, which are conferred by the law for the agricultural lands users. The mutual and inextricable connection of all these characteristics makes up a general concept of the legal regime of the lands, including agricultural lands [2].

As far as land acts both as a productive force and as territorial (spatial, operational) basis, it is necessary to establish the legal regime according to goal-oriented attachment of the land, as well as on the fact which function is the land provided for.

Differences between land categories are determined by differences in the content of legal regimes. The prohibition or identification of some special conditions for privatization and circulation of certain types of lands, establishment of tax benefits for definite types and categories of lands and special legal protection methods, etc. can be attributed to peculiarities of legal regime of certain categories and types of lands.

Differentiation of agricultural land, according to the degree of soil fertility has got a legal significance, in addition to economic one. This predetermines the differences in nature of land relations. Such varieties are usually called the legal regime. It means the procedure for using the property established by the law, acceptable limits and the property disposition. The legal regime is ensured by appropriate measures of influence (encouragement and responsibility) on the part of state authorities and local self-government [5].

Thus, the concept of legal regime of agricultural lands does not differ from the concept of other land categories. Such elements of legal regime as a variety of forms of ownership and other land rights are considered universal ones, that determine the essence of legal regime of agricultural lands.

First, we have to answer the question what the land ownership in this society is, who is the subject of the right of ownership and other rights to land, what are the nature, the content and procedure of the exercise of these particular rights. Land ownership is the first and main element of the legal regime of agricultural land and defines all the other elements of legal regime.

The legal regime of agricultural land is mainly characterized by the regulation of economic entities. The legal regime of lands extend its effect on any person, who is related to the use of land. It means, not only on land users, citizens and legal entities (also including unwarrantedly occupied plots of land), but also on the relevant authorities of state land administration.

The peculiarities of legal regime of agricultural lands are also determined by the guarantees of the targeted use and protection of agricultural lands, which are an essential element of legal regime.

The classification of the legal regime of the agricultural lands:

- common, the object of which is the entire area of land suitable for agricultural needs
- special, established by the law for agricultural lands with cadastral valuation above the district level
- special, established by the law for the most valuable productive lands in a specific region, including experimental plots of fields of scientific- research and educational institutions [5].

It can be mentioned that the legal regimes of all categories of lands have got definite interrelations. The main interrelation is the priority of agricultural land use. According to it, the best lands should be used primarily for the needs of agricultural production. For non-agricultural purposes land plots of the minimum required sizes should be used. Non-agricultural kinds of lands shouldn't affect negatively on agricultural land use and so on.

The privileged position of agricultural lands as an object of legal regulation is caused by differences in the functions of land for agricultural and non-agricultural land use.

Besides, it should be mentioned that there is a problem in legalistic literature on the definition of mixed legal regime. It arose in connection with an issue's review about co-relation in legal

regimes of lands of various categories. The scientists noted the difficulty and a special controversy on land classification. It happens when the lands of one category are used for the purpose provided for another category of land (for example, there are lands for special purposes, agricultural lands, etc, which are in urban area) [6].

In such cases, the question is about a so-called "mixed" regime, when "in some respects these lands are the subject to the legal regime of certain lands, in other respect-the legal regime of other lands". As a rule, in relation to land allotment or its withdrawal the established norms exist for the lands in which these lands are located. But in relation to the duties and rights of land users there are norms, which regulate the status of the clients of these particular lands. This kind of "mixed" legal regime does not hesitate the general basis for the classification of land for its intended purpose, but serves as its complement.

The legal regime of the lands in rural areas combines the features of legal regime that are distinctive both for the lands of settlements and for agricultural lands. It makes it possible to state of it as a dual legal regime. The dual mixed nature of the legal regime is due to the fact that it has been formed and acquired specific features under conditions of the location of these lands as composed of agricultural lands. Besides, the legislation in the field of construction and architecture made a great impact on its formation at this stage [4].

Thus, there is a need to address the legal regime of lands, assigned to agricultural enterprises, but included into other categories of lands (for example, plots of land along the seashore inland waterways, the districts of sanitary protection of resorts, etc.). The legislation does not contain any additional clarifications in this regard. It can be definitely said that in this case the agricultural land regime applies to the land plots of agricultural enterprises, but in reliance to the corresponding limitations arising out from the regime of a specific category of non-agricultural lands [7].

An essential role of the category of the legal regime of agricultural lands is to generalize the legal characteristics of these lands as an object of law and to highlight the circle of the most important legal relations that arise regarding their use, management and protection.

The use of the term "legal regime" in relation to agricultural lands consists within the meaning of ownership and other rights, conditions and procedures for the use of these lands, their protection, features of circulation, accounting and monitoring, the possibilities of legislative establishment of reasonable restrictions on the rights of individuals in relation to these lands, distinctions of state administration, etc.

It should be mentioned that the legal regime of agricultural lands means the procedure established by the norms of land and agrarian law for the proper behavior of owners, landowners, tenants and land users in relation to land as an object of ownership and other land rights, and an object of state administration and protection. This legal regime is addressed at rational and efficient use of land, the full preservation of state, municipal and private land ownership, as well as the creation of legal conditions for land re-distribution through the mechanism of land market controlled by the state.

References / Список литературы

1. The Land Code of the Kyrgyz Republic; June 2nd, 1999. № 45.
2. *Aksenyenok G.A.* Legal Regime of Agricultural Land// Agriculture and Law in the USSR and Italy. M., 1997. P. 250.
3. *Alekseev S.S.* Theory of Law; M.ed. Beck, 1994. P. 117.
4. *Balezin V.P.* Legal Regime of Lands of Rural Communities. M., Publishing house of Moscow University, 1972. Pp. 32-33.
5. *Petrov V.V.* Textbook, Land Law. M., 1998, Pp. 142, 148.
6. Textbook for universities under the general editorship of a Dr. of Legal Sciences, professor, honored lawyer of the Kyrgyz Republic Kerezbekov K.K., B., 2018, P. 164, Land Law of the Kyrgyz Republic.
7. *Samonchik O.A.* Limitation of Land-use Rights of Agricultural Enterprises. M., 1985.

**OBJECT OF CRIME PROVIDED BY ART. 284 PENAL CODE
OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA
(CREATING OR LEADING A CRIMINAL ORGANIZATION)**

Kazachkov A.V. (Republic of Moldova)

Email: Kazachkov364@scientifictext.ru

Kazachkov Andrey Vyacheslavovich - legal Assistant of a judge,

COURT OF THE MUNICIPALITY KISHINEV,

Graduate,

DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW, FACULTY OF LAW,

ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

„ȘTEFAN CEL MARE”, KISHINEV, REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract: *the object of the crime, as an integral part of the composition of any crime, affects the correct qualification, allows a better understanding of the legal essence of the crime and offers a possibility to distinguish correctly between the components of adjacent offenses. Currently, in the legal literature there is no consensus on the correct definition of the object of „Creation or leading of a criminal organization”. This article is dedicated to the study of the object of crime provided under art. 284 of the Criminal code of the Republic of Moldova and constituent parts of the concept of the object of crime.*

Keywords: *object, crime, criminal organization.*

**ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 284 УК
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (СОЗДАНИЕ ИЛИ РУКОВОДСТВО
ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

Казачков А.В. (Республика Молдова)

Казачков Андрей Вячеславович - помощник по правовым вопросам судьи,

Суд муниципития Кишинев,

аспирант,

кафедра уголовного права, факультет права,

Академия Министерства внутренних дел Республики Молдова

«Ștefan cel Mare», г. Кишинев, Республика Молдова

Аннотация: *объект преступления, являясь неотъемлемой частью состава любого преступления, влияет на правильную квалификацию, позволяет лучше понять юридическую суть преступления и разграничить правильно смежные составы преступления. В настоящее время в юридической литературе нет единого мнения о правильном определении объекта «Создание или руководство преступной организацией». Данная статья посвящена изучению объекта преступления, предусмотренного ст. 284 Уголовного кодекса Республики Молдова, и входящих в понятие объекта преступления составных частей.*

Ключевые слова: *объект, преступление, криминальная организация.*

Чтобы защитить социальные ценности, государство, на законодательном уровне, регулирует многочисленные общественные отношения, которые относятся к поведению людей в связи с этими ценностями. Когда человеческое проявление в форме действия-бездействия нарушает социальные отношения, защищенные уголовным кодексом, совершенное деяние становится преступным, имея в качестве объекта преступления – соответствующие социальные отношения [3, с. 164].

Объект преступления формируется социальными ценностями и общественными отношениями, созданными вокруг этих ценностей, которым наносятся ущерб преступным деянием [8, с. 176].

В учебной литературе объект преступления делится на две отличительные категории: правовой объект преступления, как выражение незаметных аспектов охраняемых ценностей и

социальных отношений, и материальный предмет (объект) преступления, как материализованное выражение защищаемых социальных ценностей.

Правовым объектом преступления является не что иное, как ценности и общественные отношения, находящиеся под угрозой ущемления или фактически ущемленные [7, с. 7], то есть те ценности и общественные отношения, против которых непосредственно направлен наносящий ущерб акт.

Правовой объект, в свою очередь, подразделяется на 3 отдельные категории: общеправовой объект, общий (родовой/ групповой) объект, специальный (непосредственный) объект.

Следует отметить, что последнюю категорию правового объекта, то есть специальный объект, можно подразделить на несколько групп, количество и названия которых варьируются от автора к автору. По этому вопросу, не вступая в противоречие, мы согласны с мнением, высказанным Бородаком А. [14, с. 116] и Михлиным А.С. [19, с. 14], которые выделяют две категории специального объекта – основной (первичный) и факультативный (вторичный).

Общеправовой объект преступления предполагает совокупность социальных отношений, касающихся правового порядка, т.е. совокупности общественных ценностей, отстаиваемых уголовным законом [8, с.180]. Общественные ценности, защищенные таким образом уголовным законом от преступлений, перечислены в ст. 2 Уголовного кодекса: «человек, его права и свободы, собственность, окружающая среда, конституционный порядок, суверенитет, независимость и территориальная целостность Республики Молдова, мир и безопасность человечества, и весь правовой порядок».

Логически заключая, приходим к выводу, что **общим объектом Создания или руководства преступной организации** является совокупность общественных ценностей и социальных отношений, созданных вокруг них, защищенных уголовным законом.

Общий (групповой) объект, как неотъемлемая часть общего правового объекта [1, с. 145], представляет собой группу однородных общественных отношений, зависящих друг от друга, на которую посягает однородная группа преступлений [20, с. 151].

Определение общего (группового) объекта преступления происходит в соответствии с названием главы особой части Уголовного кодекса, которое определяет критерии группировки преступлений внутри нее.

С этой точки зрения преступление, предусмотренное ст. 284 УК, является частью главы XIII специальной части Уголовного кодекса, озаглавленной «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Общественная безопасность и общественный порядок являются двумя взаимосвязанными социальными ценностями, являясь независимыми компонентами правового порядка, защищенными уголовным правом наряду с другими общественными ценностями.

В Республике Молдова нет доктрины общественного порядка и безопасности в виде комплексных и систематизированных концепций, идей, понятий, передового опыта. Чтобы инициировать теоретическое и практическое соответствие понятий в области общественного порядка и безопасности и в то же время обеспечить единство смысла, Национальная стратегия общественного порядка и безопасности на 2017-2020 годы [9] предложила определение следующих концепций:

1) Общественный порядок – составляющая правопорядка, которая выражает эффективное функционирование правовых институтов, уважение основных прав и свобод граждан, публичной и частной собственности, обеспечиваемых необходимым набором правовых норм, норм поведения, общественных ценностей и специфических институтов, в том числе для восстановления нарушенных равновесий;

2) Общественная безопасность – состояние доверия, мира и социальной сплоченности, отсутствие опасностей и угроз, связанных с жизнью, свободой, благосостоянием населения и общества, которые обеспечиваются конкретными действиями компетентных органов.

Таким образом, **общий объект Создания или руководства преступной организации** формируется совокупностью социальных отношений, существование и нормальное развитие которых обусловлено защитой общественной безопасности и общественного порядка.

В этом контексте следует отметить, что не все авторы правильно воспринимают соотношение между общественным порядком и общественной безопасностью, которые рассматриваются как социальные ценности, охраняемые уголовным законодательством [13, с. 16].

Например, А.В. Готовцев утверждает, что «если общественный порядок подразумевает обеспечение безопасности людей, то общественная безопасность должна обеспечивать и целостность имущества, и нормальную деятельность источников повышенной опасности, представляющих опасность для человека и общества. Отсюда следует вывод, что понятие общественной безопасности шире, чем понятие общественного порядка» [17, с. 13].

Так же нельзя согласиться с А.В. Куделичем, который считает синонимами понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» [18, с. 15].

Мы считаем, что название главы XIII специальной части Уголовного кодекса четко указывает на то, что законодатель разделил эти две социальные ценности друг от друга. Понятия, обозначающие две социальные ценности, дополняют друг друга, но их семантика не перемещается [13, с. 16].

Особым объектом преступления являются общественные отношения, регулируемые уголовным законодательством, которым нанесен вред или которые поставлены под угрозу путем неправомерного действия [2, с. 113]. Эта категория объектов служит для определения индивидуальности преступления внутри группы [15, с. 85].

По мнению авторов С. Брынзэ и В. Стати, специальный объект преступления, указанного в п. (1), ст. 284 УК, состоит из социальных отношений, касающиеся недопущения создания или управления преступной организации [5, с. 514].

Профессор М. Ковалев и академик В. Петрашев выступают за общественную и государственную безопасность, как общественные ценности, защищаемые исследуемым преступлением. Так, организованная преступность представляет реальную опасность для государства, поскольку она сводит на нет и парализует его деятельность по организации и функционированию различных государственных структур. [27, с. 313].

Автор Ксенофон Ульяновский [4, с. 549] считает, что объект преступления, предусмотренный ст. 284 УК – это социальные отношения, касающиеся общественной безопасности.

Российские авторы Брилянтов А., Федик Е. [23, с. 685], Боровиков В., Смердов А. [24, с. 468], Кудреавцев В. и Наумов А. [22, с. 238] приписывают объекту данного преступления – общественную безопасность.

Поскольку специальный правовой объект преступления сам по себе следует из названия главы, в которой группируются однородные ценности и социальные отношения, мы считаем, что **особым объектом преступления** Создания или руководства преступной организации являются общественные отношения, создаваемые вокруг общественной безопасности, так как данное преступление в значительной степени наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, широкому кругу людей [6, с. 70].

Безопасность означает чувство доверия и мира, которое появляется в отсутствие какой-либо опасности, уязвимости или угрозы [16, с. 128].

Общественная безопасность – это состояние, созданное на основе правовых норм, призванных обеспечить наиболее благоприятные условия для сосуществования сообщества, чтобы интересы членов сообщества были защищены от любой опасности. Таким образом, общественная безопасность касается сообщества в целом (*ut universi*), а не личной безопасности, которая нацелена на отдельных лиц (*ut singuli*). Нормы, инкриминирующие действия, направленные против общественной безопасности, защищают интересы не конкретного человека, подвергающегося опасности, а общества в целом. Не обязательно, чтобы число этих людей было очень большим. Важно, чтобы они рассматривались только как часть сообщества, толпы, общественности [5, с. 455].

Общественная безопасность может рассматриваться как в широком смысле (*lato sensu*), так и в узком (*stricto sensu*).

Общественная безопасность, рассматриваемая в широком смысле, состоит из нескольких групп общественных отношений в таких областях как: неопасные условия для жизни всего общества; экологическая безопасность; здоровье населения и моральное состояние всего

общества; защита собственных, общественных или государственных интересов в процессе обращения с объектами, опасными для общества; обеспечение собственных, общественных или государственных интересов в процессе использования транспортных средств и т. д. [25, стр. 477].

В узком смысле общественная безопасность – это система общественных отношений, обеспечивающая безопасные условия для жизни каждого члена общества, безопасность его интересов и т. д. [25, стр. 448].

В зависимости от критерия источника опасности можно выделить несколько видов общественной безопасности. В качестве источников опасности для человека могут быть:

а) социальные (четко определенная деятельность одного или нескольких лиц);

б) физические, химические, физико-химические (тепловая и электрическая энергия; взрывчатые или вредные вещества, атомные устройства и т. д.);

в) биологические (поведение диких животных, микроорганизмов и т. д.) [26, с. 369].

Кроме того, безопасность, как условие функционирования и развития общества, основывается на двух критериях: объективном и субъективном. Объективным критерием является уровень реальной защиты, достигаемый за счет: системы законодательного регулирования, организационных мер по использованию материальных средств, реализации этих мер правоохранительными органами и другими компетентными органами. Субъективным критерием является элемент социальной психологии, то есть общественного спокойствия; чувство защищенности, личной безопасности и безопасности близких людей, неприкосновенность собственности; уверенность в нормальном функционировании государственных или общественных организаций и учреждений [21, с. 42].

Субъективный критерий не менее важен, чем реализация реальных мер по обеспечению этой безопасности, поскольку отсутствие страха, паники и небезопасности является необходимым и первым важным условием функционирования здорового гражданского общества.

Понятие общественной безопасности включает более широкое понятие национальной безопасности. Или, согласно пункту 7 Решения №. 445/1995 [11] (в настоящее время аннулированное): «Общественная безопасность означает ту часть национальной безопасности, которая представляет собой систему государственных и негосударственных мер, основанных на законе, политического, социального, экономического, правового и организационного характера, направленных на пресечение причин и условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений, их предотвращение, расследование, а также преданию правосудию».

Таким образом, явление организованной преступности становится растущей угрозой национальной безопасности Республики Молдова [12], а предупреждение и борьба с преступлениями в сфере организованной преступности является важной целью Национальной стратегии по предупреждению организованной преступности и борьбе с ней [10].

Материальный предмет преступления состоит в той материальной сущности, на которую непосредственно направлено преступное деяние [8, с. 180]. Предмет преступления – это вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления.

Таким образом, **Создание или руководство преступной организации** не имеет материального объекта.

Список литературы / References

1. *Basarab M.* Drept penal. Partea generală. București: Lumina Lex, 1997. 415 p.
2. *Borodac Al.* Manual de drept penal. Partea specială. Chișinău, 2004. 622 p.
3. *Boroi Al.* Drept penal. Partea generală: conform noului Cod penal. Editura a 2-a, revăzută. București: C.H. Beck, 2014. 693 p.
4. *Brînză S., Ulianovschi X., Stati V., Țurcanu I.* Grosu Vl. Drept penal. Partea specială. Volumul II. Ediția a II-a. Chișinău: Cartier juridic, 2005. 805 p.
5. *Brînză S., Stati V.* Drept penal. Partea specială. Volumul II. Chișinău: F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2011. 1324 p.

6. *Chirița V., Cazacicov A.* Infrafracțiuni cu caracter terorist. Suport de curs. Seria: Drept penal (Partea specială). Chișinău: Tipografia Academiei „Ștefan cel Mare” a MAI, 2016. 165 p.
7. *Dongroz V. ș.a.* Explicații teoretice ale Codului penal român. Partea specială. Volumul III. București, 1971.
8. *Grama M. Botnaru S., Șavga A.* Grosu VI. Drept penal. Partea generală. Volumul I. Chișinău: F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2012. 328 p.
9. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 354 din 31.05.2017 cu privire la aprobarea Strategiei naționale de ordine și securitate publică pentru anii 2017-2020 și a Planului de acțiuni privind implementarea acesteia. Anexa nr. 1. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 02.06.2017. nr.
10. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 480 din 30.06.2011 171-180. pentru aprobarea Strategiei naționale de prevenire și combatere a criminalității organizate pe anii 2011-2019. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 08.07.2011, nr. 110-112.
11. Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova nr. 445 din 05.05.1995 cu privire la aprobarea Concepției securității naționale a Republicii Moldova și la formarea Consiliului coordonator pentru elaborarea proiectelor de legi și altor acte normative care vor reglementa construcția, pregătirea și folosirea Forțelor. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 29.06.1995, nr. 35.
12. Legea Republicii Moldova nr. 112 din 22.05.2008 pentru aprobarea Concepției securității naționale a Republicii Moldova. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 03.06.2008, nr. 97-98.
13. *Manea V.* Delimitarea acțiunilor care dezorganizează activitatea penitenciarelor (art.286 C.pen.RM) de unele infracțiuni contra securității publice și ordinii publice. În: Revista Națională de Drept, nr. 6, 2009.
14. Manual de drept penal. Partea generală. Redactor coordonator Borodac Al. Chișinău, 2005. 509 p.
15. *Mitrache C., Mitrache Cr.* Drept penal roman. Partea generală. Ediția a 4-a, revăzută și adăugită. București: Universul Juridic, 2005.
16. Richicinski Iu. Securitatea: noțiune și conținut. În: Administrarea Publică. Revistă metodico-științifică trimestrială, nr. 1 (85), 2015. 178 p.
17. *Готовцев А.В.* Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2000 г.
18. *Куделич А.В.* Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2000.
19. *Михлин А.С.* Последствия преступления. Москва: Юридическая литература, 1969. 104 с.
20. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва: Прогресс, 1980. 560 с.
21. *Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н.* Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. Санкт-Петербург: Юр. центр Пресс, 2001.
22. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под редакцией академика В.Н.Кудрявцева и доктора юридических наук, профессора А.В. Наумова. Москва: Юристь, 1997 г. 496 с.
23. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник / Под редакцией заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора А.В. Бриллиантова. 2-е издание. Москва: Проспект, 2015. 1184 с.
24. Уголовное право. Общая и особенная части. Учебник для бакалавров / Под редакцией В.Б. Боровикова. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство „Юрайт”, 2014. 717 с.
25. Уголовное право. Общая часть. Особенная часть. Под редакцией Ветрова Н.И. и Ляпунова Ю.И. Москва: Юриспруденция, 2001.
26. Уголовное право. Особенная часть. Ответственные редакторы: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. и Новоселов Г.П. Москва: Норма-Инфра-М, 1998.
27. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. Под редакцией заслуженного юриста РФ профессора В.Н. Петрашева. Москва: Издательство „Приор”, 1999. 608 с.

PEDAGOGICAL SCIENCES

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE COMPETITION AT STUDENTS

Makhmudova D.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Makhmudova364@scientifictext.ru

*Makhmudova Dilfuza Melievna - Doctor (PhD) in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND GENERAL PSYCHOLOGY,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN NAMED MIRZO ULUGBEK,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *mathematics as a subject of study has a peculiarity in the formation of students' creative abilities. The activity of each mathematician is reduced to solving problems, and the solution of all non-standard problems is a creative activity. It is known that solving problems is of great importance in the study of specific sciences, such as mathematics, mechanics, physics. Therefore, by teaching young people how to solve problems, one can cultivate and develop creative scientific thinking in them. This article is devoted to the problems and possibilities of educating students' scientific activity and developing creative competence by solving non-standard tasks.*

Keywords: *task, problem problem, creative activity, creative competence.*

ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ

Махмудова Д.М. (Республика Узбекистан)

*Махмудова Дилфуза Мелиевна - доктор (PhD) педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и общей психологии,
Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *математика как предмет изучения имеет особенность в формировании творческих способностей студентов. Деятельность каждого математика сводится к решению проблем, а решение всех нестандартных задач является творческой деятельностью. Известно, что решения проблем имеет большие значения при изучении конкретных наук, таких как математика, механика, физика. Поэтому, обучая молодых людей решать проблемы, можно культивировать и развивать в них творческое научное мышления. Данная статья посвящена проблемам и возможностям воспитания научной активности студентов и развития творческой компетентности путём решения нестандартных задач.*

Ключевые слова: *задача, проблемная задача, творческая деятельность, креативная компетентность.*

Новые ситуации, которые не известны для решения проблем, - это процесс приобретения новых знаний путем выявления вопросов. Изучение самоконтроля - это прежде всего процесс обнаружения инноваций посредством решения проблем. Процесс обнаружения можно условно разделить на два этапа. На первом этапе студент решает проблему с помощью учителя, книг или других средств. На втором этапе анализа проблемы студенту необходимо срочно изобрести что-то новое и решить новые проблемы. Это, конечно, очень уникальный и очень сложный психологический процесс в человеке. Успех учителя - это то, что мотивирует ученика.

Стоит отметить, что решение проблем в проблемных ситуациях не сопровождается процессом решения. Исправление проблемы - это психологическое состояние студента, следящего за процессом решения проблемы. Это набор вопросов, которые возникают в начале процесса решения проблем учащегося, и в процессе поиска ответов на эти вопросы он обнаружил некоторые неизвестные связи между ними. По мере того, как студент решает эту новую проблему, возникают новые вопросы и так далее. Это состояние можно назвать основным нервным волокном мышления.

Что касается процесса решения проблем, то это процесс приобретения новых знаний. Над этим работает только студент. Мотивирующим фактором для студента является желание обнаружить в нем пробуждение.

Следующие ключевые моменты могут быть выделены при решении потенциальных проблем.

1. Завершите совершенно новый выпуск. Примените метод, который студент изучил, чтобы решить начальную задачу;

2. Решать проблемы при возникновении проблемы, то есть использовать определенный метод для решения новой проблемы. Если невозможно решить проблему определенным образом, можно изменить ее и разработать новый метод;

3. Применить найденный метод к проблеме и решить ее;

4. Проверить правильность решения.

Каждый из четырех этапов творческого процесса, в свою очередь, содержит ряд этапов. Таким образом, решение проблемы заканчивается открытием нового решения, начиная с проблемы, возникающей при решении конкретной проблемы. Как мы уже видели, этот процесс лежит в основе самостоятельной творческой деятельности студента. В результате студент развивает креативный компетентность.

1) Пусть ABC - произвольный треугольник. Точки A^* , B^* и S^* находятся в начале треугольника на концах A , B и C соответственно и движутся с одинаковой постоянной скоростью вдоль точек часов по сторонам. Найти множество точек пересечения AA^* , BB^* , CC^* ;

2) Если да, оцените расстояние между соседними нулями необязательного (точно нулевого) решения уравнения.

Особенность таких вопросов заключается в том, что они не имеют полного ответа, что является проблематичным, и что студент может продолжать изучать вопрос в соответствии со своими способностями и интересами.

Список литературы / References

1. *Прядексо А.А.* Алгоритм развития познавательных способностей. Педагогика. № 3, 2002.
2. *Пуанкаре А.* Математическое творчество. М., 1909.
3. Журнал Quantum, 1973. № 2.3.
4. *Степанов В.В.* Дифференциальная урология курса. ОНТИ-НКТП, 1987. 240-245 с.

PECULIARITIES OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF PEDAGOGICAL PERSONNEL

Ramazanova E.A.¹, Useinova A.A.² (Russian Federation)

Email: Ramazanova364@scientifictext.ru

¹Ramazanova Elmira Asanovna - PhD in Pedagogy, Associate Professor;

²Useinova Azize Alievna - Student,

DEPARTMENT OF PRESCHOOL EDUCATION AND PEDAGOGY,
CRIMEAN ENGINEERING-PEDAGOGICAL UNIVERSITY FEVZI YAKUBOV,
SIMFEROPOL, REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract: the article discusses the features of methodological support for the development of professional competence of pedagogical personnel of the preschool educational institution. The characteristics of the basic concepts "professional competence", "methodological activity", "methodological support" from the position of different authors are given. The functions of methodological support for teachers of preschool educational organizations (information, teaching, research, expert functions) are considered. The main forms of methodological support for the activities of teachers are listed that contribute to the active assimilation of techniques for working with children and parents.

Keywords: professional competence, methodological support, methodological work, teachers of preschool education.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДОУ

Рамазанова Э.А.¹, Усеинова А.А.² (Российская Федерация)

¹Рамазанова Эльмира Асановна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Усеинова Азизе Алиевна - студент,

кафедра дошкольного образования и педагогики,

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,

г. Симферополь, Республика Крым

Аннотация: в статье рассматриваются особенности методического сопровождения развития профессиональной компетентности педагогических кадров ДОУ. Дана характеристика основных понятий «профессиональная компетентность», «методическая деятельность», «методическое сопровождение» с позиции разных авторов. Рассмотрены функции методического сопровождения педагогов дошкольных образовательных организаций (информационная, обучающая, исследовательская, экспертная функции). Перечислены основные формы методического сопровождения деятельности педагогов, способствующие активному усвоению приемов работы с детьми и родителями.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, методическое сопровождение, методическая работа, педагоги дошкольного образования.

Развитие современного общества диктует особые условия организации дошкольного образования, интенсивное внедрение инноваций, новых технологий и методов работы с детьми. В этой ситуации особенно важна профессиональная компетентность, основу которой составляет личностное и профессиональное развитие педагогов.

Профессиональная компетентность современного воспитателя ДОУ определяется как сочетание общечеловеческих и определенных профессиональных установок, позволяющая ему справиться с образовательной программой и особыми ситуациями, которые возникают в психолого-педагогическом процессе в дошкольной организации, разрешение таких ситуаций

способствуют уточнению, совершенствованию и практической реализации задач развития, общих и специальных способностей.

В современную систему образования нашей страны вошел Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и вступил в силу Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», эти перемены ознаменовали новый этап в развитии модернизированной системы дошкольного образования.

В психолого-педагогической литературе и стандартах профессионального образования на сегодняшний день существуют различные определения понятий «профессиональная компетентность» и «профессиональная компетенция», которые чаще всего, соотносятся как общее и частное. Профессиональная компетентность – это способность успешно действовать на основе умений, знаний и практического опыта при решении задач профессиональной деятельности.

Анализ нормативных документов и научных работ отечественных авторов позволил нам уточнить понятие «профессиональные компетенции воспитателей ДОУ», под которым мы понимаем заданное социальное требование к готовности воспитателя по реализации обобщенных способов действий (основанных на знаниях, умениях, ценностных отношениях, опыте), необходимых для осуществления профессиональной деятельности по развитию дошкольников в ДОУ [3].

Повышение качества дошкольного образования находится в прямой зависимости от профессионального уровня педагогических кадров. Учитывая предмет нашего исследования, мы рассматриваем организационно-педагогические условия как совокупность обстоятельств, в которых осуществляется повышение профессиональной компетентности воспитателей, и которые способствуют успешности этого процесса.

В ходе исследования были рассмотрены такие понятия как «методическая работа», «методическая деятельность», «сопровождение», формы методической работы с педагогами, что позволило подобрать наиболее эффективные организационно-педагогические условия методического сопровождения специалистов в дошкольном образовательном учреждении.

Анализ современных психолого-педагогических исследований показал, что в качестве наиболее оптимального способа методической деятельности и наиболее эффективного способа обогащения профессиональной компетентности педагога в условиях образовательного учреждения может выступать методическое сопровождение педагога.

В нашей работе мы будем понимать под методической деятельностью основной вид образовательной деятельности, который представляет собой совокупность мероприятий, направленных на овладение педагогическими кадрами методами, приемами педагогической работы, творческого применения их в работе, поиска новых, наиболее эффективных форм и методов организации, проведения и обеспечения образовательного процесса.

Специально организованная методическая работа призвана помочь педагогу овладеть новым педагогическим мышлением, подготовить к решению актуальных задач образования, способствовать совершенствованию его профессионального мастерства. Методическая работа является целостной системой взаимосвязанных мер, основанных на достижениях науки и передового педагогического опыта и направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого педагога и педагогического коллектива в целом.

Система методического сопровождения педагогов имеет несколько основных функций [4]:

- информационную (удовлетворение потребностей специалистов в получении знаний о достижениях в науке, о передовом отечественном и зарубежном опыте);
- обучающую (организация и осуществление образовательного процесса в учреждениях повышения квалификации, оказание консультативной помощи педагогам);
- исследовательскую (проведение научных исследований и экспериментов в области послевузовского педагогического образования в учебных заведениях, мониторинга качества

общего и профессионального обучения, изучение тенденций изменения и развития системы образования);

– экспертную (научная экспертиза программ, проектов, рекомендаций, других документов и материалов, оценка необходимости, обоснованности и безопасности экспериментальной работы, проводимой образовательными учреждениями).

Различные формы методического сопровождения деятельности педагогов способствуют активному усвоению приемов работы с детьми и родителями (законными представителями), развитию познавательного интереса к профессии (педагогические советы, обучающие семинары и деловые игры, индивидуальные и групповые консультации, открытые просмотры, психологические тренинги; – научная среда; педагогические часы и др.).

Процесс организации методического сопровождения педагогов носит целенаправленный, последовательный характер и предполагает: обогащение профессиональной компетентности педагогов; определение и апробацию старшими воспитателями вариантов организации методического сопровождения в условиях дошкольного образовательного учреждения [2].

Таким образом, методическое сопровождение – это многомерный полифункциональный феномен, являющийся одновременно: средством управления педагогическим процессом ДОО; деятельностью педагогического коллектива ДОО, каждого его члена под руководством старшего воспитателя или самостоятельно по повышению профессиональной компетентности, стимулированию и развитию педагогического творчества, мастерства, выявлению, обобщению, распространению, внедрению ценного педагогического опыта, а также созданию собственных методических разработок для повышения эффективности работы по воспитанию и развитию дошкольников.

Список литературы / References

1. *Белая К.Ю.* Методическая работа в ДОУ: анализ, планирование, формы и методы / К.Ю. Белая. М.: Перспектива, 2010. 290 с.
  2. *Лосев П.Н.* Управление методической работой в современном ДОУ / П.Н. Лосев. М., 2011. 152 с.
  3. *Майер А.А.* Модель профессиональной компетентности педагога дошкольного образования / А.А. Майер // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2007. № 1. С. 14–17.
  4. *Мозгарев Л.В.* Структура качества повышения квалификации работников образования / Л.В. Мозгарев // Педагогика, 2004. № 10. С. 44–57.
-

THE ROLE OF INTERACTIVE METHODS IN THE DEVELOPMENT OF MATHEMATICS OF STUDENTS

Dustmurodova G.H. (Republic of Uzbekistan)

Email: Dustmurodova364@scientifictext.ru

*Dustmurodova Gavkhar Holboevna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF MATHEMATICS,
CHIRCHIK PEDAGOGICAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is based on the fact that teaching mathematics in higher education is a pedagogical factor that effectively affects the use of interactive technologies, strengthening students' theoretical knowledge based on practical tasks, and developing the competencies necessary for their future career. It was stated that productive questions are more interesting and important than reproductive problems in the development of students' mathematical abilities. The need for the rapid development of innovative ideas and technologies in the world requires special study of such issues as improving the work with gifted students, capable of innovative and creative thinking to identify students' talents.*

Keywords: *interactive methods, mathematical abilities, productive tasks.*

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Дустмуродова Г.Х. (Республика Узбекистан)

*Дустмуродова Гавхар Холбоевна - старший преподаватель,
кафедра математики,
Чирчикский педагогический институт,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья основана на том факте, что преподавание математики в высшем образовании является педагогическим фактором, эффективно влияющим на использование интерактивных технологий, укрепление теоретических знаний студентов на основе практических заданий, развитие компетенций, необходимых для их будущей карьеры. Было заявлено, что продуктивные вопросы более интересны и важны, чем репродуктивные проблемы в развитии математических способностей студентов. Необходимость быстрого развития инновационных идей и технологий в мире требуют особого изучения таких вопросов как совершенствование работы с одаренными студентами, способными к нестандартным и творческим мышлениям по выявлению талантов у студентов.*

Ключевые слова: *интерактивные методы, математические способности, продуктивные задачи.*

В последние годы в стране были проведены масштабные реформы по созданию системы высшего образования, отвечающей приоритетам социально-экономического развития и международным стандартам [1].

С.А. Розанова Т. И. По словам Федотова и других, развитие способностей учащихся на уроках математики происходит двумя путями:

- 1) Эмоциональные знания (интуиция, восприятие и воображение);
- 2) Логическое знание (понимание, суждение и заключение) [2, с. 71].

Производственные вопросы направлены на то, чтобы научить студентов применять свои знания самостоятельно, а не укреплять знания по математике. В результате знания становятся инструментом развития личности, а не просто результатом. Продуктивные вопросы для студентов более интересны и важнее, чем репродуктивные.

Решение продуктивных задач осуществляется в следующих этапах:

1. Понимание вопроса (что делать).
2. Поиск необходимой информации (текст, изображения и т.д.)
3. Изменение формы информации в соответствии с проблемой (поиск причины, выделение основной информации, оценка и т. д.)
4. «На мой взгляд...», «потому что...», «во-первых,...», «во-вторых,...» и так далее сформировать ответ, используя слова.
5. Независимый полный ответ (рассказ), не полагаясь на руководящие вопросы учителя.

Использование продуктивных вопросов позволяет развить следующие навыки:

приобретение новых знаний на основе существующего опыта, применять навыки в необычных ситуациях, самостоятельный выбор и адаптация методов, необходимых для решения проблемы, нахождение разных способов ее решения, работа с различными видами информации, их адаптация, оценка и изменение, критическое мышление, выбор оптимальных способов действия, рефлексия.

Таким образом, важно использовать разнообразные передовые методики для развития талантов студентов, для организации нетрадиционных лекций, для организации олимпиад и консультационных уроков. Это создает высокий уровень мотивации у студентов.

Список литературы / References

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии дальнейшего развития Республики Узбекистан» № УП-49-47. 7 февраля 2017 г.
2. *Рассоха Е.Н.* К проблеме развития математических способностей студентов технических специальностей Н. Рассоха Л.М. Анциферова // Вестник Оренбургского гос. МУКИ, 2010. № 9. С. 189-194.

MUSIC IS A MEANS OF SCIENCE AND EDUCATION Yunusov O.G.¹, Syomkina A.M.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Yunusov364@scientifictext.ru

¹Yunusov Odil Gaybullayevich – Teacher;

²Syomkina Adiba Minggirovna – Teacher,

DEPARTMENT MUSIC EDUCATION AND DEFECTOLOGY,

CHIRCHIK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,

CHIRCHIK, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article refers to the attention paid to musical art after gaining independence of our country, and to the wide range of opportunities created. The article tells about the views of our great scientists Abu Ali ibn Sino, Amir Temur, Alisher Navoi, Mirzo Ulugbek on the influence of music on the human mind. Today, not only education but also educational work is carried out in a coordinated manner. Most importantly, today the art of music has a greater impact on the development of our young generation in the spirit of high spirituality than any other art form.*

Keywords: *music, art, "Music education", song, creativity, education, upbringing.*

МУЗЫКА - СРЕДСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ Юнусов О.Г.¹, Сёмкина А.М.² (Республика Узбекистан)

¹Юнусов Одил Гайбуллаевич – преподаватель;

²Сёмкина Адиба Минггировна – преподаватель,

кафедра музыкального образования и дефектологии,

Чирчикский государственный педагогический институт,

г. Чирчик, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье говорится о внимании, которое уделяется музыкальному искусству после обретения независимости нашей страны, а также о широком спектре созданных возможностей. В статье рассказывается о взглядах наших великих ученых Абу Али ибн Сино, Амира Темура, Алишера Навои, Мирзо Улугбека на влияние музыки на сознание человека. Сегодня не только воспитание, но и воспитательная работа ведется согласованно. Самое главное, что сегодня музыкальное искусство оказывает большее влияние на развитие нашего молодого поколения в духе высокой духовности, чем любая другая форма искусства.*

Ключевые слова: *музыка, искусство, «музыкальное воспитание», песня, творчество, воспитание, воспитание.*

Since the independence of our country, serious attention is paid to the art of music, which is one of the most effective means of education.

The system of music education has been radically reformed. In particular, colleges of music, culture and arts will be established.

Construction of buildings for these educational institutions in accordance with modern requirements, the State Conservatory of Uzbekistan, the Uzbek State Institute of Arts and Culture, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami "Music Education", including Chirchik State Pedagogical Institute "Music Education", all music and art schools strengthening the material and technical base and further improving their performance can be a shining example.

In addition, in connection with the Independence, Navruz and other holidays, the creative and artistic level in the creation of melodies in the spirit of national education is growing. This is the reason for the emergence of dozens of beautiful melodies and songs on the themes of Motherland, people's independence, humanity, kindness, friendship and love.

The professionals of the songs that we have the expertise to educate our main objective. After all, music has the most influential power in educating the next generation of perfect people.

There are many assumptions, myths and legends in the Eastern and Western scientific literature about the fact that music gives life to a lifeless body and a soul to a soulless body. Abu Ali ibn Sina, one of the founders of world medicine, in his book *Laws of Medicine*, assesses the spiritual power of music and simply describes its importance in the upbringing of a child: The first belongs to the child's body and the second to the soul.

Much has been written about the role of music in human life, and it is undoubtedly one of the most important areas of spiritual education, as well as one of the healing, more precisely, methods of healing the body and soul. Abu Ali ibn Sina, our ancestor, treated some diseases in music with music.

It is known from historical sources that wherever our ancestor Amir Temur conquered, he brought great scientists, great masters, great poets, as well as great artists to Samarkand, the capital of his country. In this way he tried to make his capital the largest city in the world.

In Herat Alisher Navoi's greatest music teachers, the most talented music students in their care. Khoja Yusuf Burhan (A.Navoiyning music teacher), Master of joy, his student Ottoman music Zaynobiddin, Master of Arts Abdulqosim Andijan Maulana Yusuf (Hussein Bayqaroning music teacher), gained a narrow tanbur Mahmoud Shaibani, Habibullah Change, Change Muharram, Aliyshunqor Mehta Shamsuddin the drummer, Mehtar Ahmad the drummer, Alijon Gijjaki, Kulmuhammad Sheikh Noyi, Hussein Udiylar were among the great music teachers and skilled performers of the time.

A. Navoi paid special attention not only to their practical performances, but also to increase their theoretical knowledge. He also wrote musical pamphlets to increase their knowledge. Navoi "Xamsatul-mutahayyiriyin" teacher Qulmuhammadning learn everything that apprenticeships are very talented, boating, playing good suylaydirda, musical theory and four great to win after four musical treatise written books for the teacher to ask Mullah Jami fifth book written message gave [1].

So as a science, music and studied the generation by our ancestors since ancient times and survived, such as books, brochures works great form.

Today, not only education but also educational work is carried out in a coordinated manner. Most importantly, today the art of music has a greater impact on the development of our young generation in the spirit of high spirituality than any other art form. The heart of this matter, especially young people the importance of a comprehensive and attractive "Pop Art" biqiyos that we are all well aware of. Whoever is prone to what they do in their youth is more likely to approach it. For this reason, we are educators, young people need to avoid thinking about the music only need to show.

References / Список литературы

1. *Navoi Alişer*. Xamsa. «Jangi asr avlodi». 2019. 496 str.
-

FORMATION OF PHONEMATIC HEARING AT STUDENTS IN SCHOOLS WHEN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Musayeva B.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Musayeva364@scientifictext.ru

*Musayeva Barno Muminzhanovna – Teacher,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the formation of phonemic hearing in schoolchildren while learning the Russian language. Methods and techniques for the effectiveness of classes on the development of phonemic hearing are set out on the basis of monitoring the project to update the content of education. The instilling of literate phonemic hearing, the formation of functional literacy, it is advisable to introduce at the first stage of training, can be divided into several stages. Phonetic games rely on auditory-visual imitation and are in the nature of fragmentary acquaintance. They contribute to the development of phonetic hearing and pronunciation skills of students.*

Keywords: *formations, phonemic hearing, teaching, Russian language.*

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА У УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Мусаева Б.М. (Республика Узбекистан)

*Мусаева Барно Муминжановна – преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт,
г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматривается формирование фонематического слуха у учащихся школы при обучении русскому языку. Методы и приёмы эффективности занятий по развитию фонематического слуха изложены на основе наблюдений за проектом обновления содержания образования. Привитие грамотного фонематического слуха, формирование функциональной грамотности целесообразно вводить на первой ступени обучения, можно разделить на несколько этапов. Фонетические игры опираются на слухо-зрительную имитацию и носят характер фрагментарного знакомства. Они способствуют развитию фонетического слуха и произносительных навыков учащихся.*

Ключевые слова: *формирования, фонематического слуха, учащихся, русскому языку.*

Специфика языковой системы определяет необходимость изучения особенностей произношения разных звуковых единиц: интонирование слова, интонирование синтагмы и интонирование предложения. Эта работа становится основой для работы над интонированием текста. При изучении интонационного рисунка каждой из выделенных единиц обучение ведется в последовательности формирования умений и навыков, изложенных выше. Однако в практике своей работы часто наблюдаем такое явление, как непонимание учеником смысловой оболочки произнесённой синтагмы, фонемы. Он постоянно сравнивает два языка: звуки воспринимаются «по контрасту» со звуками родного языка. Закономерности языка он воспринимает через призму родного и переносит явления родного языка в речь, что часто приводит к ошибкам.

Для речевого развития данной категории школьников характерны трудности в усвоении фонетики, аграмматизм (расстройство речи, характеризующихся утратой при пользовании фразами, а также словами в качестве выражения мыслей) в связных высказываниях, ограниченный словарный запас и другие недочёты, обусловленные недостаточной речевой

практикой в сфере языка, двуязычием в общении со сверстниками во дворе, с родителями. Привитие фонематического слуха должно начинаться в начальной ступени обучения в первом разделе – разделе слушания несложного ситуативного текста [1].

Остановимся теперь на краткой характеристике языковых и речевых ошибок. В проблеме прогнозирования фонетико-ритмико-интонационных ошибок определяющее значение приобретает понятие межъязыковой интерференции. Наряду с позитивным воздействием интерференции (использование имеющегося опыта, применение родного языка как вспомогательного средства в ходе занятий, положительный перенос опыта), отмечены и её негативные последствия.

Сложная природа звуковых единиц обуславливает возникновение противоречий, сопутствующих процессу контактирования различных фонетических систем при изучении другого языка, и провоцирует появлению фонетических ошибок.

К наиболее типичным из них можно отнести следующие:

1) Неправильное произношение гласных и согласных звуков, например, увеличение количества элементов в слове: гласный звук в начале слова: стол-астол, окно-акно, счастье-щастие, кого-каво, его-ево, яма-йама, яблоко-йяблоко, якорь-йякорь;

2) неправильное произношение гласных И, А, У после шипящих: жизнь-жызьнь, машина-машина, чудеса-чюдеса, начало-начяло, шука-щюка, чижи-чижы, ужи-ужы, циркач-цыркач, чайная-чяйна.

3) неправильное произношение безударных проверяемых гласных: зИма, вИсна, рИка, пИсня, бИрега, вИчера, лИса, цвИты, лИС, бИжит, лИжит, гласными звуками: (д)и(в)ерь;

4) перестановка согласного и гласного звуков: прекрасный-перекрасный, смешной-семешной, вредный-виредный;

5) неправильное произношение стычных звонких и твёрдых согласных звуков: лучший-лудший, смотрится-смотрица, грибной-грипной;

6) объединение трёх согласных в один звук на конце глаголов: (ца) играется-играца, веселится-веселица, трудится-трудлица;

7) неправильное произношение слов с мягкими согласными: Петя-Пэтя, пень-пэнь, пять-пать, мёд-мод, мель-мэль, пёс-пос, песня-пэсня, осень-осэн.

8) неправильное интонирование существительных с предлогами: В доме-вдоме, к доске-кы доске, с дерева-сы дерева, к дому-кы дому и т.д.

9) неправильное произношение слов со стечением согласных звуков: Встреча-стреча, вскрикнуть-скрикнуть, всплакнуть-сплакнуть, портфель-порфель, стручок-тручок, вздрогнуть-здروгнуть, здравствуйте-здрасте, вокзал-вогзал, рюкзак-рюгзак, лестница-лесница и т.д.

10) неправильное различение вариативности ударного русского слога в словах: слиВовый-сливОвый, грушЕвый-грУшевый, чепАть-чЕрпать, позвОнит-позвонИт, граждАне-грАждане, вручАт-врУчат, понЯвший-пОнявший и т.д.

Все выше приведённые ошибки в фонематическом отношении заключаются в нарушении одного из принципов русской орфографии – передача буквами фонемного состава слова. Дело в том, что в русском языке единицей письма и чтения является не отдельная буква, а буквосочетание – слог (согласная + гласная).

Фонемы встречаются в речи не в чистом виде. Когда мы говорим, мы не отделяем звуки друг от друга, но произносим их слитно (причём иногда звуки накладываются друг на друга или вообще выпадают, как сказано выше). В потоке речи звуки видоизменяются под влиянием соседних фонем. Так, морфологический принцип позволяет сохранение единого буквенного написания, хотя при произношении звуки, входящие в морфему, могут видоизменяться. Глухие фонемы перед звонкими озвончаются, а звонкие перед глухими – оглушаются. Кроме того, на конце слов могут встречаться только глухие согласные (конец слова считается слабой позицией), например: лук, дуб, рот, зуб, сад, порог, город, уют, флаг, рыба, шубка.

В качестве фонетического материала развития фонематического слуха следует использовать следующие приёмы и методы стратегии критического мышления:

- 1) приём «Что я знаю?»
- 2) приём «Ассоциация»
- 3) приём «Взаимоопрос»
- 4) приём «Письмо»

5) методы: «Телефон», «Мухобойка», «Снежный ком», «Фигура на стене» и различные языковые тренажёры.

Методы и приёмы эффективности занятий по развитию фонематического слуха изложены на основе наблюдения за проектом обновления содержания образования. Привитие грамотного фонематического слуха, формирование функциональной грамотности целесообразно вводить на первой ступени обучения, можно разделить на несколько этапов.

Первый этап связан с тем, что фонетические игры опираются на слухо-зрительную имитацию и носят характер фрагментарного знакомства. Они способствуют развитию фонетического слуха и произносительных навыков учащихся.

Игры и упражнения второго этапа подчинены задаче – научить соотносить звуки с графическим начертанием букв в процессе сопоставительного чтения слогов, слов. Фонетические игры должны носить рецептивный, рецептивно-репродуктивный характер.

Задача третьего этапа – практическое усвоение звукового строя русского языка. Отработка и совершенствование произносительных навыков заключаются в чтении и заучивании стихов, скороговорок, отгадывании загадок, загадок-скороговорок и т.д. Упражнения носят репродуктивный, репродуктивно-продуктивный и продуктивный характер.

Таким образом, в зависимости от языковой подготовленности учащихся преподаватель может сделать соответствующие перестановки, а некоторые игровые упражнения использовать на всех трех этапах работы, постепенно усложняя фонетический материал. Необходимо организовывать самостоятельную работу учащихся по изучению сквозных тем, используя различные стратегии критического мышления.

Список литературы / References

1. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. В 15 т. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. 1212 с.

INNOVATIVE QUALITY ASSURANCE OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL ACTIVITY

Rasulov J.S. (Republic of Uzbekistan) Email: Rasulov364@scientifictext.ru

*Rasulov Jasur Saparovich – Teacher,
DEPARTMENT GENERAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article considers the directions of innovative quality assurance of higher professional education. To obtain the level of quality required by international standards, it is also necessary to introduce an innovative system for assessing the level of students' knowledge. The quality of student preparation is the main parameter by which educational customers - subjects of the educational services market - evaluate the activities of the university, and the system of higher education is a strategic factor in the progress of society as a whole.*

Keywords: *educational standards, quality of education, innovative activity of the university.*

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА Расулов Ж.С. (Республика Узбекистан)

*Расулов Жасур Сапарович – преподаватель,
кафедра общей педагогики и психологии,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассмотрены направления инновационного обеспечения качества высшего профессионального образования. Для получения требуемого международными стандартами уровня качества необходимо внедрять и инновационную систему оценки уровня знаний студентов. Качество подготовки студентов есть основной параметр, по которому образовательные заказчики - субъекты рынка образовательных услуг - оценивают деятельность вуза, а сама система высшего профессионального образования выступает стратегическим фактором прогресса общества в целом.*

Ключевые слова: *образовательные стандарты, качество образования, инновационная деятельность вуза.*

Проблема инновационного обеспечения качества образовательной деятельности вуза в современной образовательной реальности весьма актуальна прежде всего в связи с переходом отечественной системы подготовки специалистов на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры. И главным акцентом в данной связи, на наш взгляд, является не только повышение качества образования, но и сохранение лучших образцов его обеспечения.

Формирование единого европейского образовательного пространства исходит из того, что каждое государство несет ответственность за качество высшего образования, а это подразумевает использование понятных и общепринятых форм его достижения и контроля.

Связь развития инновационной деятельности и внедрения международных стандартов качества высшего образования в данной логике заключается в том, что интерес к качеству и стандартам возрастает во всем мире. Для высшей образование потребность в международной стандартизации качества образования обусловлена конкуренцией и между вузами нашей страны, и на международном уровне. К основным принципам связи инновационной деятельности и международных стандартов качества в вузовской системе мы относим, например, такие: солидарную заинтересованность студентов, работодателей и общества в высоком качестве высшего образования; институциональную автономию вузов, которая повышает ответственность всех участников образовательного процесса за качество профессиональной подготовки студентов; целеполагание инновационной деятельности в соответствии с изменяющимися запросами развивающегося общества.

Последнее подразумевает, что система управления качеством высшего образования, позволит вывести высшее образование на качественно новый уровень при условии учета ряда требований:

1. Усиление инновационной направленности профессиональной подготовки как основы активизации образовательного процесса.

2. Реализация комплексного подхода к образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза с позиции инновационной подготовки специалистов, конкурентоспособных на рынке труда.

3. Повышение эффективности образовательной деятельности посредством внедрения результатов научных исследований, что обеспечит возможность профессорско-преподавательскому составу непрерывно совершенствоваться и пополнять свои профессиональные знания, практический опыт инновациями, обогащая образовательный процесс.

4. Осуществление постоянного мониторинга качества профессиональной подготовки студентов в системе «абитуриент - студент - специалист», в единстве целей и содержания образовательного процесса, реализующихся через образовательные программы посредством внедрения инновационных технологий и способов управления вузом.

Сегодня категория «качество» прочно вошла в сферу образования с обобщенной смысловой нагрузкой как совокупность определенных свойств, характеризующих сущность объекта и отличие его от других [1]. Качество образования предполагает подход к образованию как социально-педагогическому процессу и рассматривается как совокупность характеристик этого процесса: реализации его целей, сочетания традиционных и инновационных технологий, а также условий, необходимых для достижения динамики позитивных результатов.

В этой связи основными гарантиями качества выступают следующие характеристики:

- ответственность за уровень и качество образования несут сами вузы;

- качество образовательных программ должно непрерывно совершенствоваться (т. е. иметь внутренний механизм инновационного развития). Гарантия качества образовательных программ подразумевает: разработку и представленность результатов обучения; дифференциацию требований, предъявляемый к различным видам обучения (дневному, заочному, дистанционному, Интернет-обучению и др.); доступность соответствующих ресурсов обучения; мониторинг успеваемости студентов и периодическую оценку образовательных программ; постоянное взаимодействие вузов с работодателями, представителями рынка труда и другими организациями и субъектами, заинтересованными в результатах обучения в вузе; участие студентов в процедурах гарантии качества;

- в вузах должны существовать организационные структуры, предоставляющие образовательные программы и обеспечивающие их реализацию, а также формирующие культуру качества образовательной деятельности. Это подразумевает, что вузы должны разработать и реализовать механизмы и критерии оценки компетентности преподавателей. Данные критерии должны быть доступны организациям, осуществляющим внешнюю оценку, и быть отражены в публичных отчетах вуза;

- обеспечение прозрачности внешней экспертизы. Вузы должны регулярно публиковать своевременную, непредвзятую и объективную информацию в отношении количества и качества реализуемых образовательных программ, их эффективности;

- вузы, как гаранты качества, должны демонстрировать свою подотчетность за общественные и частные финансовые инвестиции в образовании. Это подразумевает, что вузы должны гарантировать, что имеющиеся в наличии ресурсы для организации процесса обучения студентов являются достаточными и соответствуют требованиям каждой реализуемой программы и современному уровню науки и практики. Соответственно, необходимо обеспечить сбор, анализ и доступность необходимой информации для эффективного формирования программ обучения;

- используемые процедуры стандартизации качества и оценки его соответствия в конкретном вузе не должны подавлять разнообразие научных: и педагогических школ и инновационную деятельность.

Опыт реализации механизма инновационного обеспечения качества образовательной деятельности вуза актуализирует потребность в разработке политики (стратегии и тактики) в данной сфере. Она должна отражать такие аспекты, как развитие связей между образовательной и научно-исследовательской сферами, организация системы управления качеством в стратегии развития вуза, обязанности кафедр и факультетов в осуществлении гарантий качества, участие студентов в данном процессе.

Список литературы / References

1. *Akramova G.R.* Modern approaches to the development of critical thinking of students. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. Vol. 7 (10). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2019/09/> (дата обращения: 28.05.2020).

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTIC RESEARCH IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Rakhmatova M.Sh. (Republic of Uzbekistan)

Email: Rakhmatova364@scientifictext.ru

*Rakhmatova Mamura Shakhridinovna – Teacher,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article examines the issues of one of the actual types of speech activity of schoolchildren in the Russian language lessons - reasoning on linguistic topics. The purpose of this issue is the need to form students' communicative, logical and linguistic skills with the help of reasoning on linguistic topics. All these qualities allow you to develop thinking and sense of language. For a solid consolidation of educational material, free reproduction and its application in practice, it is necessary to interest students in the subject of cognitive activity.*

Keywords: *speech development, educational and research activities, linguistic research, communicative and linguistic competencies.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рахматова М.Ш. (Республика Узбекистан)

*Рахматова Мамура Шахридиновна – преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы одного из актуальных видов речевой деятельности школьников на уроках русского языка — рассуждение на лингвистические темы. Цель данного вопроса заключается в необходимости формировать у учащихся коммуникативные, логические и лингвистические умения с помощью рассуждений на лингвистические темы. Все эти качества позволяют развить мышление и чувство языка. Для прочного закрепления учебного материала, свободного воспроизведения и применения его на практике необходимо заинтересовать учащихся в предмете познавательной деятельности.*

Ключевые слова: *развитие речи, учебно-исследовательская деятельность, лингвистическое исследование, коммуникативная и языковая компетенции.*

Формирование теоретической базы дисциплины, применение лингвистических знаний в практической деятельности, развитие навыков устной и письменной речи — всё это требует поиска и анализа новых методов и приёмов, способствующих развитию интереса к русскому языку, активизации учебно-познавательной деятельности учащихся. Формировать универсальные учебные действия и лингвистические компетенции, необходимые современному школьнику.

Развитию навыков школьника-исследователя, позволил представить их классификацию с разных точек зрения и определить виды упражнений, реализуемых на основных этапах изучения темы: объяснение лингвистического материала, закрепление, повторение.

Рассуждения на лингвистическую тему в устной или письменной форме могут предлагаться:

а) в процессе изучения темы: например, «Понаблюдайте, как пишутся предлоги, соотносимые с самостоятельными частями речи»;

б) в качестве актуализации ранее полученных знаний: например, «Напишите сочинение на тему «Основные способы образования знаменательных частей речи»;

в) на этапе закрепления учебного материала на основе анализа опорных схем, правил, таблиц, материала параграфа: например, «Используйте схему, подготовьте письменный рассказ о служебных частях речи»; «Проанализируйте таблицу и порассуждайте, на какие группы делятся сочинительные и подчинительные союзы, какие значения они выражают». [1]

Представим классификацию заданий по типу и форме их выполнения:

а) создание и проведение тематической сценки на тему сходства и различия предлогов и союзов;

б) создание способов решения проблем творческого и поискового характера: например, «Найти и рассказать, какие изменения в морфемном составе могут происходить с течением времени»;

в) проблемный вопрос, связанный с обращением к дополнительным источникам для ответа на вопрос: например, «Почему одни лингвисты считают, что причастие и деепричастие — это особые формы глагола, а другие полагают, что эти слова являются самостоятельными частями речи».

В результате решения лингвистической задачи, освоения языковой системы, овладения языковым материалом школьники обретают лингвистическую компетенцию, формируют учебно-языковые умения и навыки, связанные с развитием логического мышления, памяти, воображения учащихся. Учителя-словесники при подготовке детей к лингвистическому исследованию сталкиваются с рядом проблем.

Во-первых, рабочие программы по русскому языку не дают полного перечня возможных тем, потому что число тем чрезвычайно велико и все их на уроках не охватить.

Во-вторых, учебные программы прописывают 2 часа в неделю на развитие речи.

В-третьих, многие темы достаточно трудны и остаются непонятыми. Не менее важной является проблема формирования лингвистической базы школьников. В рассуждениях на лингвистическую тему школьники учатся грамотно и выразительно формулировать свои мысли, проявлять самостоятельность суждения, развивая языковую, речевую, лингвистическую компетенции.

Ряд описанных проблем позволяет сделать вывод о необходимости разработки наиболее оптимальных и эффективных форм и методов работ, которые способны вызвать интерес учащихся к исследованию лингвистических проблем русского языка.

Цель данного вопроса заключается в необходимости формировать у учащихся коммуникативные, логические и лингвистические умения с помощью рассуждений на лингвистические темы. Все эти качества позволяют развить мышление и чувство языка. Для прочного закрепления учебного материала, свободного воспроизведения и применения его на практике необходимо заинтересовать учащихся в предмете познавательной деятельности. Для этого можно разработать занимательную и интересную работу с лингвистическим материалом в форме тематической сценки. Данный вид деятельности может быть организован как на уроках русского языка, так и во внеурочное время. Внеклассная работа учителя-словесника может включать тематическое театрализованное представление, помогающее учащимся снять

напряжение и понять трудные теоретические основы грамматики, а также проявлять творческие и организаторские способности. Представляю фрагмент сценки. «Пришел предлог коюзуу гности» Предлог: Привет, союз! Союз: Привет, предлог! Предлог: Как твои дела? Союз: Дела плохи, не могу составить предложение, на языке не вяжется. Предлог: Так давай я тебе помогу! На листочках появляется предложение: Девочка сидела ___ диване Союз (с сомнением): Девочка сидела «а» диване. Предлог: Нет, а может девочка сидела «в» диване? Союз: Ха-ха. Девочка сидела «и» диване. Предлог: Да что ты говоришь? Девочка сидела «под» диване. Союз: Получается каша. Девочка сидела «что» диване. Предлог: Девочка сидела «с» диване. Союз: Нет, не то. Давай пригласим нашего друга падежа? Предлог: Отличная идея, я думаю, что он поможет решить наш спор. Приходит падеж. Падеж: Хватит спорить! Ребята, давайте поможем предлогу и союзу разрешить спор. С помощью какого падежа будут согласоваться эти слова? Аудитория (называет падеж): С помощью предложного падежа. Падеж: Конечно, эти слова будут сочетаться в Предложном падеже. С помощью какого союза или предлога мы можем связать слово «сидела» и слово «диване»? Аудитория: Предлога «НА». Падеж: Почему? Аудитория: Потому что предлоги указывают на различные грамматические отношения между словами в словосочетании и предложении. Падеж: Правильно! (падеж достает карточку) Союз: Кто-то стучится в дверь. На листочках появляется предложение: ... авозле нее мурлыкает серый кот. Все предложение: Девочка сидела на диване, а возле нее мурлыкает серый кот. Падеж: Мне кажется, что здесь чего-то не хватает. Предлог: Ребята, подскажите нам? Аудитория: запятой! Запятая встает не вто место. Падеж: Опять что-то не так. Запятая: Кажется, я перепутала место, подскажите, куда мне встать? Аудитория: Перед союзом А. Все: Молодцы!» Разработка сценария и показ тематической сценки благоприятно повлияла на восприятие семиклассников.

Живой интерес, активность учащихся, творческий подход, проявление фантазии — все это позволило достичь положительных результатов данного эксперимента и произвести впечатление на зрителя. Подводя итог, можно сказать, что проблемы лингвистического исследования на уроках русского языка имеют место быть в практике школьного преподавания. Задача учителя сводится к разработке интересных форм работы с лингвистическим исследованием. Предполагаемый результат выполнения творческих работ — понимание лингвистических проблем, умение применить теорию на практике, получение прочных знаний, повышение уровня лингвистической и коммуникативной компетентности учащихся.

Список литературы / References

1. *Абдулаева Л.А., Омарова С.М.* Работа с текстом как средство развития речи / Л.А. Абдулаева, С.М. Омарова. Дагестан: Известия ДГПУ, 2015. С. 82–86.

METHODOLOGY OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE AS NON-NATIVE: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Sidirova J.U. (Republic of Uzbekistan) Email: Sidirova364@scientifictext.ru

*Sidirova Janar Umirbekovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
NAVAI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVAI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to topical issues in the methodology of teaching the Russian language as non-native in the CIS countries in the context of school education. The implementation of measures aimed at the implementation of an interconnected study of the native and Russian languages is a decisive condition for the successful formation of a harmonious national-Russian bilingualism. As for speech, it "is characterized not only by the skills that result from repetitions, but by skills, i.e. such actions that are performed for the first time, but which are based both on the skills and "feeling" of the language, and on language knowledge. "*

Keywords: *methodology, teaching, Russian language, formation, training.*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Сидирова Ж.У. (Республика Узбекистан)

*Сидирова Жанар Умирбековна – преподаватель,
кафедра русского языка и литературы,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам методики преподавания русского языка как неродного в странах СНГ в условиях школьного образования. Реализация мер, направленных на осуществление взаимосвязанного изучения родного и русского языков, является решающим условием успешного формирования гармоничного национально-русского двуязычия. Что касается речи, то для нее «характерны не столько навыки, образующиеся в результате повторений, сколько умения, т.е. такие действия, которые совершаются впервые, но которые основываются как на навыках и «чувстве» языка, так и на языковых знаниях».

Ключевые слова: методика, преподавания, русский язык, формирования, обучения.

Велика роль первоначального обучения на родном языке в подготовке основы для изучения русского языка: знание родного языка облегчает и ускоряет овладение вторым языком (русским, иностранным). Вопрос о переходе на русский язык обучения должен решаться с учетом конкретных условий (наличие учительских кадров, учебников и учебных пособий, степень речевой подготовленности учащихся, желание учащихся и т.д.). В любом случае изучения родного языка и родной литературы (возможно, также изучение истории и культуры данного народа) нужно сохранить в течение всех лет обучения в школе. Только в этом случае можно овладеть им в совершенстве и говорить о продуктивном национально-русском двуязычии.

Опыт показывает, что чем раньше начинается изучение второго языка, тем более успешно идет овладение им. Поэтому считается целесообразным начинать изучение русского языка с 1-го класса. В этом случае навыки русской речи будут формироваться параллельно с изучением школьного курса родного языка, что открывает реальные возможности для преподавания в школе родного и русского языка во взаимосвязи.

Лингвистическим основанием для взаимосвязанного изучения родного и русского языков в национальной школе является наличие языковых универсалий и общих речевых умений, без которых нельзя говорить об умении пользоваться каким-либо языком как средством общения [1].

Так, в области фонетики общими являются, например, разграничение звуков речи, деление их на гласные и согласные, умение образовать с их помощью слова, умение передавать звуки на письме буквами и др., в области словообразования умение образовать новые слова с помощью морфем, в области морфологии - деление слов на части речи, умение изменять слова, в области синтаксиса - умение связывать между собой слова и составлять их в предложения и т.д. Общими являются также речевые операции, которые лежат в основе разных видов речевой деятельности - аудирования, говорения, чтения, письма. Овладение ими обязательно входит в содержание изучения каждого языка.

В национальной школе по сложившейся системе обучения одно и то же языковое и речевое явление рассматривается дважды (на примере двух языков - родного и русского). Суть взаимосвязанного изучения двух языков заключается главным образом в опоре на знания учащихся по родному языку при изучении русского, в формировании фундаментальных лингвистических знаний и привитии обще речевых умений при изучении родного.

Взаимосвязь в преподавании родного и русского языков может быть реализована следующим образом. Общеязыковые знания, на фоне которых раскрываются специфические особенности каждого языка, носят в основном теоретический характер. Усвоить

общетеоретический языковой материал учащимся гораздо легче на родном языке, которым они практически владеют. На фоне общеязыковых знаний объясняются специфические явления родного языка (особенности орфоэпии, словообразования и словоизменения, связей слов в предложении, порядка слов, типы синтаксических конструкций и др.). С опорой на эти знания сообщаются сведения, составляющие специфику русского языка. Поэтому учителю родного языка нужно хорошо знать, что из изучаемого материала является фундаментальным, необходимым для овладения родным и русским языками и сообщить об этом учащимся. Русист, в свою очередь, должен знать, на какие знания учащиеся могут опереться при изучении русского языка. Учителя обоих языков должны хорошо представлять себе, какие явления и связанные с ними лингвистические понятия в преподаваемом языке - универсальные, общие, какие - специфичные, свойственные только данному языку; знать материалы сопоставительной характеристики контактирующих языков на уровне звуковой системы, лексики и грамматического строя, случаи благоприятного и тормозящего воздействия родного языка на изучение русского. Такие знания будут подсказывать характер работы над тем или иным языковым явлением на уроках как родного, так и русского языка.

Следует заметить, что результаты сопоставительного анализа языков не находят прямого применения в учебном процессе. Они, как правило, остаются в «методической кухне» учителя и помогают лишь обнаруживать определенные «зоны трудностей» в усвоении грамматических форм и категорий, предсказывать те или иные вероятные интерферентные ошибки в русской речи нерусских учащихся. Наибольшую ценность в преподавании языков представляют сопоставления, которые учитывают сходства и расхождения не только в структуре языковых единиц, но и в правилах и законах их употребления в каждом языке. Речевая деятельность на любом языке связана с мотивами, требует от человека ряда умений и имеет свою структуру. В соответствии с условиями речевого общения, независимо от того, на каком языке осуществляется речевое общение, различаются виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Каждый вид речевой деятельности имеет свои механизмы, которые также являются общими для всех языков. Поэтому навыки речевой деятельности на родном языке являются опорой при формировании навыков речевой деятельности на втором, русском языке.

Список литературы / References

1. *Бакеева Н.З.* Вопросы методики русского языка в национальной школе. М., 1976.

BASES OF TOLERANT THINKING FORMATION IN YOUTH

Sultonova G.M. (Republic of Uzbekistan)

Email: Sultonova364@scientifictext.ru

Sultonova Gulmira Mahmudovna – Lecturer,

*DEPARTMENT FUNDAMENTALS OF NATIONAL IDEOLOGY AND LEGAL EDUCATION,
NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVAI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *possession of a legal culture indicates the level of development of the individual, society and the state. This article highlights the issues of the formation of tolerant thinking among young people in the context of legal education, outlines the regulatory framework governing the use of the rights and freedoms of citizens, in particular youth. The aspect of the formation of the foundations of tolerance in the minds of the young generation, in the aspect of the development of respect and tolerance in relation to the religious convictions of the individual, is highlighted.*

Keywords: *legal education, legal culture, tolerant thinking, consciousness, religious beliefs, convention, freedom of conscience, human rights, ideological threats, extremism.*

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО МЫШЛЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Султонова Г.М. (Республика Узбекистан)

*Султонова Гулмира Махмудовна – преподаватель,
кафедра основ национальной идеологии и правового обучения,
Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан*

Аннотация: *владение правовой культурой свидетельствует об уровне развития личности, общества и государства. В данной статье освещены вопросы формирования толерантного мышления у молодежи в контексте правового воспитания, обозначена нормативно-законодательная база, регламентирующая использование прав и свобод граждан, в частности, молодежи. Особо выделен аспект формирования основ толерантности в сознании молодого поколения, в аспекте воспитания уважения и терпимости по отношению к религиозным убеждениям личности.*

Ключевые слова: *правовое воспитание, правовая культура, толерантное мышление, сознание, религиозные убеждения, конвенция, свобода совести, права человека, идеологические угрозы, экстремизм.*

Одной из основных задач построения демократического общества и государства выдвинута задача формирования толерантного мышления молодежи. В этом аспекте важнейшей социальной проблемой на сегодня является внедрение в сознание молодого поколения идей толерантности на всех этапах системы обучения и воспитания, а именно: что есть толерантность, основные положения толерантности, каковы должны быть отношения государства к религии, обязан ли человек иметь веру (убеждения), как должны устанавливаться взаимоотношения между конфессиями в государстве, существуют ли противоречия между религиями и десятки других вопросов, которые волнуют население многонациональной республики и в особенности молодежь. Поэтому необходимо формировать у учащейся молодежи, в частности, у студентов комплекс знаний и навыков на основе научных подходов, национальных и общечеловеческих ценностей.

Обострившаяся сегодня в мире борьба убеждений требует объединения всех сил – интеллигенции, молодежи, женщин, всех граждан для отстаивания идей независимости, созидания, построения демократического государства на основе равноправия и толерантности.

В сложной ситуации идеологического противостояния первейшей задачей становится формирование мышления молодежи и определение их позиций в отношении того, на какие силы опираться, какие идеи пропагандировать, какие пути и средства являются вредными для массового сознания, какие необходимо принять меры и действия для формирования у народа иммунитета против разрушительных, чуждых идей и внедрения в сознание молодежи толерантного мышления. Каждый гражданин должен иметь конкретные знания и ясные понятия об отношениях государства и религии, ответственности гражданина перед государством.

В «Декларации о принципах толерантности» утверждается в качестве основного принципа интеллектуальное и духовное содружество мирового сообщества. В 18 статье «Всемирной декларации прав человека» закреплено положение об обеспечении свободы мнений, убеждений, религиозных взглядов. В этом же документе в 26 статье обозначено, что в системе образования всех стран мира должны пропагандироваться взаимное согласие, терпимость и дружеские отношения между всеми людьми, «независимо от расы и религии» [1].

Формирование у молодежи толерантного мышления имеет большое значение для безопасности государства, предостережения молодежи от вредного влияния различных чуждых идей, подготовки молодого поколения к жизни в обществе на основе толерантных отношений.

«Построение нового общества в суверенном Узбекистане осуществляется на основе общечеловеческих демократических принципов. Этот путь означает формирование реальных межличностных отношений, уважение к духовно-религиозным убеждениям, мировоззрению и нормам поведения всех членов общества» [1]. В этом контексте в годы независимости в

республике разрабатываются научные исследования, направленные на изучение и анализ всех аспектов толерантности, формирование у молодежи толерантного мышления.

Формирование толерантного мышления у студенческой молодежи имеет свои правовые основы, которые отражены в Конституции Республики Узбекистан и целом ряде законов: «О свободе совести и религиозных организациях», «Об основах государственной молодежной политики Республики Узбекистан», в Национальной программе по подготовке кадров, в законе «Об образовании», в «Гражданском кодексе», «О гарантиях избирательных прав граждан», «Об общественных организациях», «О политических партиях» и других.

Молодежь считается одной из главных социальных ценностей. Поэтому в республике принят комплекс понятий, которые составляют сущность молодежной политики государства. В него входят категории: молодежь и демократические ценности, молодежь и национальное сознание, молодежь и гражданское общество, молодежь и устойчивость и защита семьи, молодежь и идеология, молодежь и образование и т.д.

Формирование толерантного мировоззрения во всех его гранях и внедрение толерантности в сознание всех членов общества – одна из приоритетных задач государства. Сегодня, в условиях все возрастающих угроз и вызовов со стороны групп религиозного экстремизма особенно важно формировать толерантное мышление у самой социально значимой и неустойчивой части общества – учащейся молодежи.

Студенческие годы – самый благоприятный и в то же время ответственный период для социального становления личности, поэтому формирование умений сознательного противостояния разного рода идеологическим угрозам является важной социально-политической задачей.

В заключение следует отметить, что формирование толерантного мышления молодежи тесно связано с обогащением учащихся общемировыми знаниями, внедрением в их сознание мысли о том, что жизнь каждого человека священна и что никакие экстремистские убеждения не вправе разрушать её. Религиозная принадлежность является одной из особенностей мирового сообщества, и данный аспект неразрывно связан с основными принципами реализации прав человека.

Список литературы / References

1. *Акрамова Г.П.* Дисс. авт. Дидактические основы формирования понятий толерантности у учащихся начальных классов. Фан. Т., 2007. 28 стр.

METHODS FOR IMPLEMENTING AN INDIVIDUAL APPROACH TO PRIMARY EDUCATION

Khaydarova M.D. (Republic of Uzbekistan)

Email: Khaydarova364@scientifictext.ru

*Khaydarova Malika Dzhamshtovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF PRIMARY EDUCATION METHODS,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article discusses the application of an individualized approach to the process of primary education, which describes the emergence and development of theoretical approaches to the problem of individual approaches, as well as the main features and strategies for implementing an individualized approach to primary education. Individualization of education means its organization in accordance with the individual characteristics of each student. Individualization is a student learning management system that takes into account the individual and psychological characteristics of each student.*

Keywords: *individual approach, individual training, differentiated training, methods, task.*

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Хайдарова М.Д. (Республика Узбекистан)

*Хайдарова Малика Джамшитовна – преподаватель,
кафедра методики начального образования,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье рассматривается применение индивидуализированного подхода к процессу начального образования, в котором описывается возникновение и развитие теоретических подходов к проблеме индивидуальных подходов, а также основные особенности и стратегии реализации индивидуализированного подхода к начальному образованию. Индивидуализация образования означает его организацию в соответствии с индивидуальными особенностями каждого учащегося. Индивидуализация - это система управления учебной деятельностью студентов, которая учитывает индивидуальные и психологические особенности каждого студента.

Ключевые слова: индивидуальный подход, индивидуальное обучение, дифференцированное обучение, методы, задание.

Сегодня престижные исследовательские центры в развитых странах: в Австрии, Немецкая школьная академия в Германии, углубленное обучение в таких странах, как Англия, Франция и США программы, основанные на индивидуальном развитии обучения.

Принятие Указа Президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2019 года PF5712 «Концепция развития системы государственного образования до 2030 года» и проводимые на ее основе реформы требуют постепенного применения принципов индивидуализации в образовательном процессе.

В энциклопедии педагогика трактуется как «метод индивидуального подхода - метод реализации педагогического процесса с учетом индивидуальных особенностей учащегося (характера, способностей, склонностей и т.д.).

В процессе обучения особое внимание следует уделять способностям учащихся в обеспечении их индивидуальной подготовки.

Внедрение индивидуального подхода в процесс начального образования осуществляется в следующих случаях:

- учитываются общие характеристики каждого учащегося, не характерные для группы учеников;
- в процессе индивидуализации образования учитываются только те особенности, которые важны для процесса обучения;
- в большинстве случаев в процессе индивидуализации образования внимание уделяется способностям и здоровью учащихся;
- индивидуализация процесса обучения осуществляется частично и сочетается с общей учебной ситуацией.

Важно выделить основные особенности реализации индивидуального подхода в процессе начального образования. Чтобы индивидуализировать процесс обучения, студентам следует давать больше самостоятельных заданий. В то же время структура урока меняется, когда учебный процесс организован на основе индивидуального подхода. В индивидуальном подходе перед процессом обучения ставится ряд целей, и для достижения этих целей процесс обучения перемещается из одного состояния в другое.

Результаты изучения исторического опыта узбекского народа показывают, что индивидуализация и расслоение образовательного процесса во многих отношениях более эффективны, чем коллективная форма обучения. Кроме того, существуют теоретические подходы иностранных педагогов по индивидуализации и расслоению образовательного процесса, и они имеют особое значение. В частности, все педагогические формы и методы,

используемые в системе образования США, применяются к процессу обучения с учетом специфических особенностей учащихся.

Существует ряд стратегий для индивидуализации процесса обучения. Включая:

- учитывать специфику всей группы, начиная с минимального количества студентов, независимо от преподавания;

- разработка различных вариантов обучения, в том числе предоставление учащимся различных вариантов, таких как ритм, задачи, методика преподавания определенной темы, учебные материалы, необходимый уровень мастерства;

- использование индивидуализации в образовании применяется ко всем преподаваемым предметам, их отдельным частям, учебным курсам, учебным материалам и отдельным учащимся.

В результате можно организовать различные группы на основе общих характеристик студентов.

Список литературы / References

1. Anyon Yolanda; Nicotera Nicole, Veeh Christopher A. Contextual Influences on the Implementation of a Schoolwide Intervention to Promote Students' Social, Emotional, and Academic Learning // Children & schools. Том: 38. Выпуск: 2. Стр. 81-88.
2. Хайдарова М.Д., Юлдашев Б.Н., Узбекистан Б. Информационные технологии в трудовом обучении школьников // Teacher Namangan region, Norin district school № 40. Uzbekistan, Namangan city training of dialogical speech in the english language, 2019. С. 542.
3. Хайдарова М.Д. Роль интеграции в школьном образовании // Педагогика и современность, 2013. № 4. С. 33-36.
4. Khurramov O.K. Concept of teaching, actions and technology // Современные тенденции развития аграрного комплекса, 2016. С. 1728-1732.
5. Rakhimovich T.J. The effective use of state-private partnership in improving the quality of educational services // Вестник науки и образования, 2020. № 6-2 (84).
6. Болтаева М.Ш., Тагаева Ф.Э.К. О преподавании русского языка студентам национальных групп вузов // Academy, 2020. № 4 (55).
7. Alisherovna D.N. Flipped learning as the key to improving education in higher education // European science, 2020. № 1 (50).

PERSONAL QUALITIES AS A DETERMINANT OF LEADERSHIP IN ADOLESCENCE

Radjabova F.R.¹, A'zamova S.A.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Radjabova364@scientifictext.ru

¹Radjabova Farangiza Raimovna – Teacher;

²A'zamova Sarvinoz Aftandil kizi - Student,

FACULTY OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,

NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,

NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article considers personal qualities as a determinant of leadership in adolescence. After a relatively calm primary school age, adolescence seems stormy and complex. Especially a lot of changes are observed in terms of personality formation. The most important feature of a teenager is personal instability. A teenager claims to have equal rights in relations with elders and goes to conflicts, defending his "adult" position. The feeling of adulthood is manifested in the desire for independence, the desire to protect some side of your life from adult intervention.

Keywords: leadership, leader, destructive leader, adolescence.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЛИДЕРСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Раджабова Ф.Р.¹, Аъзамова С.А.² (Республика Узбекистан)

¹Раджабова Фарангиза Раимовна – преподаватель;

²Аъзамова Сарвиноз Афтандил кизи – студент,
факультет педагогики и психологии,

Навоийский государственный педагогический институт,
г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматриваются личностные качества как детерминанта лидерства в подростковом возрасте. После относительно спокойного младшего школьного возраста подростковый кажется бурным и сложным. Особенно много изменений наблюдается в плане формирования личности. Самая главная особенность подростка – личностная нестабильность. Подросток претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства взрослых.

Ключевые слова: лидерство, лидер, деструктивный лидер, подростковый возраст.

Подростковый возраст в первую очередь связан с перестройкой организма ребенка – половым созреванием. И хотя линии психического и физиологического развития идут не параллельно, границы этого периода значительно варьируются. Одни дети вступают в подростковый период раньше, другие – позже, пубертатный кризис может возникнуть и в 11 лет, и в 13 лет.

Морфологические и физиологические изменения, приходящиеся на этот период, делают организм более уязвимым и повышают риск соматических заболеваний, а также вызывают нередкие в этом возрасте повышенную утомляемость и плохое самочувствие без видимых причин. Именно в подростковом возрасте впервые проявляются многие нервные и психические заболевания. Быстрыми темпами происходит расширение сферы социальных отношений дающих подростку новый социальный опыт, причем не всегда позитивный, овладеть которым очень сложно.

После относительно спокойного младшего школьного возраста подростковый кажется бурным и сложным. Особенно много изменений наблюдается в плане формирования личности. Самая главная особенность подростка – личностная нестабильность. Противоположные черты, стремления, тенденции сосуществуют и борются друг с другом, определяя противоречивость характера и поведения взрослеющего ребенка. Анна Фрейд так описала эту подростковую особенность: подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. [1]. Они вступают в любовные отношения лишь для того, чтобы оборвать их так же внезапно, как и начали с одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – они охвачены страстью к одиночеству.

Подросток претендует на равноправие в отношениях со старшими и идет на конфликты, отстаивая свою «взрослую» позицию. Чувство взрослости проявляется в стремлении к самостоятельности, желании оградить какие-то стороны своей жизни от вмешательства взрослых.

Лидер же – это человек, который объединяет, направляет действия всей группы, принимающей и поддерживающей его действия. Это человек, за которым группа людей признает право принимать решения в значимых для нее ситуациях, то есть наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в этой группе.

Лидерство в подростковом возрасте имеет свои особенности, но все же поддается осмыслению в рамках наиболее популярных теорий: теории черт, системной теории. Очень популярным при анализе проблем лидерства в подростковой группе является структурный анализ. В силу того что лидер стоит на вершине статусно ролевой иерархии в подростковой группе, у него есть наибольшие возможности для влияния на других членов группы. Лидер определяет, насколько успешной будет групповая деятельность, насколько полно будут удовлетворяться в группе возрастные потребности, какой образец для подражания он предложит остальным членам группы. Лидеры определяют нормы и ценности коллектива – от него зависит, будет ли группа про социальной или будет развивать антиобщественную деятельность. Поэтому при формировании лидерских позиций у подростков очень важно определять и отслеживать их систему неформальных ценностей и норм.

Подростковые лидеры нашего времени в среднесрочной перспективе являются потенциальными руководителями и политически активной частью населения нашего региона и страны в целом. Следовательно но, диагностика личностных особенностей и базирующийся на ней прогноз социально-психологических особенностей лидерства в молодежной среде актуален теоретически и практически. Следует также отметить, что многие негативные явления в личностном развитии подростка можно корректировать через развитие волевой сферы. В связи с этим важным, на наш взгляд, является изучение её особенностей у подростков.

Однако, если в существующей системе отношений подростку не удалось занять соответствующего его возможностям и потребностям положения, в этом случае он может выступать в качестве деструктивного лидера.

Личности современного деструктивного лидера подросткового возраста позволяют констатировать следующее: для него характерен высокий уровень развития личностной и ситуативной тревожности, он обладает завышенной самооценкой, высокой самоэффективностью, а также средним уровнем развития вовлеченности, средним уровнем развития самоконтроля, ему свойственен средний уровень развития принятия риска и соответственно средние показатели жизнестойкости, а также деструктивный лидер подросток имеет средний уровень развития настойчивости, самообладания.

Список литературы / References

1. *Фрейд А.* Детский психоанализ. СПб.: Питер, 2003. 213 с.

MEDICO-BIOLOGICAL PROBLEMS OF ADAPTATION TO LARGE MUSCLE LOADS

Mutina A.V. (Russian Federation) Email: Mutina364@scientifictext.ru

*Mutina Anastasia Valeryevna - PhD Student,
DEPARTMENT OF PHYSICAL CULTURE,
IRKUTSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY,
Additional Education Teacher,*

*MUNICIPAL BUDGETARY INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION IN IRKUTSK
HOUSE OF CHILDREN'S CREATIVITY № 2, IRKUTSK*

Abstract: *the article analyzes the fact of the physiological reserves of the human body, developed during evolution and increasing the intensity of its activity compared to the state of relative rest, while adapting to large muscle loads. That is why the identification of the physiological reserves of the body, their expansion and use should be included in the arsenal of methods of assessing and strengthening human health. Features of the effect of extreme factors on the human body are always associated with the need to maximize the mobilization of functional reserves occurring under the influence of these factors in the structure and functions of organs and systems, the constant risk of failure compensatory - adaptive mechanisms followed by the development of acute or chronic "health abnormalities".*

Keywords: *adaptive–adaptive, reserve capacity, hypertrophy, sybstantja compacta, epiphysis, sybstantja spongjosa, the outolis, animmunoglobulinmia, anti-organ autoantibodies, corticosteroids, adenosine triphosphate, phosphorylation, resynthesis.*

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К БОЛЬШИМ МЫШЕЧНЫМ НАГРУЗКАМ

Мутина А.В. (Российская Федерация)

*Мутина Анастасия Валерьевна – аспирант,
кафедра физической культуры,*

*Иркутский государственный технический университет,
педагог дополнительного образования,*

*Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования города Иркутска
Дом детского творчества № 2, г. Иркутск*

Аннотация: *в статье проанализирован факт физиологических резервов организма человека, выработанных в процессе эволюции и усиливающих интенсивность своей деятельности по сравнению с состоянием относительного покоя, во время адаптации к большим мышечным нагрузкам. Именно поэтому определение физиологических резервов организма, их расширение и использование должны войти в арсенал методов оценки и укрепления здоровья человека. Особенности влияния экстремальных факторов на организм человека всегда связаны с необходимостью максимальной мобилизации функциональных резервов, происходящих под влиянием этих факторов в структуре и функциях органов и систем, постоянной опасностью срыва компенсаторно-адаптационных механизмов с последующим развитием острых или хронических «отклонений в состоянии здоровья».*

Ключевые слова: *адаптационно-приспособительные, резервными мощностями, гипертрофия, sybstantja compacta, эпифизы, sybstantja spongjosa, аутолизом, аниммуноглобулинемии, противоорганных аутоантител, кортикостероидов, аденозинтрифосфат, фосфорилирования, ресинтез.*

Введение: Одним из наиболее объективных критериев здоровья человека является уровень физической работоспособности. Высокая физическая работоспособность – синоним крепкого здоровья и, наоборот, её низкие значения рассматриваются как фактор риска для здоровья. Повышая уровень физической работоспособности посредством регулярных занятий физической культурой и спортом, можно укрепить здоровье и продлить активное долголетие. В основе повышения уровня здоровья под влиянием физических упражнений лежат определённые физиологические механизмы, к рассмотрению которых нужно быть внимательным. Адаптационно – приспособительные реакции живой системы в ответ на воздействие различных факторов внешней среды – одно из основных условий сохранения гомеостаза, а, следовательно, и жизни. По меткому выражению [П.А. Авцына] «Жить значит адаптироваться». Человек обладает поистине неограниченными возможностями приспособления к необычным условиям существования, к воздействию различных неблагоприятных факторов. Это приспособление обеспечивает в процессе жизнедеятельности за счет резервных возможностей организма, выработки и совершенствования компенсаторных приспособительных реакций. Под физиологическими резервами понимаются выработанная в процессе эволюции органа или системы и организма в целом во много раз усиливать интенсивность своей деятельности по сравнению с состоянием относительного покоя. Именно поэтому определение физиологических резервов организма, их расширение и использование должны войти в арсенал методов оценки и укрепления здоровья человека. Если бы можно было бы легко оценивать резерв гомеостаза, определённый «резервными мощностями» рабочих органов и регулируемых систем, то он служил бы самым точным количественным выражением уровня здоровья как показатель устойчивости организма [1].

Цель исследования: Определение физиологических резервов организма, их расширение и использование должны войти в арсенал методов оценки и укрепления здоровья человека. Понятие о резервах организма довольно широкое и включает в себя физиологические и психофизиологические возможности человека, которые обеспечивают мобилизацию резервных сил организма и устойчивое состояние в условиях самых разнообразных неблагоприятных воздействий. Хотя резервы организма – показатель индивидуальный, систематическая физическая тренировка способна существенно их повысить [1].

Материалы и методы исследования: Изменения в системах человеческого организма под влиянием физических нагрузок и адаптации к ним. Костная структура тоже адаптируется к физическим нагрузкам. Что в свою очередь влечёт увеличение костной ткани – гипертрофия. Прежде всего кости туловища и нижних конечностей выполняют опорную функцию, большинство костей играют роль рычагов. Компактное вещество, *substantia compacta*, расположено снаружи и представлено сплошной костной массой. Костные пластинки, образованные костными клетками, в компактном веществе располагаются очень близко к друг другу. Компактное вещество тонким слоем покрывает эпифизы трубчатых и плоских костей. Полностью из компактного вещества построены диафизы трубчатых костей. Которые несут основное давление во время физических упражнений, в процессе постоянных тренировок утолщаются их стенки, что позволяет переносить большие физические нагрузки, не повреждая костную ткань. Губчатое вещество, *substantia spongiosa*, представлено редко расположенными костными пластинками, в ячейках между которыми содержится красный костный мозг. Из губчатого вещества построены эпифизы трубчатых костей, тело позвонков, рёбра, грудина, тазовые кости, ряд костей стопы и кистей. Во время постоянных физических упражнений происходит утолщение и увеличение в ячейках костных пластинок, что позволяет быстрое восстановление после перенесённых травм, и ускоренное образование костной мозоли. У нетренированных людей травмы в структуре костной ткани заживают гораздо дольше и существенно снижается механическая прочность кости. Процесс окостенения скелета у ребёнка может ускоряться или замедляться, что обусловлено генетическими и гормональными факторами, различными воздействиями внешней среды. Для оценки развития скелета введено понятие «костный возраст», о котором судят по числу точек окостенения в костях и по срокам их слияния. Рост тела в высоту у девушек завершается в 16-17 лет, у юношей в 17-18 лет. В дальнейшем прирост длины тела составляет около 2%. Необходимо отметить, что объём движений в суставе зависит от ряда факторов, в том числе и состояние фиксирующего аппарата (связки, мышцы, окружающие сустав) поэтому необходимо правильно учитывать физическую нагрузку, при выполнении упражнений большой мощности, где основную нагрузку несёт и сустав. Синовиальная жидкость оказывает сцепляющее действие и смазывает суставные поверхности. При обменно-дистрофических процессах нарушается выделение синовиальной жидкости и в суставах появляется боль, хруст, уменьшается объём движений. Если таковое происходит, необходимо вмешательство спортивного врача и лечение. Движение позвоночного столба являются результатом функционирования многочисленных комбинированных суставов между позвонками. В позвоночном столбе при воздействии на него скелетных мышц возможны следующие виды движений: наклоны вперёд и назад, в стороны, торсионные движения, т. е. скручивание; круговое (коническое) и пружинящие движения. Объём и реализуемые виды движений в каждом из отделов позвоночного столба неодинаковы. Шейный и поясничный отделы наиболее подвижны в связи с большой высотой межпозвоночных дисков. Грудной отдел позвоночного столба наименее подвижен, что обусловлено меньшей высотой межпозвоночных дисков, сильным наклоном книзу остистых отростков позвонков, а также фронтальным расположением суставных поверхностей в межпозвоночных суставах [2]. При адаптации к большим физическим нагрузкам требуется постепенное включение упражнений на определённые отделы позвоночного столба. В таких видах как гимнастика, где основным материалом работы является позвоночный столб используется метод расчленённого разучивания упражнения, а затем целостный. Что в свою очередь позволяет избежать травматизма, а также надежда на профессионализм педагога (тренера). Во время активного роста детского организма с 12 лет до 15 лет, нужно придерживаться ограниченных нагрузок в спорте. За счёт того, что идёт

усиленный рост костной системы (рост ребёнка), а внутренние органы не успевают за ростовыми параметрами. При адаптации к большим мышечным нагрузкам обязательные изменения происходят в мышечной системе, что влечёт за собой гипертрофию мышечного тонуса. Скелетная мышца – это орган, имеющий характерную форму и строение, типичную архитектуру сосудов и нервов, построенный в основном из поперечнополосатой мышечной ткани, покрытый снаружи собственной фасцией, обладающий способностью к сокращению. По отношению к областям человеческого тела различают мышцы туловища, головы, шеи и конечностей. По форме мышцы могут быть простыми и сложными. По функции различают мышцы сгибатели и разгибатели; мышцы, приводящие и отводящие; вращающие (ротаторы); сфинктеры (суживатели) и дилататоры (расширители). Вращающие мышцы в зависимости от направления движения подразделяют на мышцы – пронаторы и супинаторы (вращающие внутрь и наружу). Кроме возможных видов движения классификация мышц по функции предусматривает подразделение их на синергистов и антагонистов. Синергисты – это мышцы, выполняющие одинаковую функцию и при этом усиливающие друг друга. Антагонисты – это мышцы выполняющие противоположные функции, т.е. производящие противоположные друг другу движения. Силу скелетной мышцы определяют следующие факторы: физиологический поперечник мышцы; величина площади опоры на костях, хрящах и фасциях; степень нервного возбуждения; адекватность кровоснабжения; состояние кожи и подкожно жировой клетчатки; работа мышцы подобно каждому отдельному поперечнополосатому мышечному волокну при сокращении становится короче и толще. Работа различных групп мышц происходит согласованно: так если мышцы сгибатели сокращаются, то мышцы – разгибатели в это время расслабляются. Мышцы работают рефлекторно, т. е. сокращаются под влиянием нервных импульсов, поступающих из центральной нервной системы. Передача возбуждения с нерва на мышцу происходит через нервно – мышечный синапс. Характер сокращения скелетной мышцы зависит от частоты нервных импульсов, поступающих к мышце. При интенсивной мышечной нагрузке может наступать утомление, которое представляет собой временное понижение работоспособности клетки, органа или целого организма, наступающее в результате работы и исчезающее после отдыха. В экспериментальных условиях понижение работоспособности мышцы при длительном раздражении связано с накоплением в ней продуктов обмена (фосфорной и молочной кислот), влияющих на возбудимость клеточной мембраны, а также с истощением энергетических запасов. При длительной работе мышцы уменьшаются запасы гликогена в ней и соответственно нарушаются процессы синтеза АТФ, необходимого для осуществления сокращения. При обычных условиях процесс утомления затрагивает, прежде всего, центральную нервную систему, затем нервно – мышечный синапс и в последнюю очередь мышцу. При тренировке мышц повышается их работоспособность, утолщаются мышечные волокна, возрастает количество гликогена в них, увеличивается коэффициент использования кислорода, восстановительные процессы после мышечной работы происходят быстрее, чем у нетренированных. Скелетная мышца является «печкой» согревающий организм, т.е. мышца выполняет теплопродуцирующую функцию [1]. При физической работе температура тела достигает до 40 градусов, не зависимо от потоотделения. Мышцы играют колоссальную роль в познавательной деятельности человека. Они содержат огромное количество проприоцепторов, которые определяют положение тела в пространстве, состояние тонуса и степень сокращения мышц. Скелетные мышцы помогают работе сердца, выполняя насосную функцию. Они очень хорошо снабжаются кровью, причем в процессе физических нагрузок кровотоков в сосудах мышц возрастает в 30-40 раз. И наконец, мышцы, прикрепляющиеся к коже, придают лицу определённое выражение и тем самым свидетельствуют о психоэмоциональном состоянии человека. Каждое мышечное волокно имеет свой капилляр, увеличение капиллярного русла влечёт нагрузку на сердце (увеличение нагрузки). Кровеносная система выполняет в организме транспортную функцию, которая заключается в доставке питательных веществ, кислорода и гормонов к тканям, а также удаления из них продуктов метаболизма и углекислого газа. Центральным органом сердечно-сосудистой системы является сердце. Оно выполняет роль насоса, предназначенного для циркуляции крови по сосудам. Сердце состоит из четырёх камер: двух желудочков и двух предсердий. При физической нагрузке увеличивается кровообращение

(левое предсердие, большой круг кровообращения – 1,8 и 2 стенка сердца, 3 гипертрофирована). Ситуация компенсируется тем, что капиллярная сеть здесь несколько гуще, содержание миоглобина несколько больше, чем в поверхностных слоях миокарда. Некоторое увеличение объёма крови поддерживается, что позволяет обеспечить буферной системе физические показатели на предельных нагрузках. Сердце в спокойном состоянии сокращается меньше – брадикардия, при постоянных нагрузках увеличивается объём сердца. Число сердечных сокращений у тренированных людей 190-220 уд. в мин. во время занятий, в покое 40-60 уд. в мин. А у нетренированных может держаться 70-80 уд. в мин. У спортсменов ЧСС нарастает быстро, при этом АД сохраняет показатели. Минутный объём крови может увеличиваться в 10 раз, изменяется состав крови во время тяжёлой физической работы. Во время работы ткани активно потребляют кислород. Его количество в крови межклеточной жидкости уменьшается, а концентрация углекислого газа, наоборот, увеличивается. Возрастание концентрации CO₂ улавливается специальными рецепторами, которые передают эту информацию в дыхательный центр. В ответ увеличивается чистота дыхания и за единицу времени значительно большее количество кислорода растворяется в крови. Более активно из организма выводится углекислый газ. Одновременно усиливается кровоток в тканях. При этом ускоряется отток крови с растворённым в ней углекислым газом к лёгким и притоком крови с высоким содержанием кислорода от лёгких к тканям, что обеспечивает поддержание гомеостаза газового состава. А доставка кислорода к субэндокардиальным слоям мышцы сердца тренированного человека будет намного более эффективной. Адаптация больших физических нагрузок оказывает большое влияние на активность и функциональную способность системы специфической и неспецифической защиты организма. В настоящее время установлено, что систематические занятия физическими упражнениями стимулируют иммунологическую реактивность организма. Показано, что систематические занятия физическими упражнениями стимулируют некоторые гуморальные и клеточные факторы иммунной защиты, улучшают показатели, характеризующие состояние Т – и В – систем лимфоцитов. Имеются данные о повышении продукции антител к различным антигенам в условиях оптимальной двигательной активности. В тоже время следует отметить, что при физических нагрузках, превышающие функциональные возможности занимающихся (что особенно характерно для спорта высших достижений), отмечается подавление реакций системы иммунитета на внешние и внутренние чужеродные антигены за счёт её перенапряжения. Перенапряжение системы иммунитета обусловлено выраженным аутолизом структур организма, возникающим при несоответствии мощности действующего фактора (физической нагрузки) и функциональных возможностей субстрата, на который падает основная нагрузка. Образуется мощный комплекс противоорганных аутоантител, направленный на элиминацию продуктов аутолиза собственных тканей организма. Второй механизм ослабление защитных функций организма при неадекватных физических нагрузках – использование легко доступных белков крови, в том числе иммуноглобулинов, в целях энергообразования. В этом случае возможно даже развитие аниммуноглобулинемии. Дыхание – это совокупность процессов, обеспечивающих поступление во внутренние среды организма кислорода, использование его для окисления органических веществ и удаление из организма углекислого газа. Дыхание состоит из ряда этапов:

1. Транспорт газов к лёгким и обратно.
2. Поступление воздуха кислорода в кровь.
3. Транспорт кислорода ко всем органам и тканям.
4. Обмен газами между тканями и кровью.
5. Тканевое или внутреннее дыхание.

Дыхание – один из основных процессов, поддерживающих жизнь. Прекращение его даже на небольшой срок ведёт к скорой гибели организма от кислородной недостаточности – гипоксии. Поступление в организм кислорода и выведение из него во внешнюю среду углекислого газа обеспечивается органами дыхательной системы. Это воздухоносные пути и собственно дыхательные органы (лёгкие). Дыхательные пути в связи с вертикальным положением тела делятся на верхние и нижние. Верхние – нос, полость носа, носоглотка, ротоглотка. Нижние – гортань, трахея, бронхи. Внутренняя (слизистая) оболочка дыхательных путей выстлана

мерцательным эпителием и содержит железы, вырабатывающие слизь. Благодаря этому вдыхаемый воздух очищается, увлажняется и согревается. Частота дыхания в покое 14-18 в минуту и обеспечивается дыхательными мышцами. При тяжёлой физической работе может многократно увеличиваться до 80 и более литров в минуту. Резервный объём вдоха – количество воздуха, которое человек может вдохнуть при самом сильном максимальном вдохе 1500-3000 мл. Жизненная ёмкость лёгких находится в прямой зависимости от степени развития грудной клетки. Известно, что физические упражнения и тренировка дыхательной мускулатуры в молодом возрасте способствует формированию широкой грудной клетки с хорошо развитыми лёгкими. Всё это обеспечивает рост аэробных возможностей организма. При тяжёлой физической работе минутный объём дыхания может многократно увеличиваться до 80 и более литров. Адаптация к большой физической нагрузке несёт изменения в регуляции дыхания, что приводит к снижению концентрации кислорода, растворённого в крови. В организме существуют специальные рецепторы, которые способны контролировать концентрации веществ, растворённых в крови. Эти рецепторы расположены в нервной системе (продолговатый мозг). Истинно-устойчивое состояние умеренной физической мощности, кислородный запрос полностью удовлетворяется, кислородный долг не возникает или гасится. Ложное – устойчивое состояние при работе большой мощности, значительный кислородный долг. Вслед за устойчивым состоянием развивается утомление, затем процесс восстановления. Расширение капиллярной сети в мышцах, позволяет усиливать процесс газообмена в организме [3]. Анаэробная производительность организма – это способность человека работать в условиях недостатка кислорода – с помощью анаэробных источников энергии (креатин фосфат и глюкоза). При аэробном, продукты обмена не образуются, при анаэробном образуется молочная кислота. В результате анаэробного обмена они способствуют изменению внутренней среды – pH – смещается в кислую сторону, так как норма среды жизнедеятельности близка к нейтральной. Тормозятся другие процессы, вплоть до прекращения работы. Вывести продукты анаэробного обмена, необходимо с помощью кислорода, в основном продукты обмена разрушаются. После прекращения работы кислородный долг резко падает, поэтому в покое тратится на восстановление этого долга. В кислородном долге выделяют 2 фракции, связанные напрямую с процессом восстановления АТФ [1].

1. Алактатная – это фракция кислородного долга, направленная на восстановление АТФ. Предстартовое состояние позволяет вывести организм на рабочий уровень. А умеренная возбудимость способствует работоспособности.

2. Лактатная – она составляет большую часть, и идёт преимущественно на восстановление скорости окисления молочной кислоты. Частично молочная кислота идёт на восстановление в сердечную мышцу, и переводится в процессе в глюкозу. В результате анаэробных процессов в крови, уровень молочной кислоты может достигать до 300 мил. Гр. в 300 мл. крови, в покое до 100 мил. гр. в 300 мл. крови. Подготовка организма к таким тяжёлым перегрузкам – очень высокий уровень буферной системы. Порог анаэробного обмена (ПАНО) – появление в организме первых признаков анаэробного восстановления АТФ. При начале физической работы отмечается потребление кислорода, который используется для восстановления АТФ. Поэтому в определённые моменты наступает максимальное потребление кислорода. Выше которого организм уже не усваивает, поэтому физическая работа не останавливается, а продолжается, за счёт анаэробных процессов АТФ. У спортсменов разной квалификации ПАНО – от 50% до 70%. Чем выше порог анаэробного обмена, тем выше его выносливость. Органы выделения – основная функция почек удаление из организма чужеродных веществ, продуктов метаболизма, избытков воды и ионов. Она осуществляется посредством образования и эвакуации мочи. Кроме того, они выполняют и другие жизненно важные функции. Почки участвуют в регуляции артериального давления, являются местом образования биологически активных веществ, регуляции ионного состава и кислотно – основного равновесия крови, регуляции количества внеклеточной жидкости. При максимальной мощности циклических упражнений, реакция в моче остаётся кислой (выводится молочная кислота), пота мало, тепла много, что связано с продуктами анаэробного объёма, нормализация клеток ткани угнетается. При работе большой мощности усиленное потоотделение, максимальное образование мочи в почках. К окончанию

увеличивается количество мочи и в ней (продукты обмена, белок). Большая выработка организмом тепла, температура повышается на 1-2 градуса. Работа умеренной мощности – с потом 2-4 литра жидкости, теряются соли – К, Na, СН – хлор. Уровень количества мочи снижен, нарушается процесс фильтрации в почках. При окончании работы снижение запасов в организме, ЦНС – состояние утомления. При патологиях органов мочевого выделения возможно образование мочекаменной болезни, а впоследствии развитие почечной недостаточности. Выделительную функцию кожи обеспечивают потовые железы и в меньшей степени сальные железы. В течение 1 суток у человека в нормальных условиях выделяется от 300 до 1000 мл. пота. Его количество зависит от температуры окружающей среды, продолжительности и интенсивности работы. Так, в условиях тяжёлых физических нагрузок потовые железы выделяют до 10 литров пота. С ним из организма выводится в покое до 1/3 общего количества удаляемой воды, 5-10% всей мочевины. Кроме того, с потом удаляется: мочевая кислота, ионы хлора, натрия, калия, кальция, другие органические вещества и микроэлементы. Сальные железы не играют большой роли в процессах выделения. Секрет этих желёз (около 20 г/сут.) на 2/3 состоит из воды, и на 1/3 – из холестерина, продуктов обмена половых гормонов и кортикостероидов [1].

Результаты исследования и их обсуждения: Человек, как и другие гетеротрофные организмы, не обладает способностью синтезировать из неорганических веществ необходимые для жизнедеятельности органические. Эти органические вещества поступают в организм из внешней среды. Питание – процесс поступления, переваривания, всасывание и усвоение питательных веществ. К основным питательным веществам относятся белки, жиры, углеводы. Обмен веществ и энергии (метаболизм) это совокупность физических процессов, направленных на обеспечение организма необходимых для жизнедеятельности веществами, их превращение и использование для получения энергии и построения клеточных структур. В организме постоянно происходят процессы синтеза и распада различных структур. Реакции, направленные на синтез новых молекул, называются анаболическими (пластический обмен). Он образуется в результате распада сложных органических веществ (белков, жиров, углеводов) на более простые компоненты, вплоть до воды и углекислого газа. Реакции распада, сопровождающиеся выделением энергии, называются катаболическими. Преобладание одного из них приводит к соответствующим изменениям в обмене веществ. В детском возрасте преобладает пластический обмен, в старческом возрасте катаболический обмен. При больших физических нагрузках (анаэробная производительность) преобладает реакция распада, с последующим восстановлением после физической нагрузки. Основные вещества, поступающие в организм, – это вода и растворённые в ней минеральные соли, белки, жиры, углеводы и витамины. Каждое из них имеет определённое назначение в организме. Таким образом, различают следующие виды обмена веществ: обмен воды и минеральных солей, обмен белков, обмен жиров и обмен углеводов. Витамины играют преимущественно роль катализаторов биохимических процессов, так как большинство из них входят в состав ферментов. Минеральные вещества являются источником энергии (ионы калия, кальций, фосфор, анионы йода) они выполняют разнообразные функции. С ним связывают такой сложный процесс, как проведение импульсов в нервной системе. При недостатке поступления какого-либо из этих химических элементов, возникают заболевания, сопровождающиеся тяжёлыми нарушениями обмена веществ. При физических нагрузках требуется обязательное восполнение воды и минеральных веществ. У взрослого человека в норме количество белка, поступившего в организм, равно количеству расщеплённого. В детском возрасте в связи с процессами роста количество поступающего белка превышает его распад, следовательно организм ребёнка потребляет азота больше, чем выделяет. В целом белки выполняют в организме следующие основные функции [1].

1. Пластическую (они необходимы для построения клеточных мембран, органелл, внеклеточных структур).
2. Ферментативную (все ферменты в организме белки).
3. Регуляторную (некоторые белки являются гормонами – инсулин).
4. Энергетическую – белки могут выступать в качестве источников энергии: 1 г белка образует 17,6 к Дж энергии.

5. Специфическая функция (актин и миозин в мышечной ткани выполняют сократительную функцию, фибриноген сыворотки крови – свёртывающую, иммуноглобулины крови – защитную).

Для занятий спортом требуется обязательное употребление белковой пищи, особенно при нагрузках большой мощности, так как распад велик. А основная категория занимающихся молодой возраст, либо детский. Основным углеводом для организма человека является глюкоза. Поступление глюкозы в клетки регулирует гормон инсулин. Под действием инсулина происходит активный синтез гликогена. Больше других органов в глюкозе нуждается головной мозг. Её расщепление происходит путём гликолиза (анаэробное, бескислородное окисление) и в цикле лимонной кислоты (в цикле Кребса) – аэробном кислородном окислении. При этом выделяется 2 и 36 молекул АТФ, соответственно (всего – 38 молекул АТФ). При больших мышечных нагрузках, с анаэробной производительностью нужно быть предельно осторожными в изменении обмена веществ (понижении уровня глюкозы или его повышение). В последствии могут быть необратимые изменения (сахарный диабет). Липиды выполняют в организме ряд важных функций:

1. Являются компонентами клеточных структур.
2. При их распаде до CO_2 и H_2O образуется большое количество энергии, при недостаточном питании жиры используются организмом как резерв энергии.
3. Многие гормоны имеют липидную природу.
4. Вместе с жирами в организм поступают некоторые витамины (А, Д, Е, К)
5. Жиры подкожной жировой клетчатки плохо проводят тепло, следовательно принимают участие в поддержании температурного гомеостаза организма.

Для нормального функционирования человеческого организма важное значение имеет не только поступление необходимого количества питательных веществ, но и их процентное соотношение. Не маловажным является для организма значение витаминов, если они поступают вне соответствующих количествах, возникают заболевания, связанные с обменом веществ (витамины А, Д, Е, К, водорастворимые С, В₁, В₂, В₃, В₅, В₆, В₈, В₉, В₁₂). Для жизнедеятельности организма постоянно требуется энергия, она образуется при распаде органических соединений – в основном углеводов и белков, в меньшей степени белков. Энергия выделяется при разрушении химических связей между атомами этих молекул. Частично она рассеивается в виде тепла, а частично запасается в виде АТФ (аденозинтрифосфат). Таким образом, АТФ – универсальный аккумулятор энергии в клетке. Обмен газов, происходящий в клетках при биологическом окислении питательных веществ. В ходе окислительных процессов клетки выделяют конечный продукт метаболизма – углекислый газ и одновременно поглощают из кровеносных капилляров кислород. Теплопродукция осуществляется, в основном, в результате реакций распада и окисления органических веществ. Примерно 50% образующейся при этом энергии переходит в тепло без образования АТФ. Основную роль в теплоотдаче играет кожа. При высоких температурах внешней среды сосуды расширяются, кровь поступает в неё в значительно больших количествах чем в условиях температурного комфорта (25-26 градусах). Усиление кровотока через кожу увеличивает потоотделение и потерю организмом тепла. При понижении температуры внешней среды идёт перераспределение кровотока во внутренние органы. При этом сосуды кожи суживаются, кровоток в коже и соответственно испарение уменьшается. Следовательно, и уменьшается выделение тепла из организма. Эндокринная система оказывает решающее влияние на регуляцию обмена веществ и энергии. В период половой зрелости у девочек нужно быть предельно осторожным с применением упражнений большой мощности, расстройство пищевого поведения и недостаточное потребление калорий приводит к снижению массы тела. А также психологический стресс или просто стресс, связанный с физической нагрузкой, является одной из причин развития гипоталамической формы аменореи (прекращение менструального цикла) [3].

Выводы: Адаптация, обеспечивает ряд изменений в организме несёт характер предпатологического. Явления адаптации переплетаются с явлением перетренированности. Тренированность к состоянию физической работоспособности – от эффективности тренировочных процессов, эффект более высокий. Чем успешнее эффект тренированности, тем

выше успех. Имеет высокий результат, правильность тренировочного процесса. Спортивная форма достигается максимальными достижениями в избранном виде деятельности (результаты). Перекрестная адаптация: уже давно подмечено, что ряд факторов внешней среды вызывает комплекс однотипных сдвигов в состоянии функций организма. Таким образом, адаптируясь, например, к условиям гипоксии можно приобрести повышенную резистентность к воздействию холода, физической нагрузке. Это явление получило название неспецифической резистентности, или перекрёстной адаптации. Раздражители внешней среды, вызывая интенсивную деятельность систем организма, различными механизмами приводит к одному и тому же сдвигу – дефициту энергетических образований (макроэргических фосфатов), увеличению потенциала фосфорилирования и мобилизации гликолиза. Данный сдвиг обусловлен ограниченной мощностью системы митохондрий и лимитирует интенсивность жизнедеятельности организма в изменившихся условиях. Этот сдвиг является сигналом, активирующим энергетический аппарат клеток и вызывающим активацию синтеза нуклеиновых кислот и белков, в том числе белка митохондрий. Активация образования митохондрий увеличивает их мощность и, таким образом, ресинтез АТФ на единицу массы клетки. Активация других клеточных структур увеличивает общую массу клеток, уменьшая тем самым функциональную нагрузку, которая приходится на единицу массы клеточных образований. При этом, как следствие, снижается использование АТФ на единицу массы клетки. В конечном итоге активация генетического аппарата клетки, вызванная дефицитом энергии, устраняет его, и данный механизм саморегуляции становится основой перекрёстной адаптации, выражающейся в увеличении мощности энергетического субстрата организма и способности противостоять нескольким различным по существу важнейшим факторам внешней среды. Это использование резервов, сформированных организмом в процессе адаптации к определённому фактору для получения устойчивости к другому, лежит в основе более успешного приспособления физически тренированных лиц к условиям гипоксии, высокой и низкой температуре окружающей среды, воздействию различных болезнетворных агентов, кровопотере, проникающей радиации. Действие на организм различного рода стрессовых факторов всегда сопряжено с дополнительными энергетическими тратами. В этом отношении важным критерием и результатом адаптации является способность биосистемы сохранять постоянство энергетического потенциала. Систематическая физическая тренировка приводит к возрастанию энергетической мощности аппарата митохондрий, что и предопределяет повышение устойчивости «неравновесия», в котором находится организм в окружающей среде [1].

Список литературы / References

1. *Апанасенко Г.Л.* Организация работы медицинского департамента в фитнес клубе. Методическое пособие / Апанасенко Л.В. /Москва: Академия фитнеса; ООО «УИЦ «ВЕК», 2006. 232 стр.
2. *Гайворонский И.В., Ничипорук Г.И., Гайворонский А.И.* Анатомия и физиология человека. 3-е издание / И.В. Гайворонский; Г.И. Ничипорук; А.И. Гайворонский. Москва. Образовательно-издательский центр «Академия», 2007. 496 стр.
3. *Солодков А.С., Сологуб Е.Б.* Физиология спорта / Солодков А.С., Сологуб Е.Б. СПбГ АФК им. П.Ф. Лесгафта, СПб., 1999. 231 стр.

THEORETICAL LINGUO-DIDACTIC ASPECTS OF TEACHING STUDENTS TO WRITING BUSINESS COMMUNICATION

Alkhambayeva G.E. (Republic of Kazakhstan)

Email: Alkhambayeva364@scientifictext.ru

*Alkhambayeva Gulnaz Ergalykyzy - Undergraduate,
DEPARTMENT OF THEORY AND METHODOLOGY OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING,
KARAGANDA STATE UNIVERSITY NAMED E.A. BUKETOV,
KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *in the formation of students' communicative competence, the educational process uses the existing intellectual components: speed, clarity, criticality, creativity and other aspects of speech interaction, formed by mother tongue and carried out in comparison with the standard of activity. This article is devoted to a number of aspects used in teaching students written business communication. In determining the essence of the aspect of the goal of teaching foreign languages, it is important to proceed from the understanding that language reflects the interaction between psychological, functional and cultural factors. The main emphasis in teaching business writing is on the development of communications, on a person's ability to communicate, on mastering the language in the process of communication.*

Keywords: *aspects, business communication, writing, formation, values, competence, training.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПИСЬМЕННОМУ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ

Алхамбаева Г.Е. (Республика Казахстан)

*Алхамбаева Гулназ Ергалыкызы - магистрант,
кафедра теории и методики иноязычной подготовки,
Казахандинский Государственный университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация: *при формировании коммуникативной компетенции учащихся учебный процесс использует уже имеющиеся интеллектуальные компоненты: быстрота, ясность, критичность, глубина, гибкость, творчество и другие аспекты речевого взаимодействия, сформированные родным языком и осуществляемые в сопоставлении с эталоном деятельности преподавателя. Данная статья посвящена ряду аспектов используемых при обучении студентов письменному деловому общению. При определении сущности аспекта цели обучения иностранным языкам важно исходить из понимания, что язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональным и культурными факторами. Основной акцент при обучении деловому письму делается на развитие коммуникаций, на умение человека общаться, на овладение языком в процессе общения.*

Ключевые слова: *аспект, деловое общение, письмо, формирование, ценности, компетенция, обучение.*

Прагматический аспект цели обучения иностранным языкам связан с формированием у учащихся знаний, навыков и умений, владение которыми позволяет им приобрести к этнолингвокультурным ценностям страны изучаемого языка и практически пользоваться иностранным языком в ситуациях межкультурного взаимопонимания и познания. Совокупность таких знаний, навыков и умений составляет коммуникативную компетенцию учащихся. Одной из часто используемых является модель Эка. В качестве ее структурных

компонентов вычлняются лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, социокультурная, стратегическая и социальная субкомпетенции.

Лингвистическая компетенция является одним из основных компонентов коммуникативной компетенции. Ее содержание составляет способность человека правильно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами конкретного языка.

Социолингвистическая компетенция предполагает умение осуществлять выбор лингвистической формы и способа языкового выражения, адекватный условиям акта коммуникации, т.е. ситуации общения, целям и намерениям, социальным и функциональным ролям партнеров по общению. Что касается дискурсивной компетенции, то ее содержание сводится к способности использовать определенную стратегию и тактику общения для конструирования и интерпретации связанных текстов [1].

Социокультурная субкомпетенция заключается в овладении учащимися национально-культурной спецификой страны изучаемого языка и умением строить свое речевое и неречевое поведение в соответствии с этой спецификой.

Социальная и стратегическая компетенции. Если первая из них проявляется в умении учащегося ориентироваться в социальной ситуации и управлять ею, что находит свое практическое выражение в умении вступать контакт и поддерживать его, то в основе стратегической компетенции лежат умения компенсировать недостаточность знания языка, речевого и социального опыта общения в иноязычной среде. Общевропейская система предполагает шесть взаимосвязанных и взаимообусловленных уровней владения неродными языками: уровень выживания, допороговый уровень, пороговый уровень, пороговый продвинутый уровень, высокий уровень, уровень владения языком в совершенстве.

Когнитивный аспект цели обучения иностранным языкам связан с такими категориями, как знания, мышление и процессы понимания, задействованные в ходе приобщения учащегося к иностранному языку, к культуре народа - его носителя. При определении сущности когнитивного аспекта цели обучения иностранным языкам важно исходить из понимания, что язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами.

Когнитивный аспект цели обучения иностранным языкам связан с развитием у учащихся способности гибкого использования различных видов информации, умением эффективно конструировать ментальные представления даже в том случае, если интерпретируемая информация неполна. Главное, чтобы понимание не есть пассивное конструирование репрезентации некоего языкового образа, а часть интерактивного процесса, в котором человек, воспринимающий тот или иной социо-лингвокультурный феномен, активно интерпретирует его. При этом стратегический анализ воспринимаемого или порождаемого текста зависит не только от текстуальных характеристик, но и от характеристик обучающегося, его целей и знаний о мире.

Способ восприятия, который образуется при столкновении с образами родной культуры, используется как категория познания действительности как когнитивная категория. Когнитивный аспект цели обучения иностранным языкам связан также с формированием у учащихся широкого представления о достижениях национальных культур в развитии общечеловеческой культуры и роли родного языка и культуры в зеркале чужой культуры. Приобщаясь к иностранному языку, учащийся познает:

- мировую культуру, национальные культуры и социальные субкультуры народов стран изучаемого языка и их отражение в образе и стиле жизни людей;

- духовное наследие стран и народов, их историко-культурную память;

- способы достижения межкультурного взаимопонимания.

Педагогический аспект цели обучения иностранным языкам призван дать ответ на вопрос: какие качества необходимо сформировать у ученика, чтобы он был способен осуществлять общение на межкультурном уровне? Найти ответ на вопрос - значит, во-первых, определить комплекс свойств личности учащегося, благоприятствующих овладению иностранным языком как средством межкультурной коммуникации, и, во-вторых, создать

условия для их становления. Речь идет прежде всего о формировании у учащихся положительного отношения к изучаемому языку, к культуре народа, говорящего на этом языке, чуткого отношения и интереса к феноменам иной ментальности и чужой культуры, желания воспринимать и понимать их, сравнивать их с собственными мировидением и культурным опытом, находить между ними различия и общность. Становление данных личностных качеств и способностей осуществляется:

- через систему личностных отношений учащегося к постигаемой лингвокультуре и процессу овладения ею;

- в ходе понимая важности изучения иностранного языка и развития потребности в его практическом использовании как средства общения.

Таким образом, педагогический аспект целей обучения иностранным языкам непосредственно связан с эмоционально-аффективным аспектом обучения учебной дисциплины, их чувствами и эмоциями, их отношением к содержанию и технологии обучения иностранным языкам [2].

Мы пришли к выводу, что цель обучения иностранным языкам делает основной акцент на развитие коммуникаций, на умение человека общаться, на овладение языком в процессе общения.

Список литературы / References

1. *Баландина Н.А.* Деловое общение как средство коммуникации // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. Волгоград., 2003. 137-246 с.
2. *Павлов К.Г.* Программно-методическое обеспечение системы разноуровневой подготовки по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей. М., 2006. 215 с.

CORRECTION OF SOUND REPRODUCTION IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DYSARTHRIA

Zaitseva Yu.D. (Russian Federation)

Email: Zaitseva364@scientifictext.ru

*Zaitseva Julia Dmitrievna – Master's Student (correspondence course),
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
SMOLENSK STATE UNIVERSITY, SMOLENSK*

Abstract: *in children with dysarthria, due to organic damage to the Central nervous system, motor mechanisms are disrupted, General and fine motor skills suffer, which aggravates speech disorders in this pathology. The article emphasizes that the problem of correction of sound reproduction in preschool children with dysarthria, taking into account the phonetic context, has acquired practical and theoretical significance for improving correctional speech therapy work with preschool children with dysarthria.*

Keywords: *dysarthria, preschool children, correction, speech therapy, sound reproduction, speech therapy work.*

КОРРЕКЦИЯ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИЗАРТРИЕЙ

Зайцева Ю.Д. (Российская Федерация)

*Зайцева Юлия Дмитриевна - студент магистратуры (заочная форма),
кафедра педагогики и психологии,
Смоленский государственный университет, г. Смоленск*

Аннотация: *у детей с дизартрией, вследствие органического поражения центральной нервной системы, нарушаются двигательные механизмы, страдает общая и мелкая моторика, что усугубляет нарушения речи при данной патологии. В статье*

подчеркивается, что проблема коррекции звукопроизношения у детей младшего школьного возраста с дизартрией с учетом фонетического контекста приобрела практическую и теоретическую значимость для совершенствования коррекционно-логопедической работы со школьниками с дизартрией.

Ключевые слова: *дизартрия, дети младшего школьного возраста, коррекция, логопедия, звукопроизношение, логопедическая работа.*

УДК 373.291

В настоящее время дети с нарушениями речи не редкость. Одно из часто встречаемых у детей речевых нарушений - это стертая дизартрия. Стертая дизартрия - речевая патология, проявляющаяся в расстройствах фонетического и просодического компонентов речевой функциональной системы и возникающая вследствие невыраженного микроорганического поражения головного мозга (Л.В. Лопатина).

Тщательное логопедическое обследование и наблюдение выявляют у детей со стертой дизартрией ряд специфических нарушений: нарушения двигательной сферы, пространственного гнозиса, фонетической стороны речи (в частности просодических характеристик речи), фонации, дыхания и другие, что позволяет сделать вывод о наличии органических поражений центральной нервной системы.

Вопрос о коррекции звукопроизношения у детей со стертой дизартрией является актуальным, т.к. в современное время количество детей со стертой формой дизартрии увеличивается, и педагоги и родители должны знать, что данное нарушение речи является устойчивым, серьезно может повредить ребенку в будущем, и должно быть выявлено в раннем возрасте.

О.А. Токарева, которая впервые предложила термин «стертая» дизартрия, характеризовала проявления «стертой дизартрии» как легкие (стертые) проявления «псевдобульбарной дизартрии», которые отличаются особой трудностью преодоления.

Данные стойкие нарушения оказывают отрицательное влияние на формирование и развитие других сторон речи (фонематической, лексической, грамматической), затрудняют процесс школьного обучения, снижают его эффективность (Г.В. Гуровец, С.И. Маевская, Р.И. Мартынова, Л.В. Мелехова, Е.Ф. Собонович и др.).

Вопросы звукопроизносительной стороны речи является предметом изучения ряда наук: лингвистики, психологии, логопедии. Результаты исследований в психологии, в логопедии, в лингвистике создали предпосылки для комплексного подхода в решении задач звукопроизносительной стороны речи.

Звукопроизносительная сторона включает в себя умение правильного звукопроизношения, соответствующего нормам русского языка, владение интонационной выразительностью (просодическая сторона речи), а одним из условий развития звукопроизносительной стороны речи является, наличие координации действий речевых органов при произнесении звуков речи, которая осуществляется речевыми зонами коры и подкорковыми образованиями головного мозга. Исследование звукопроизносительной стороны речи детей с минимальными дизартрическими расстройствами младшего школьного возраста позволило выявить ряд нарушений, которые требуют проведения коррекции.

Выделяются следующие направления коррекции: развитие подвижности артикуляционного аппарата, коррекция просодической стороны речи, коррекция звукопроизношения. Для коррекции применяются различные методы и приемы: игровые методы, артикуляционная и дыхательная гимнастика, логоритмические занятия и другие методы.

Известно, что для всех детей с дизартрией характерно полиморфное нарушение звукопроизношения. Мы считаем, что организация и проведение логопедической работы по коррекции звукопроизношения с учетом фонетического контекста позволит повысить ее эффективность.

Этапы эксперимента:

— констатирующий. Цель — экспериментально выявить особенности звукопроизношения у детей младшего школьного возраста с дизартрией;

— формирующий (6 месяцев). Цель — систематизация и экспериментальное апробирование направлений и приемов работы по коррекции звукопроизношения у младших школьников с дизартрией с учетом фонетического контекста;

— контрольный эксперимент. Цель — проверка эффективности направлений и приемов работы по коррекции звукопроизношения у школьников с дизартрией с учетом фонетического контекста.

Констатирующий эксперимент показал, что для детей с дизартрией характерно полиморфное нарушение звукопроизношения. Наиболее распространенным являлось нарушение произношения трех групп звуков: свистящих, шипящих, сонорных. Характер нарушения — искажение произношения звуков на всех уровнях. Так, у всех испытуемых произношение звука [с] не соответствует норме. Испытуемые так произносили этот звук, что это больше напоминало английский звук [t]. У многих детей мы наблюдали такое нарушение, как межзубный сигматизм, т.е. у них в момент произношения звука кончик языка просовывался между верхними и нижними передними зубами. Мягкий звук [с'] тоже 80% младших школьников с дизартрией произносили с дефектом, лишь 20% детей его произносили правильно при предъявлении, хотя в свободной речи искажали.

У большинства детей с дизартрией было выявлено дефектное произношение звуков [з] (у 93,33%) и [з'] (у 86,66%). По результатам обследования произношения всех звуков определялся уровень нарушенного звукопроизношения у детей с дизартрией. Мы установили, что у большей части испытуемых 86,66% — уровень развития звукопроизношения ниже среднего, т.е. у них нарушены 3–4 группы звуков. Отсутствие, замена и искажения звуков часто сопровождалось синкинезиями, гиперкинезами лицевых мимических мышц. Отмечалась недостаточная выразительность артикуляции во время произнесения нарушенных согласных. Если звук был нарушен, то это нарушение проявлялось и изолированно и в разных частях слова.

С целью коррекции выявленных нарушений нами была разработана программа, рассчитанная на 6 месяцев, занятия проводились 3 раза в неделю. В процессе формирующего эксперимента нами уделялось особое внимание развитию подвижности органов артикуляции, способности к быстрому и четкому переключению движений, устранению сопутствующих движений (синкинезий) при произношении звуков, нормализации просодической стороны речи.

Контрольный эксперимент показал, что организация и проведение логопедической работы по коррекции звукопроизношения с учетом фонетического контекста позволяет повысить ее эффективность. Разработанная нами программа позволила достичь у детей достоверно значимых положительных изменений: количество дефектных звуков у них сократилось, а звукопроизношение стало чище и точнее. Достоверность произошедших изменений доказана с помощью критерия Стьюдента при $p < 0,01$.

На основании полученных результатов были разработаны предложения для логопедов:

— у детей с дизартрией начальную коррекцию необходимо проводить на примере звуков, максимально приближенных к правильному произнесению.

— до формирования артикуляционного уклада звуков и их постановки необходимо развивать у детей фонематические процессы.

— так как дизартрия связана с нарушением иннервации речевой мускулатуры, большое внимание необходимо уделять развитию подвижности органов артикуляции, четкому переключению движений, устранению сопутствующих движений (синкинезий) при произношении звуков, нормализации просодической стороны речи. Специальное внимание следует уделить формированию у ребенка кинестетических ощущений. С этой целью необходимо применение пассивной и активной артикуляционной гимнастики. Последовательность и длительность упражнений определяется формой дизартрии, степенью ее выраженности и фонетическим контекстом нарушения.

— для достижения результатов в работе с детьми с дизартрией необходимо участие воспитателя и родителей в логопедической работе по закреплению полученных ребенком навыков.

— дизартрия как сложное речевое нарушение, связанное с нарушением иннервации речевого аппарата, требует длительного систематического логопедического воздействия.

В рамках проведенного исследования проблема коррекции звукопроизношения у детей младшего школьного возраста с дизартрией с учетом фонетического контекста приобрела практическую и теоретическую значимость для совершенствования коррекционно-логопедической работы с младшими школьниками с дизартрией.

Список литературы / References

1. *Архипова Е.Ф.* Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стрелой дизартрии у детей. М.: АСТ; Астрель, 2008. 254.
2. Логопедическая диагностика и коррекция нарушений речи у детей. СПб., 2000. С. 234.
3. *Талипова О.А.* Характеристика речевого развития младших школьников с дизартрией // Современные вызовы психологии и педагогики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 20-летию психологического факультета Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)), 2017. С. 354–356.
4. *Талипова О.А., Ахметшина Э.Н., Гатауллина Р.Ф., Галимова Р.З., Миннахметова А.З.* Пути повышения эффективности коррекционно-логопедической работы в образовательных учреждениях. Проблемы современного педагогического образования, 2017. № 54 (3). С. 191–193.
5. *Алмазова Е.С.* Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей [Текст] / Е.С. Алмазова. М: Просвещение, 1973. 399 с.
6. *Лалаева Р.И.* Формирование правильной разговорной речи у младших школьников [Текст] / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. Ростов н/Дону: Феникс, 2004. 224 с.
7. *Архипова Е.Ф.* Логопедический массаж при дизартрии: Учебное пособие. М., 2008.
8. *Власова Т.А., Певзнер М.С.* О детях с отклонениями в развитии. М., 1973.

PREVALENCE OF CLINICAL OPTIONS OF UNDIFFERENTIATED CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA IN UZBEK POPULATION

Shodikulova G.Z.¹, Mirzaev O.V.², Babamuradova Z.B.³
(Republic of Uzbekistan) Email: Shodikulova364@scientifictext.ru

¹Shodikulova Gulandom Zikriyaevna – Doctor of Medical Sciences, Chief of the Department;

²Mirzaev Ozod Vohidovich - Assistant Professor;

³Babamuradova Zarrina Bakhtiyarovna - Basic doctoral researcher (PhD),
DEPARTMENT OF INTERNAL MEDICINE № 3 AND ENDOCRINOLOGY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: connective tissue dysplasia (DST) is a hereditary disorder of the connective tissue of a multifactorial nature, combined into different syndromes and phenotypes by a commonality of external and visceral symptoms. To study the occurrence of clinical variants of undifferentiated connective tissue dysplasia (UCTD) in the Uzbek population. 105 persons, including 49 (46.4%) males and 56 (53.6%) females aged 15 to 28 (20.13 ± 0.66) years with signs of UCTD were examined. The incidence of UCTD in women is within 40%, in males 66.0%. An analysis of the distribution of UCTD by place of residence showed a slight predominance of city residents (60 patients lived in the city, 45 in the countryside). The incidence of clinical options is joint hypermobility (100%), changes in the shape of the spine (44%), chest (43.8%), skin extensibility of varying severity (38.8%), small developmental anomalies (21.1%) and flat feet (20.4%). The frequency of combinations of external phenotypes: a combination of 6 revealed at 5 (4.5%), 5-th – at 11 (10%), 4-th – at 21 (20%), 3-rd – at 26 (24.3%), 2-nd – at 31 (30.6%) were examined. Thus, the early detection of signs of UCTD in young people among the Uzbek population will optimize early diagnosis and predict the outcome of the disease.

Keywords: undifferentiated connective tissue dysplasia; clinical options; external and internal phenotypes.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ КЛИНИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ В УЗБЕКСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ

Шодикулова Г.З.¹, Мирзаев О.В.², Бабамурадова З.Б.³
(Республика Узбекистан)

¹Шодикулова Гуландом Зикрияевна – доктор медицинских наук, заведующая кафедрой;

²Мирзаев Озод Вохидович – ассистент;

³Бабамурадова Заррина Бахтияровна – базовый докторант,
кафедра внутренних болезней № 3 и эндокринологии,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: дисплазия соединительной ткани (ДСТ) – наследственные нарушения соединительной ткани мультифакторной природы, объединенные в разные синдромы и фенотипы общностью внешних и висцеральных признаков. Целью исследования явилось изучить наличие клинических вариантов недифференцированной дисплазии соединительной ткани (НДСТ) у населения Узбекистана. Обследовано 105 человек, в том числе 49 (46,4%) мужчин и 56 (53,6%) женщин в возрасте от 15 до 28 лет ($20,13 \pm 0,66$) с признаками НДСТ. Заболеваемость НДСТ у женщин находится в пределах 40%, у мужчин - 66,0%. Анализ распределения НДСТ по месту жительства показал небольшое преобладание жителей

города (60 пациентов жили в городе, 45 - в сельской местности). Заболеваемость клиническими вариантами - гипермобильность суставов (100%), изменения формы позвоночника (44%), грудной клетки (43,8%), растяжимость кожи различной тяжести (38,8%), небольшие аномалии развития (21,1%) и плоские стопы (20,4%). Исследовали частоту комбинаций внешних фенотипов: комбинация 6, выявленных при 5 (4,5%), 5-й - при 11 (10%), 4-й - при 21 (20%), 3-й - при 26 (24,3%), 2-й - при 31 (30,6%). Таким образом, раннее выявление признаков НДСТ у молодежи среди узбекского населения позволит оптимизировать раннюю диагностику и предсказать исход заболевания.

Ключевые слова: недифференцированная дисплазия соединительной ткани; клинические варианты; Внешние и внутренние фенотипы.

Relevance. Connective tissue dysplasia (DST) is a hereditary disorder of the connective tissue of a multifactorial nature, combined into different syndromes and phenotypes by a commonality of external and visceral symptoms. In our country, in order to improve the quality of medical care for the population over the years of independence, a health system transformation program has been implemented and large-scale use of the latest diagnostic methods has been introduced [2]. Thus, effective medical care for children and adolescents ensured timely detection, early diagnosis, treatment and prevention of possible complications of undifferentiated connective tissue dysplasia. According to the Ministry of Health, the birth rate of children with congenital malformations decreased 1.3 times and child mortality 3.1 times [3].

In the world among young people, in order to increase the effectiveness of early diagnosis, treatment and prevention of possible complications of undifferentiated dysplasia of the connective tissue, numerous scientific studies have been carried out, including the rationale for the formation and course of dysplastic changes in adolescents and young adults; improvement of the early diagnosis system; collagen formation; development of modern methods of treatment and prevention of possible complications in the light of modern requirements. According to classical ideas, DST is not a syndrome or disease, it is a pathological condition caused by a genetically impaired formation of connective tissue in the embryonic or postnatal periods [1, 4].

Subjects and methods. Clinical studies were conducted on the basis of the Samarkand city medical association, the Samarkand regional teenage clinic and 1 - clinic of the Samarkand medical institute. The population survey included 105 individuals, including 49 (46.4%) male and 56 (53,6%) females aged 15 to 28 (20,13±0,66) years with signs of NDCT. The distribution of patients with UCTD depending on age and gender is presented in the table 1.

Table 1. Distribution of patients with UCTD by age and gender

Age	Women		Men		Total	
	abs.	%	abs.	%	abs.	%
Before 18	22	38,7	9	17,5***	37	28,8
19-22	21	37,8	32	66,0***	53	51,0
Over 22	13	23,4	8	16,5	21	19,7
Total	56	53,6	49	46,4	105	100,0

Note: * - differences regarding the data of a group of women are significant(*** - P<0,001).

Results of research. As can be seen from the presented material, the distribution of men and women was approximately the same, there was only a slight predominance of females. Basically, the disease was characteristic of the age group of 19-22 years (51.0%). However, an analysis of age-related morbidity by sex revealed some distinctive features. Thus, in female individuals, the incidence of NDST was the same in the age groups up to 18 years and 19-22 years (within 40%), while in males with a high frequency (66.0%) it was detected in the age group 19-22 of the year. Apparently, this was due to the different periods of transition of girls and boys from puberty and youth to a young age, as well as the maturity of the hormonal background. It should be said that in males during this period quite often there is a mismatch between growth and body weight, with the development of a deficiency of the latter.

An analysis of the distribution of UCTD by place of residence showed a certain predominance of city residents (60 patients lived in the city, 45 in the village). At the same time, we have revealed the peculiarities of the incidence of UCTD of males and females depending on the place of residence. So, among residents of the city, the incidence was higher among females (35.7%), while in the villages, the incidence was higher among males (28.5%). As mentioned earlier, UCTD in studies was mainly characteristic of young people. As can be seen from the above material, patients did not significantly differ in age. A study of sexual characteristics showed a predominance of girls (60.8%), but these differences were statistically insignificant. The differences we obtained may be due to ethnic and regional characteristics, as patients of Uzbek nationality predominated in our studies. The distribution of patients by place of residence showed approximately the same distribution, living both in the city and in the countryside. Mass-growth indicators and BMI did not differ significantly in the studied groups of patients, while these were mainly normal constitution, in 11.3 and 10.9% of cases we revealed hypotrophy's, in 6.2 and 7.3% of patients there was some excess weight body. According to the literature, UCTD is characterized by an asthenic constitution, while at the same time we did not reveal a pronounced asthenic constitution, as normal constitution predominated and in 10-11% of cases of malnutrition. In some cases, the presence of excess body weight was also noted. With UCTD, the main external manifestations are hypermobility of the joints of the upper and lower extremities; various changes in the spinal column in the form of scoliosis or kyphosis; chest deformity; pathology of the oral cavity, manifested by a high location of the palate, abnormal tooth growth and supernumerary teeth; flat feet and hallux-valgus, sandal-shaped slit; pronounced skin extensibility and vascular (venous) network on the skin and a tendency to form hematomas; eye pathology in the form of astigmatism and myopia; protruding ears with overgrown earlobes; asthenic constitution, etc. The frequency of spinal deformity in 46 (43.6%) were examined. Moreover, scoliosis of the 1st and 2nd degree was detected in 21 (20.0%) and 9 (8.2%) patients, kyphoscoliosis of the 1st and 2nd degree in 8 (7.3%) and 3 (2.7%) of the examined, hyperlordosis - in 6 (5.5%) patients. Analysis of the frequency of chest deformities in patients showed their presence in 54 (51.5%) examined patients.

Skin manifestations of UCTD in the form of varying degrees of severity of skin distensibility were noted in 37 (38.1%) and 43 (38.7%) patients. Joint manifestations of UCTD are flat feet and hypermobility of the joints. Analysis of the frequency of flat feet showed their presence in 20 (20.6%) and 22 (19.8%) patients. The frequency of combinations of different phenotypes in patients was different, a combination of 6 external phenotypes was detected in 5 (4.5%), 5 - in 11 (10%), 4 - in 21 (20%), 3 - in 26 (24.3%), 2 - in 31 (30.6%) examined, and in 11 (10%) patients, one hair dryer was identified.

The frequency of occurrence depends on socially significant living conditions, age and gender of patients, the degree of clinical manifestation depends on the late diagnosis of the disease.

Conclusions. Thus, the early detection of signs of UCTD in young people among the Uzbek population, as well as the study of the mechanism of their development, will optimize early diagnosis and predict the outcome of the disease, see a single systemic defect in connective tissue, conduct dispensary registration, timely treatment and prevention possible complications.

References / Список литературы

1. *Ponomarenko Yu.V.* Hypermobility of joints in the syndrome of undifferentiated connective tissue dysplasia // *Kazan Medical Journal*, 2017. T. 88. № 5 (adj.). P. 15-17.
2. *Tyabut T.D., Karatysh O.M.* Undifferentiated connective tissue dysplasia // *Modern rheumatology*. 2014. № 2. P. 19-23.
3. *Shodikulova G.Z.* Special features of clinical and functional disorders in patients with undifferentiated connective tissue dysplasia // *European science review*, 2017. № 3-4. P. 72-74.
4. *Shodikulova G.Z., Toirov E.S., Babamuradova Z.B.* Clinical biochemical features in patients with undifferentiated connective tissue dysplasia // *European science review*, 2016. № 1. P.129-131.

RATIO OF PRO- AND ANTIANGIOGENIC FACTORS IN PATHOGENESIS OF PREMATURE DELIVERY IN PREGNANT WOMEN AGAINST BACKGROUND OF UNDIFFERENTIATED CONNECTIVE TISSUE DYSPLASIA

Shavazi N.N.¹, Babamuradova Z.B.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Shavazi364@scientifictext.ru

¹Shavazi Nargiz Nuralievna - Basic doctoral researcher (PhD),
DEPARTMENT OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGIST;

²Babamuradova Zarrina Bakhtiyarovna - Basic doctoral researcher (PhD),
DEPARTMENT OF INTERNAL MEDICINE № 3 AND ENDOCRINOLOGY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: to analyze changes in the ratio of pro-angiogenic and anti-angiogenic factors in women with signs of premature birth against the background of undifferentiated connective tissue dysplasia (UCTD). Sixty-six patients with 30-34 weeks of pregnancy were examined with signs of UCTD. The soluble forms of VEGF, sVEGF-R1(sFlt-1), sVEGF-R2 (sKDR), MMP-2, MMP-9, TIMP-1 and TIMP-2 were determined in their sera by enzyme immunoassay, by using the standard test systems (Bender MedSystems GmbH (Austria) and R&D Systems (USA)). The findings were used to calculate the ratios of pro- and antiangiogenic factors. The findings suggest that analysis of ligand/receptor pairs may be used to characterize the processes of angiogenesis in premature birth. Moreover, the VEGF/VEGF-R1, VEGF/VEGF-R2, and MMP-9/TIMP-1 ratios are of the greatest informative value. The nature of intragroup changes in the VEGF/VEGF-R1 and VEGF/VEGF-R2 ratios in the examined pregnancy periods proposes that there is a unified mechanism that regulates relationships between VEGF and its receptors VEGF-R1 and VEGF-R2. The PLGF/VEGF-R1 and MMP-2/TIMP-2 ratios are of low informative value. The difference found in this study in the ratio of factors regulating gestational angiogenesis between groups with successful and unsuccessful perinatal outcomes may indicate features, and in the case of a group with premature excretion of amniotic waters, disorders of the angiogenesis of the vascular system of the placenta and embryo against the background of UCTD.

Keywords: angiogenesis, premature birth, ratio of pro- and antiangiogenic factors, VEGF/VEGF-R1, VEGF/VEGF-R2, MMP-9/TIMP-1, undifferentiated connective tissue dysplasia.

СООТНОШЕНИЕ ПРО- И АНТИАНГИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ПАТОГЕНЕЗЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДОВ У БЕРЕМЕННЫХ НА ФОНЕ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ДИСПЛАЗИИ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Шавази Н.Н.¹, Бабамурадова З.Б.² (Республика Узбекистан)

¹Шавази Нургиз Нуралиевна – базовый докторант (PhD),
кафедра акушерства и гинекологии;

²Бабамурадова Заррина Бахтияровна - базовый докторант (PhD),
кафедра внутренних болезней № 3 и эндокринологии,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: провести анализ изменений соотношения проангиогенных и антиангиогенных факторов у женщин с признаками преждевременных родов на фоне недифференцированной дисплазии соединительной ткани (НДСТ). Обследованы 66 пациенток с 30-34 недельным сроком беременности, у которых имелись признаки НДСТ. Определение растворимых форм VEGF, VEGF-R1, VEGF-R2, MMP-2, MMP-9, TIMP-1 и TIMP-2 в сыворотке крови осуществляли с помощью иммуноферментного анализа с использованием стандартных тест-систем фирмы Bender MedSystems GmbH (Австрия) и

R&D Systems (США). По полученным результатам рассчитывали соотношения про- и антиангиогенных факторов. Полученные результаты свидетельствуют о возможности использования анализа лиганд/рецепторных пар в характеристике процессов ангиогенеза для прогнозирования преждевременных родов. Причем наиболее информативными являются соотношения VEGF/VEGF-R1, VEGF/VEGF-R2 и MMP-9/TIMP-1. Характер изменения соотношений VEGF/VEGF-R1 и VEGF/VEGF-R2 внутри групп в исследуемые сроки беременности предполагает наличие единого механизма, регулирующего взаимоотношения VEGF и его рецепторов VEGF-R1 и VEGF-R2. Соотношения же PLGF/VEGF-R1 и MMP-2/TIMP-2 являются малоинформативными. Выявленное в настоящем исследовании различие в соотношении факторов, регулирующих ангиогенез гестационного периода между группами с удачными и неудачными перинатальными исходами, может свидетельствовать об особенностях, а в случае группы с преждевременного излития околоплодных вод – о нарушениях ангиогенеза сосудистой системы плаценты и эмбриона на фоне НДСТ.

Ключевые слова: ангиогенез, беременность, соотношения про- и антиангиогенных факторов, VEGF/VEGF-R1, VEGF/VEGF-R2, MMP-9/TIMP-1.

Relevance. Undifferentiated connective tissue dysplasia (UCTD) is a genetically heterogeneous group of abnormalities that can serve as the basis for the formation of various chronic diseases. At present, endothelial dysfunction and collagen formation disorder play an important role in the formation of UCTD [1, 4]. According to the authors, all this is the reason for the progression of factors leading to premature births in women with UCTD. It should be noted that endothelial dysfunction is the cause of circulation disorder in the body. This is due to the production of vasoactive and thrombogenic compounds that provoke vascular spasm or vascular thrombosis. The main factor damaging vascular endothelium is: increased levels of cytokines (IL-1 β , TNF- α , IL-8), which leads to the development of hypoxia. Developing hypoxia induces increased synthesis of the glycoprotein vascular-endothelial growth factor (VEGF), regulating neo-angiogenesis and, as a consequence, increasing of blood vessels. Lowering VEGF levels under hypoxia conditions causes endothelial apoptosis leading to lumen obstruction and vascular regression as they are key factors regulating gestational period angiogenesis [3, 6]. Collectively, this may be an important trigger mechanism for the activation of destructive metalloproteinase's (MMPs) and their tissue inhibitors (TIMPs). The specific effect on endothelium is achieved by interaction with VEGF-R1 receptors, VEGF-R2, VEGF-R3 expressed on endothelial cells. By specifically hydrolyzing extracellular matrix components and basal membrane collagen, MMPs promote cell invasion and migration, thereby facilitating the formation and development of the vascular network [2, 4, 7]. The activation of the latest brings to the degradation of the extracellular matrix, which causes the progression of the severity of the UCTD, which in turn will lead to premature exfoliation of the amniotic waters (PEAW).

Existing models that describe the interaction of VEGF family members with receptors, as well as MMP family members with inhibitors, do not provide quantitative binding characteristics in the receptor/ligand system for these molecules [1, 5]. Therefore, it is not possible to use any indices or ratios characterizing the dynamic situation described in the selected time interval as a pro-angiogenesis state. To describe such situations, it is possible to introduce "surrogate" indices characterizing the value of the ligand/receptor ratio as being most adequate for characterizing any process, particularly angiogenesis. The use of such ratios can be used to calculate the risk of complications of pregnancy, for example PEAW.

The purpose of this study was to analyze changes in the ratio of pro-angiogenesis and anti-angiogenesis factors in women with signs of premature birth against the background of undifferentiated connective tissue dysplasia (UCTD).

Subjects and methods. The prospective study included 66 patients with 30-34 weeks of pregnancy with signs of UCTD. The control group was 20 patients with physiological course of pregnancy. The main group included 46 pregnant women with signs of UCTD (myopia, flatness, scoliosis, joint hypermobility, mitral valve prolapse of the I degree and abnormally located chord).

All these women had PEAW in history and threat of termination of current pregnancy. Of these, 16 patients had premature delivery in the form of premature placenta detachment (main subgroup A) and 30 patients had PEAW (main subgroup B).

In patients of main subgroup A, B and control group, angiogenesis factors in peripheral blood samples were examined within 7-8 weeks, 11-14 weeks and 30 weeks of pregnancy. The criteria for inclusion were two or earlier pregnancy losses in history, PEAW, a single-fetal pregnancy that occurred in the natural cycle. The diagnosis of the pregnancy period was carried out on the basis of the ultrasonography study and the level of the β subunit of chorionic gonadotropin. Definition of the soluble forms VEGF, sVEGF-R1, sVEGF-R2, MMP-2, MMP-9, TIMP-1, TIMP-2 in serum of blood was carried out by the linked immune-sorbent assay (ELISA) with using of standard test systems of Bender MedSystems GmbH (Austria) and R&D Systems (USA). The validity of the differences in the average values of the calculated values was evaluated by means of a two-sample t-test with different dispersions. The differences were considered valid at a value level of $p < 0.05$.

Results of research. VEGF relation to a receptor of sVEGF-R1 (VEGF/VEGF-R1) at patients of control group is characterized on pregnancy term up to 36 weeks. A value equal to 0.562, which is significantly higher than the value of this ratio in A and B subgroups of the main group, which is 0.178 and 0.0312, respectively. It is interesting to note that dynamics of change of a ratio of VEGF/VEGF-R1 in the main subgroup A has similar trends with control group. In basic subgroup B, the ligand/receptor pair values were significantly reduced except for the last survey period (0.0086) compared to control (0.006) and subgroup A (0.0024). VEGF relation to a receptor of sVEGF-R2 (VEGF/VEGF-R2) has similar dynamics. Thus, in the period up to 7-8 weeks of pregnancy there are significant differences only in subgroup B (0.0023) compared to the control group (0.020) and under group A (0.011). At that by dynamics of change of ratio the control and main A groups coincide, at the same time finding reliable differences at the interval of 11-14 weeks. Subgroup B is characterized by minimal values of the ratio, which is significantly different in terms up to 11-14 and in 30-32 weeks of pregnancy compared to other groups, without having reliable differences within the group at all studied terms of pregnancy. It is known that the effect of VEGF on endothelial cells is accomplished by binding to VEGF-R1 and VEGF-R2 receptors.

Activation of VEGF-R2 leads to stimulation of angiogenesis by triggering proliferation, migration and differentiation, as well as inhibition of endothelial cell apoptosis. The action of activated VEGF-R1 receptor is realized in activation of intercellular interactions, branching of vascular network and processes of trophoblast invasion into spiral arteries. According to literature, the key receptor for VEGF in pregnancy is VEGF-R2. In our research the received values / receptor couples for VEGF and receptors of sVEGF-R1 i sVEGF-R2 allow to assume a ligand that the nature of change of a ratio of VEGF/VEGF-R1 and VEGF/VEGF-R2 in all points of observation reflects realization of the processes which are carried out by these factors, and being significant for the normal course and the result of pregnancy. As formation of active VEGF/VEGF-R1 complex influences, mainly, processes of a differentiation and migration of cages of the trofoblast and also regulates a trofoblast invasion, the maximum values observed in control group in all points of observation, reflect the optimum balance of factors which is established in a dynamic system in the studied terms. It is revealed that at UCTD reduced values of a ratio VEGF/VEGF-R1 in the main subgroup A (by 3 times) and especially in subgroup of B (more than by 18 times), statistically significantly reflect the insufficient activation answer and reduced functional activity of cages that is critical for pregnancy. The nature of change of a ratio in VEGF/VEGF-R2 system allows to assume existence of similar VEGF/VEGF-R1 of regularity of functioning of the given a ligand / receptor couple in circulation. In the development of preeclampsia, the sVEGF-R2 in peripheral blood decreases, while the sVEGF-R1 increases. Apparently, the maximum value of a ratio VEGF/VEGF-R2 in control and the main A groups demonstrates high activity of factors in processes of a vascularization of placenta and embryonic angiogenesis. A reliably reduced ratio in the main subgroup B is likely to indicate disorders in the structure of the amniotic shell and placenta, also inadequate angiogenesis during gestation.

The nature of change of a ratio of factors of VEGF/VEGF-R2 in the studied terms in all groups testifies to exclusive importance of the given a ligand / receptor couple on all weeks of a gestation. Analysis of the results showed significant differences for the 30-32 week MMP-9/TIMP-1 ratio for

major subgroup B (0.91) compared to the control group (1.48). A significantly reduced value of this ratio in this group may indicate the characteristics of degradation and autolysis processes in UCTD.

Critical decrease in a ratio of VEGF/VEGF-R1 and VEGF/VEGF-R2 is significant on term up to 14 weeks of pregnancy. At the same time, a decrease in the MMP-9/TIMP-1 ratio of 30 - 32 weeks may be one of the factors that signal the development of critical effects leading to PR.

Conclusions. Thus, the results show the possibility of using ligand/receptor pair analysis in characterizing pathological processes in pregnancy. This study found differences in the ratio of factors regulating gestational period angiogenesis between groups with successful and unsuccessful perinatal outcomes, especially in patients with signs of UCTD, which may have prognostic significance.

References / Список литературы

1. *Anacker J., Feix S., Kapp M. et al.* Expression pattern of matrix metalloproteinases (MMPs) in human deciduas during pregnancy // *J. Reprod. Immunol*, 2010. Vol. 86. P. 79–111.
2. *Babamuradova Z.B., Shodikulova G.Z.* Content of type i collagen antibodies and their association with clinical manifestations of undifferentiated connective tissue dysplasia // *System* (n= 12). T. 4. № 35. P. 0-73.
3. *Bakhtiyarova B.Z., Zikriyaevna S.G.* Content of type i collagen antibodies and their association with clinical manifestations of undifferentiated connective tissue dysplasia // *European science*, 2020. № 2-1 (51).
4. *Espinoza J., Uckele J., Starr R. et al.* Angiogenic imbalances: the obstetric perspective // *Am. J. Obstet. Gynecol*, 2010. Vol. 203. P. 17; e1–8.
5. *Malemud C.J.* Matrix metalloproteinases (MMPs) in health and disease: an overview // *Front. Biosci.*, 2006. Vol. 11. P. 1696–1701.
6. *Tani C., Carli L., Vagnani S. et al.* The diagnosis and classification of mixed connective tissue disease // *J. Autoimmun*, 2014. Vol. 48-49. P. 46-49.
7. *Shodikulova G.Z., Toirov E.S., Babamuradova Z.B.* Clinical biochemical features in patients with undifferentiated connective tissue dysplasia // *European science review*, 2016. № 1. P. 129-131.

RESULTS AFTER ENDOSCOPIC ARREST OF BLEEDING FROM VARICOSE VEINS OF THE ESOPHAGUS

Kadyrov R.N. (Republic of Uzbekistan) Email: Kadyrov364@scientifictext.ru

*Kadyrov Rustam Nadirovich – Candidate of Medical Sciences, Applicant,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES, FACULTY OF POSTGRADUATE EDUCATION,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *gastroesophageal bleeding from varicose veins of the esophagus and stomach are the most formidable and most frequent complications of portal hypertension. The work was carried out at the bases of the surgical and resuscitation departments of the Samarkand branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medicine and the Republican Scientific Center for Emergency Medicine between January 2014 and November 2018. With relief of gastroesophageal bleeding associated with portal hypertension and varicose veins of the esophagus and stomach, one of the advantages of endoscopic hemostasis over surgical treatment according to the method by M.D Patsiora is a better quality of life for patients in the early period after the intervention.*

Keywords: *bleeding, varicose veins, esophagus, stomach, hemostasis, quality of life.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСЛЕ ЭНДОСКОПИЧЕСКОЙ ОСТАНОВКИ КРОВОТЕЧЕНИЯ ИЗ ВАРИКОЗНО-РАСШИРЕННЫХ ВЕН ПИЩЕВОДА

Кадыров Р.Н. (Республика Узбекистан)

*Кадыров Рустам Надирович - кандидат медицинских наук, соискатель,
кафедра хирургических болезней, факультет последипломного образования,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: *гастроэзофагеальные кровотечения из варикозно расширенных вен пищевода и желудка являются наиболее грозными и наиболее частыми осложнениями портальной гипертензии. Работа проводилась на базах хирургического и реанимационного отделений Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицины и Республиканского научного центра экстренной медицины в период с января 2014 года по ноябрь 2018 года. Купирование гастроэзофагеального кровотечения, связанного с портальной гипертензией и варикозным расширением вен пищевода и желудка, - одно из преимуществ эндоскопического гемостаза по сравнению с хирургическим лечением по методу М.Д. Пацiora, заключается в улучшении качества жизни пациентов в раннем периоде после вмешательства.*

Ключевые слова: *кровотечение, варикозное расширение вен, пищевод, желудок, гемостаз, качество жизни.*

Relevance. Gastroesophageal bleeding from varicose veins of the esophagus and stomach are the most formidable and most frequent complications of portal hypertension, recorded, according to many authors, in at least patients with portal hypertension and the presence of varicose veins of the esophagus and stomach, and becoming for these individuals cause of death in 14.5-90% of cases [1-5].

The purpose of this study. Comparative evaluation in the early period after emergency endoscopic hemostasis and through the operation of azigo-portal isolation according to the method of M.D. Patsiora with active bleeding from varicose veins of the esophagus and stomach.

Materials and research methods. The work was carried out at the bases of the surgical and resuscitation departments of the Samarkand branch of the Republican Scientific Center for Emergency Medicine and the Republican Scientific Center for Emergency Medicine from January 2014 to November 2018. 338 people (265 men and 73 women) took part in the study voluntarily aged 20 to 50 years, for the first time in their life who underwent bleeding from varicose veins of the esophagus and stomach, which arose in the conditions of portal hypertension syndrome and cirrhosis of the liver. Depending on the nature of the treatment measures, all participants were divided into the main group No. 1 (n = 162) and the comparison group No. 2 (n = 176).

Results. In general, the use of endoscopic ligation and / or sclerotherapy technologies to relieve the first occurring gastroesophageal bleeding from varicose veins of the esophagus and stomach in male patients aged 20-25 years provided a higher quality of life in the early postoperative period than in cases with surgical treatment of the conditions in question according to the method of M.D. The patient. The study participants from group No. 1 felt calmer, more confident, more cheerful than patients from the comparison group, more actively interacted with neighbors in the ward and ward, relatives and friends, were more interested in various events in their own family, in the surrounding society, in the world. On the contrary, patients who underwent surgical intervention were less willing to communicate with other people, more often felt tired and depressed, more often rated their health as "mediocre" or "poor" and expected it to deteriorate in the future. Similar results were obtained for 20-25-year-old women from the main group No. 1 and from comparison group No. 2, as well as for 26-30-year-old male and female patients from groups No. 1 and No. 2.

Conclusion. When stopping gastroesophageal bleeding associated with portal hypertension and varicose veins of the esophagus and stomach, one of the advantages of endoscopic hemostasis over

surgical treatment method by M.D Patsiora is a higher quality of life for patients in the early period after the intervention.

References / Список литературы

1. *Andreev G.N., Apsatarov E.A., Ibadildin A.S.* Diagnosis and treatment of complications of portal hypertension. Almaty Kazakhstan, 1994. 320 p.
2. *Nazyrov F.G., Akilov H.A., Devyatov A.V.* Surgery of complications of portal hypertension in patients with cirrhosis of the liver. M.: GEOTAR Medicine, 2002. 414 p.
3. *Nazyrov F.G., Devyatov A.V., Ibadov R.A., Mirzaev B.B.* Promising areas of minimally invasive surgery of portal hypertension. // Surgery of Uzbekistan Tashkent, 2005. № 1. P. 17-24.

ALGORITHM FOR THE DIAGNOSIS AND TREATMENT OF UPPER MICROGNATHIA TAKING INTO ACCOUNT MORPHOFUNCTIONAL CHANGES IN THE MIDDLE ZONE OF THE FACE

Kubaev A.S. (Republic of Uzbekistan) Email: Kubaev364@scientifictext.ru

*Kubaev Aziz Saidalimovich – Researcher,
DEPARTMENT OF ORAL AND MAXILLOFACIAL SURGERY,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *under our supervision in the Department of Oral and Maxillofacial Surgery from 2010 to 2020. there were 12 patients with upper micrognathia and 75 patients in combination with upper micrognathia and lower macrognathia. The main complaints of patients were: a violation of the aesthetic proportions of the face, associated with the retraction of the middle zone of the face, the protrusion of the chin of the lower jaw forward, malocclusion, diction, difficulty biting and chewing food. In addition, 48 patients noted varying degrees of difficulty in nasal breathing. Thus, an analysis of the results of a comprehensive examination of adult patients with upper micrognathia showed that violation of nasal breathing and inflammation of the sinuses are most characteristic of patients with a narrow and high nose and a long face type (55.17%), and comprehensive treatment should be planned with taking into account these changes and the participation of an otorhinolaryngologist.*

Keywords: *upper micrognathia, midface, complex treatment.*

АЛГОРИТМ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ВЕРХНЕЙ МИКРОГНАТИИ С УЧЕТОМ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕЙ ЗОНЫ ЛИЦА **Кубаев А.С. (Республика Узбекистан)**

*Кубаев Азиз Саидалимович – соискатель,
кафедра челюстно-лицевой хирургии,
Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд, Республика Узбекистан*

Аннотация: *под нашим наблюдением в отделении челюстно-лицевой хирургии с 2010 до 2020 гг. находились 12 больных с верхней микрогнатией и 75 больных в сочетании верхней микрогнатии с нижней макрогнатией. Основными жалобами больных были: нарушение эстетических пропорций лица, связанное с западением средней зоны лица, выступанием подбородочного отдела нижней челюсти вперед, нарушение прикуса, дикции, затрудненное откусывание и пережевывание пищи. Кроме того, 48 больных отмечали различной степени затруднение носового дыхания. Таким образом анализа результатов комплексного*

обследования взрослых больных с верхней микрогнатией показала, что нарушение носового дыхания и воспалительные явления придаточных пазух являются наиболее характерными для больных с узкой и высокой формой носа и длинным типом лица (55,17%) и планирование комплексного лечения нужно проводить с учетом этих изменений и участием оториноларинголога.

Ключевые слова: верхняя микрогнатия, средняя зона лица, комплексное лечение.

UDC: 616.716.8-007.21(616-056.44-071.2)

Relevance. Currently, for the surgical correction of upper micrognathia with impaired nasal breathing, various modified variants of the upper jaw osteotomy are used according to V.M. Bezrukov [1].

These include upper micrognathia, which is often combined with lower macrognathia and is accompanied by malocclusion in various planes and aesthetic facial imperfections. In addition, in some patients, changes in the size of the upper jaw are accompanied by difficulty in nasal breathing, chronic rhinitis, inflammation of the paranasal sinuses and other pathological changes in the nasopharynx and oropharynx [3].

Such pathological changes in the maxillary complex are accompanied by general changes in the body, such as apnea, snoring during sleep, enuresis, increased blood pressure and psychosomatic disorders [2, 4].

And therefore, the aim of our study was to study the rhinomaxelar complex of its anatomical and functional changes in adult patients with upper micrognathia.

To achieve this goal, we studied the features of aesthetic changes in the external nose and its anatomical and functional state in adult patients with upper micrognathia.

Material and research methods. Under our supervision in the Department of Oral and Maxillofacial Surgery, City Clinical Hospital No. 7 of Tashkent from 2010 to 2020. there were 12 patients with upper micrognathia and 75 patients in combination with upper micrognathia and lower macrognathia. Among them, 41 men and 46 women, aged 17 to 36 years (average age 25.3 ± 3.7).

Examination of patients was carried out according to a specially developed scheme, which included:

Clinical and laboratory studies, anthropometry of the face, the inconsistency of the dental arches in the sagittal, vertical and other parameters, x-ray studies according to the program developed by the Central Research Institute of Dentistry, rhinopneumometry, specialist advice.

Research results. The main complaints of patients were: a violation of the aesthetic proportions of the face, associated with the retraction of the middle zone of the face, the protrusion of the chin of the lower jaw forward, malocclusion, diction, difficulty biting and chewing food. In addition, 48 patients noted varying degrees of difficulty in nasal breathing. Of these, 42 patients in childhood underwent (ENT) surgery to improve nasal breathing. However, only 23 patients noted the effectiveness of these operations.

According to the anthropometric indicator, the patients were divided into three groups; 12 patients with medium-concave, 41 patients with elongated-concave and 34 patients with a very long and concave type of face.

Anthropometric indicators of patients with upper micrognathia and lower macrognathia $M + m$. The results of anthropometric measurements showed (table 1) that a fairly wide and low nose shape, a relatively shallow nasolabial angle were observed in patients with a medium-concave type of face. Moreover, in this form of deformation, the proportionality of the vertical sizes of the middle and lower zones of the face and the mismatch of the dental arches of the jaws were noted mainly along the sagittal plane to 8.25 ± 0.76 mm.

High, rather narrow nose shape and deep nasolabial angle are patients with elongated-concave type of face with upper micrognathia and lower macrognathia. Moreover, in this group of patients there is a disproportionate increase in the lower zone of the face vertically and a predominant discrepancy between the jaws along the sagittal (9.2 ± 0.63 mm) and vertical ($3.0 + 0.16$ mm) planes.

Table 1. The results of anthropometric measurements

Index	Face type		
	Mid concave n-12	Long concave type n-41	Extra long concave n-34
n-sn	59.5±1.7mm	62.9±2.8mm	67.1±2.9 mm
Sn-gn	65.0±1.7mm	80.8±3.2mm	82.8±4.2 mm
Aln-aln	32.34 mm	25.6±3.5 ⁰ mm	20.4±4.8 mm
<prn-sn-ls	71.5±2.45 ⁰	66.7±1.80 ⁰	60.2±0.43 ⁰
<n-sn-pg	183.8±3.34 ⁰	193±0.63 ⁰	190±0.31 ⁰
Facial index	88.05±0.56	107.5±1.5	110±0.5
Bite	progenic	progenic	progenic
Sagittal fissure	8.25±0.76mm	9.2±0.63mm	13.8±0.52mm
Vertical gap	-	3.0±0.16mm	3.0±0.23mm
Transversal gap	-	-	-

A very tall, narrow nose with a characteristic hump on the back, an even deeper nasolabial angle are found in patients with a very long and concave type of face. Upper micrognathia is combined with lower macrognathia and macrogenia. However, unlike the other groups, in this group of patients there is a disproportionate increase in the vertical dimensions of the middle and lower zones of the face and an excessive discrepancy between the dental arches of the jaws along the sagittal (13.8±0.52 mm) and the vertical (3.0±0.23 mm)

The results of tele-radiological studies in the face and profile showed that in all patients characteristic cephalometric changes characteristic of upper micrognathia and lower macrognathia were found.

Table 2. Cephalometric and rhinopneumometric indicators of patients with upper micrognathia (lower macrognathia), M + m

Index	Face type		
	mid concave face type n-12	elongated concave face type n-41	very long concave face type n-34
SN	75.5±4.1	65.6±3.7	70.5±2.97
N-SN	60.0±3.4	60.3±3.2	67.1±2.9
SN-GN	67.8±3.3	77.8±3.2	82.1±3.8
SNA-SNP	55.5±0.9	55.2±2.6	51.5±2.3
SN-SNP	51.0±0.99	47.7±1.8	44.3±2.1
MT1	100.5±2.67	98.3±7.5	96.9±5.9
MT2	60.2±1.84	64.1±6.1	62.1±3.8
MX-MX	56.5±2.6	52.9±2.4	53.5±4.2
MP-MP	40.4±0.12	32.9±2.5	33.6±2.04
<SNA	77.6±0.48	76.8±0.3	76.9±0.19
<SNB	82.3±0.33	83.5±0.27	83.9±0.21
<ANB	- 4.88±0.69	-8.73±0.59	-7.62 + 0.37
<GO	130.2±0.68	140.1±1.36	137.7±0.62
The volume of the pear-shaped hole, mm ²	201.3±3.0	191.4±3.06	177.4±2.6
Rhinopneumometry	5.91±0.48mm. Column water	7.80±0.36 mm water column	15.3±0.46 mm. water column

In patients with a medium-concave type of face, on direct teleentgenograms and zonograms of the middle zone of the face, the width of the pear-shaped opening was within 40.4±0.12 mm, its

area was $201.33 \pm 2.5 \text{ mm}^2$ without signs of pathology. Rhinopneumometry showed normal air passage through the nasal passages ($5.91 \pm 0.48 \text{ mm}$. Water column).

Patients with type elongate concave faces on straight and telereöntgenogrammah zonogrammah midface noted symmetrical reduction in transversal dimensions of the upper jaw to $52.9 \pm 2.4 \text{ mm}$, reducing the transverse dimension of the pear-shaped openings $32, 0 \pm 2,5 \text{ mm}$ and its area up to $191.4 \pm 3.06 \text{ mm}^2$. In 11 patients, hyperplasia of the lower nasal concha was observed and changes characteristic of inflammation of the maxillary sinus on the side of the curved nasal septum. Rhinopneumometry showed a slight difficulty in the passage of air through the nasal passages ($7.80 \pm 0.36 \text{ mm}$. Water column).

In patients with a very long and concave type of face, there was a decrease in the transversal sizes of the upper jaw to $53.5 \pm 4.2 \text{ mm}$ in the direct tele-roentgenograms and zonograms of the middle zone of the face, a decrease in the transverse size of the pear-shaped opening and its volume to 33.6 ± 2 , respectively. 4 and $177.4 \pm 2.6 \text{ mm}^2$. Unlike other types, they revealed a narrow pear-shaped opening, swelling of the ethmoidal labyrinths, hyperplasia of the lower nasal concha and curvature of the nasal septum. In addition, when radiography of SNPs in a semi-axial projection in all patients of this group observed pathological changes characteristic of inflammation of his maxillary sinus on one (26) or two (8) sides. Rhinopneumometry showed an excessive difficulty in passing air through the nasal passages ($15.3 \pm 0.46 \text{ mm}$. Water column).

Conclusion Thus, an analysis of the results of a comprehensive examination of adult patients with upper micrognathia showed that nasal breathing and inflammation of the sinuses are most characteristic of patients with a narrow and high nose and a long face type (55.17%), and comprehensive treatment should be planned with taking into account these changes and the participation of an otorhinolaryngology's.

References / Список литературы

1. *Abdukadyrov A.A.* Improved surgical methods for the treatment of upper pro-macrognathia and lower retro-micrognathia // *Stomatologiya*. 2005. No. 3-4. C.120-124.
2. *Bezrukov V.M.* Clinic, diagnosis and treatment of congenital deformities of the middle zone of the facial skeleton: Abstract. dis. Dr. med.science.-Moscow, 1981.-32 p.
3. *Ibragimov D.D., Iskhakova, Z.Sh.* (2018). Khirurgicheskiy podkhod pri priobretennykh defektakh myagkikh i chastichno kostnykh tkaney nizhney i verkhney chelyusti. in *sovremennyye dostizheniya stomatologii* (pp. 55-55).
4. *Akhmedov A., Rizaev J., Hasanova L.* The evaluation of the functional condition of thrombocytes in athletes of a cyclic sport// *International Journal of Advanced Science and Technology*. 2020, Vol. 29, No. 5, pp. 1945-1947.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

THE POST-SOVIET CULTURE IN KAZAKHSTAN

Omar K. (Republic of Kazakhstan) Email: Omar364@scientifictext.ru

Omar Kanat – Master Student of Sociology,
SCHOOL OF SOCIOLOGY,
SHANGHAI UNIVERSITY, SHANGHAI, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: the aim of the study is to determine the characteristics of the formation of Post-Soviet Culture in Kazakhstan and the determination of factors affecting the formation of youth culture. By supporting youth initiatives to integrate into public associations, the state will facilitate the consolidation of Kazakhstani youth based on interests based on the principles of freedom of choice. Patriotic, educated, healthy, responsible and energetic, successfully working in an innovative economy, fluent in Kazakh, Russian and English, absorbing the values and culture of the Kazakh people, tolerant, recognizable and respected in the world - this is how Kazakhstani youth of the year is seen. On the whole, the role and significance of youth culture, its influence on the general culture remain local. They are not comparable with the role and influence of mass culture. However, at certain historical stages, the role and influence of youth culture can increase dramatically both in scale and in importance. A vivid example of this was the counterculture movement that took place in the West in the 60s, the main driving forces of which were students and the intelligentsia.

Keywords: youth culture, post-soviet culture, Kazakhstan.

ПОСТСОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В КАЗАХСТАНЕ

Омар К. (Республика Казахстан)

Омар Канат – магистр социологии,
департамент социологии,
Шанхайский университет, г. Шанхай, Китайская Народная Республика

Аннотация: целью исследования является определение особенностей формирования постсоветской культуры в Казахстане и определение факторов, влияющих на формирование молодежной культуры. Поддерживая молодежные инициативы по интеграции в общественные объединения, государство будет способствовать консолидации казахстанской молодежи, основанной на интересах, основанных на принципах свободы выбора. Патриотичная, образованная, здоровая, ответственная и энергичная, успешно работающая в инновационной экономике, свободно владеющая казахским, русским и английским языками, впитывающая ценности и культуру казахского народа, толерантная, узнаваемая и уважаемая в мире - такова казахстанская молодежь года. В целом роль и значение молодежной культуры, ее влияние на общую культуру остаются локальными, они несопоставимы с ролью и влиянием массовой культуры, однако на определенных исторических этапах роль и влияние молодежной культуры могут возрасти, как по масштабу, так и по значимости. Ярким примером этого стало контркультурное движение, имевшее место на Западе в 60-х годах, основными движущими силами которого были студенты и интеллигенция.

Ключевые слова: молодежная культура, постсоветская культура, Казахстан.

1. Introduction

At the present stage, youth plays a large role in the development of any country, since it determines the future development of society as a whole. The role of youth is the continuity of social culture, and the construction of society. Young people are a special social and age group that differs in age limits and its status in society: the transition from childhood and youth to social

responsibility. By some scientists, young people are understood as the totality of young people, whom society provides an opportunity for social development, providing them with benefits, but limiting the possibility of active participation in certain areas of society (Akyildiz, Carlson, 2013).

Asian cultures are the collective name of the traditional cultural communities of countries and indigenous peoples in the geographical space of Central Asia, each of which is interpreted as relatively self-sufficient, but connected with other common cultural history and traditions of a large culture.

The recognition of Asian cultures as a combination of several large cultural communities implies that the traditional cultures of countries and peoples belonging to these cultural communities have common systems of worldview, values, perceptions and stereotypes of behavior. The framework of these communities is delineated, or rather broadly, by their inclusion in the cultural and historical spheres of the great Asian civilizations - Arab-Persian (Islamic), Indian (Hindu-Buddhist) and Chinese (Confucian), which in fact leads to a complete identity of the concept of Asian cultures with the concept of "Oriental culture", or locally limited to the regions of Central Asia, which allows more accurately and clearly define the specifics of Asian cultures in their community and features. The Although "Asia" (in the work of a German researcher, these are areas of East, Southeast and South Asia; areas of the Near and Middle East, Central, Central and North Asia are not included in this concept, as well as the cultures of the peoples of these regions in the concept of Asian cultures) - thus, it is rather a geographical than a cultural concept (Islimgulova, 2015).

2. Post-Soviet Culture

By supporting youth initiatives to integrate into public associations, the state will facilitate the consolidation of Kazakhstani youth based on interests based on the principles of freedom of choice. Patriotic, educated, healthy, responsible and energetic, successfully working in an innovative economy, fluent in Kazakh, Russian and English, absorbing the values and culture of the Kazakh people, tolerant, recognizable and respected in the world - this is how Kazakhstani youth of the year is seen. For this:

- it is necessary, taking into account the provisions of this Concept, to carry out the correction of all existing state and industry programs with a view to introducing special sections on youth policy and taking into account the needs and interests of youth;

- state authorities in the center and in the localities should provide for their activities in their strategic plans with relevant measures and indicators in the framework of state youth policy;

- Further, when developing new state and industry programs, national plans, it is necessary to separately determine the tasks of young people and take into account their needs. The modernization of state youth policy, carried out as part of the country's social modernization, will provide young people with greater opportunities to realize their talents and abilities, will bring the standard of living of the Kazakhstan young generation closer to high world standards.

In the youth environment, a pragmatic orientation is being strengthened; in a number of life values, the striving for material wealth is becoming the most significant.

Moreover, often life success, achievement of a high social status are not associated with the ability to work hard and efficiently, and consistently achieve goals. Paternalistic sentiments and social infantilism World practice shows that the growth of the state's economy increases the growth of social expectations of society, which in turn increases the degree of paternalistic sentiments among young people.

In addition, unlike older generations, young people expect a rapid improvement in their youth policy in Kazakhstan. The lack of bright youth leaders lack of desire to stand out from the crowd, from the general mass Among the youth there are not enough bright leaders who can captivate young men and women with their initiatives. Opinion polls show that more than half of young men and women do not see any of their peers as true leaders.

This is a serious challenge for numerous political associations and youth non-governmental organizations. Without life experience and knowledge, young people may fall under the influence of destructive ideologies.

Penetration of extremist views and ideas into the youth environment leads to the emergence of conditions for the application of youth policy in Kazakhstan, the growth of radical nationalism, racial and national intolerance.

This threat is global in nature. The disunity of young people, due to the trend of increasing pluralism in culture, the individualization of lifestyles, the isolation of interests and social values of young people, which takes place throughout the world. Meanwhile, the younger generation should be more than anyone interested in affirming the principles of collectivism and solidarity. It is important to start working with them not at the stage of social rehabilitation of adolescents, but when the personality is formed in a specific microenvironment and in a specific situation, that is, with educational processes in the family.

Youth organizations and youth leaders must propose adequate response measures to these world outlook challenges. The process of socialization of youth is the main mechanism for the inclusion of young people in socially useful life.

Objectively, the question of the participation of young generations in social development is a matter of the pace, nature and quality of the country's development. As at all times in any society, the most pressing problems for Kazakhstani youth are the issues of obtaining a quality education, getting a job, acquiring their own housing, and doing business.

In this regard, the socio-state nature of work with youth is of great importance. Full-blooded integration of youth in socio-economic and political processes is possible only on the basis of the broad interaction of the state, youth associations, all civil society institutions, the business community in solving youth problems (Safarova, Kairbaeva, 2011).

At the same time, the state and society should give young people a chance to fully support them, but refrain from excessive guardianship, which undermines the incentive for independent activity. Patriotic, educated, healthy, youth policy in Kazakhstan, an abstract and energetic, successfully working in the conditions of an innovative economy, fluent in Kazakh, Russian and English, absorbing the values and culture of the Kazakh people, tolerant, recognizable and respected in the world - this is how Kazakhstani youth of the year .

Traditional human values, such as honesty, kindness, justice, confidence in the future, should become dominant for Kazakhstani youth. At the same time, a new responsibility has come in the new century, which requires the cultivation of values that are consistent with the modern spirit of Kazakhstan's development, new global trends and the economic challenges of our time.

These are such values as: 1. For young Kazakhstanis, a bright example of the Patriot of their country is the labor and life path of the Leader of the Nation.

Homeland begins in a family, where a special personal attitude is formed to their land, its history, culture, the people living in it, everyday life and holidays, symbols of the state.

The independence of our state is a vivid symbol of pride and Kazakhstani patriotism. The high and sacred concept of independence acts as the basis of the unity and national idea of Kazakhstan, designed to unite our people, and will become an invaluable asset to descendants who will have to further build up the country looking to the future.

As at all times in any society, the most pressing problems for Kazakhstani youth are the issues of obtaining a quality education, getting a job, acquiring their own housing, and doing business.

The main directions of state youth policy in the Republic of Kazakhstan is the promotion of entrepreneurial activity of youth.

In this regard, it is planned to develop and regularly conduct advanced training courses for employees of central and local executive bodies, youth organizations on topical issues of youth policy.

An intersectoral approach to the implementation of youth policy involving the interaction of various departments and interdepartmental structures in the interests of youth allows taking into account the needs of youth in the framework of national policy.

Young people should be clearly aware that not only their own fate, but also the life of society as a whole depends on the choice of a model of behavior and lifestyle. Consumer practices have become a significant part of everyday life of youth, have acquired the characteristic features and characteristics of life styles. Sociological studies show that family, friends, health remain

the traditional life values of youth, followed by material well-being, interesting work, and career growth.

The traditional values of youth - education and career, should be reviewed taking into account the clear orientation of the education system to the labor market, ensuring the conformity of the education system and training to economic, social and entrepreneurial realities, taking into account identified needs and technological innovations. Increasing the prestige of science among young people and attracting them to the development of innovative projects should be one of the main guidelines of youth policy.

There are periods in the development of society when ideas based on the homeland are at the core of the worldview, when political views are important only when they have a connection with patriotism. These are the epochs of national testing, the national revival and formation of new states, the era of turning points in their political life. In these periods, when there is a change in values, the social situation and interests of all layers and groups of the population change, patriotism becomes the core around which the healthy forces of society are grouped. It is he who gives meaning to the life and work of people, helps them to unite. Patriotism is a particularly significant spiritual value, which is the basis of unity, harmonization of society, preservation of its identity and originality in a diverse human community. It cannot be reduced to a narrow, unambiguous understanding. It is complex, multifaceted, heterogeneous. Patriotism is both love for one's country, and great respect for its history and culture, and faith in one's own forces and the forces of society. Ultimately, this is a high sense of involvement in history and responsibility for the future of the country. Thus, patriotism is ideology and psychology, politics and activity, expressing a special, sublime, loyal attitude of a person to the homeland. It is no accident that the loss of the Motherland, the loss of the feeling of the Motherland has always been perceived by people very sharply and painfully (Safarova, Kairbaeva, 2011).

The relevance of the problem of patriotism for modern society is confirmed in the works of philosophers today. Without denying the ideological influence on the understanding of the essence of patriotism in specific historical conditions, it should be noted that in our opinion, the eternal components of this phenomenon were, are and will be love for the Fatherland, devotion to him, the desire to serve his interests with his actions. The role of patriotism as a unifying principle in complex, controversial and controversial processes caused, on the one hand, by the ongoing development of the entire system of public relations in our country, on the other hand, by the global financial crisis, which has become a serious challenge to the entire world community. It is impossible not to take into account the fact that the formation of sovereign Kazakhstan was accompanied by structural changes in all spheres of society - economy, politics, social and spiritual spheres. They could not but cause changes in the consciousness of people, expressed in the loss of old values and attitudes, i.e., in a lack of worldview. As a result, at some point, the patriotic consciousness in society acquired an unstable and indefinite nature.

So if we all run, then nothing will improve. Who needs to change everything? To whom to improve? People forget about the fate of the country, not taking an active part in its history, not going to the polls and breaking the law. We believe that if you really love the homeland, then love with all your heart. And in no case should you turn your back on her. Yes, we have many disadvantages and problems, but only by loving her can we fix them.

3. Conclusion

It is necessary to popularize among young people the activity of creating a family and developing their own professional qualities. It is necessary not only to provide grants for training young people, but also to contribute to their further employment and the development of professional prospects. For non-working youth, it is necessary to organize the possibility of free attendance of various courses in working specialties, after which young people can be guaranteed employment.

It is important to carry out educational work on the danger of crime, as well as the danger of the impact of destructive religious movements on the future life of young people. For this purpose, youth policy should include educational work.

In all universities, centers should be created to stimulate student entrepreneurial activity and scientific activity, in which students can maximize their scientific and entrepreneurial potential. It is necessary to solve the housing problems of young families, and to stimulate the development of housing for young families. It is necessary not only to provide a low interest mortgage for young families, it is necessary to introduce the possibility of obtaining paid parental leave for both parents in large families in which the number of children exceeds three.

A new model of youth policy should be built on the linking of long-term and medium-term goals, objectives and priorities. At the same time, it is necessary to provide flexibility when tactical goals and objectives can change while maintaining the ultimate goal, i.e. strategic planning and implementation of youth policy should be of a sliding nature.

References / Список литературы

1. *Abazov, R.*, 2007. Culture and Customs of the Central Asian Republics. Greenwood Publishing Group.
2. *Akiner S.*, 1998. Social and Political Reorganization in Central Asia: Transition from Pre-colonial to Post-Colonial Society. In Atabaki, T. and O’Kane, J. (eds.) Post-Soviet Central Asia. London: Tauris.
3. *Akiner S.*, 2003. Political Processes in Post-Soviet Central Asia. Perspectives on Global Development and Technology. 2 (3-4).
4. *Aksholakova A. and Ismailova N.*, 2013. The language policy of Kazakhstan and the state language in government service. Procedia - Social and Behavioral Sciences 93. 1580–1586.
5. *Aldashev A. and Dietz B.*, 2014. Economic and spatial determinants of interregional migration in Kazakhstan. Economic System. [Electronic Resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ecosys.2013.10.004/> (date of access: 05.06.2020).
6. *Essipova N. and Ray J.*, 2013. Former Soviet Countries See More Harm From Breakup [Electronic Resource]. URL: <http://www.gallup.com/poll/166538/former-soviet-countries-harm-breakup.aspx/> (date of access: 05.06.2020).
7. *Falk G., Falk U.A.*, 2005. Youth Culture and the Generation Gap. Algora Publishing.
8. *Erwin P.J.*, 2010. A Critical Approach to Youth Culture: Its Influence and Implications for Ministry. Zondervan.
9. *Epstein J.*, 1998. Youth Culture: Identity in a Postmodern World. Wiley.
10. *Giardina M.D., Donnelly M.K.*, 2012. Youth Culture and Sport: Identity, Power, and Politics. Routledge.

POLITICAL AND GEOPOLITICAL REVIEW OF THE IMPACT OF COVID-19

Seytnazarov K.R.¹, Saparov D.T.² (Republic of Uzbekistan)

Email: Seytnazarov364@scientifictext.ru

¹Seytnazarov Qurbanbay Reymbaevich – Candidate of Law;

²Saparov Duysenbay Tolibaevich - Senior Lecturer,

DEPARTMENT OF LAW,

KARAKALPAK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER BERDAKH,

NUKUS, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: apparently, COVID-19 will leave a deep scar not only for the global economy and at the same time creates many problems. There is concern that after the pandemic, the mood of globalization processes in all spheres of life will intensify rapidly. This leads to an increase in unemployment. Along with these problems, the pandemic is causing serious damage to the global economy and democracy, and the geopolitical interests of individual countries are gaining paramount importance.

Keywords: COVID-19, WHO, healthcare system, geopolitical interests, migration, unemployment.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОРЫ ПОСЛЕДСТВИЙ COVID-19 Сейтнazarov K.P.¹, Сапаров Д.Т.² (Республика Узбекистан)

¹Сейтнazarov Курбанбай Реймбаевич – кандидат юридических наук;

²Сапаров Дуйсенбай Толыбаевич - старший преподаватель,
кафедра правоведения,

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха,
г. Нукус, Республика Узбекистан

Аннотация: судя по всему COVID-19 не только оставит глубокий шрам на мировой экономике, но и одновременно порождает множество проблем. Есть опасение, что после пандемии с быстрыми темпами усилятся не только глобализационные процессы во всех сферах жизни, вместе с тем расслоение населения. Это приводит к увеличению роста безработных и бедных слоев населения. Одновременно с этими проблемами пандемия немаловажный урон наносит мировой экономике и демократии, геополитические интересы отдельно взятых стран обретают первостепенные значения. Кризис такого масштаба должен быть признан и легитимизирован на международном уровне, как раньше. Как нам кажется, все это показывает необходимость выработки системы и научной методологии изучения таких событий.

Ключевые слова: COVID-19, ВОЗ, система здравоохранения, геополитические интересы, миграция, безработица.

Мы не верим на то что этот вирус рукотворный, если кто то докажет не естественное происхождение этой заразы это в корне меняет все...

Умерших больше 350 тысяч. Covid-19 – это не только вирус с плачевными последствиями. Он еще стал детонатором взрыва, вызывающего цепную реакцию во всем мире. Оно в свою очередь раскрыл и вывел на поверхность кучу проблем, касающихся мирового порядка. Такое ощущение, что чтобы показать как обстоят дела в мире, должно было случиться такое... Это и случилось. Невольно задается вопрос, почему мир переносит эту заразу с такими тяжелыми последствиями. Где и когда человечество допустило ошибку или проигнорировало, что есть на самом деле, - вопросы такого рода, стало интересоваться

многих. Думаю, многие ждут доступных, научных, удовлетворяющих всех ответов. Все мы знаем, что мировое сообщество способен объединиться для решения проблем, которые представляют угрозу для всего человечества. Однако на этот раз опасность достигла такого уровня, что устранением только этого кризиса проблемы не решиться. Кризис такого масштаба должен быть признан и легитимизирован на международном уровне, как раньше. Действительно функционирует ВОЗ как международная организация к функциям которой входит борьба с эпидемиями и пандемиями во всем мире (Всемирная организация здравоохранения). Однако, последние дни вырос объем критики в адрес этой организации. Но ВОЗ не всемогуща. ВОЗ – скорее всего важный глобальный координирующий центр по обмену информацией между правительствами, учеными в университетах, государственными институтами и фармацевтическими компаниями.

У ВОЗ только громкое имя при столь незначительном финансировании. Оно действует, исходя из своих возможностей. Как не странно звучит, но все равно... Америка не обязана в значительной мере финансировать работу ВОЗ за счет своих налогоплательщиков. Все это говорит о необходимости реформировать функции ВОЗ, при этом создавать отдельную международную организацию типа ВОЗ, борющуюся с эпидемиями, пандемиями мы считаем целесообразным. ВОЗ всегда требует больше денег – это и понятно. Только за 2019 год согласно предлагаемому бюджету ВОЗ намеревался тратить 805,4 миллиона долларов на инфекционные болезни. Из них 107 миллионов долларов - забытые тропические болезни, 272 млн долларов - болезни, предупреждаемые с помощью вакцин, и около 42 млн долларов на устойчивость к противомикробным препаратам [Материалы Семидесятой сессии Всемирной Ассамблеи Здравоохранения Пункт 11.2 предварительной повестки дня A70/7 10.04.2017г.]. Проблемы вокруг ВОЗ имеют несколько источников:

а) проблемы юридического характера: разбросанность функции ВОЗ, сложность финансирования (некоторые страны игнорируют)

б) мировая политическая неурядица (войны, террор, геополитические игры, неконтролируемая миграция, нищета, двойные стандарты, эпидемии, пандемии, экологические кризисы, санкции и т.д.)

в) меритократическое влияние (нехватка доступных лечебных учреждений, дорогие лекарственные средства и дорогое лечение, нехватка специалистов и обслуживающего персонала, недофинансирование или сокращение расходов и т.д.)

Все эти проблемы сказываются на эффективности работы ВОЗ.

Действующий устав ВОЗ был составлен в 1946 году и с тех пор многое изменилось. Послевоенные годы намерение многих стран над решением насущных проблем были благие, а сейчас совсем другая картинка.

Как нам кажется, события последних дней и все эти факты наталкивают мировое сообщество пересмотреть статус ВОЗ, обременив его конкретными задачами, при этом не превращая его в площадку политического давления на фоне политической и финансовой нестабильности. [«Большая семерка» требует реформы ВОЗ – UA REGNUM]

Медицина, Меритократия, Геополитика, Анализ

Мы считаем, искать виновных источника пандемии, превратить его в предмет геополитической игры, занятием бессмысленным. Впрочем нас никто не слышат. Настало время признавать, что виновен весь мир с его политико- и социально-экономическими проблемами. Есть страны 3-х категорий: а) развитые б) средне-развитые в) низко-развитые (значение в геополитических терминах немножко отличается). Образно говоря, эту заразу можно сравнить с новым блюстителем миро-порядка, он способен сразу выявить, у кого что творится или кто что скрывает.

Было бы не этичным обвинять отдельные страны в чем-то, не имея на это оснований, но события последних дней показывают, что у всех без исключения есть насущные проблемы в области здравоохранения. Самая плохая ситуация среди развитых стран мира на короткое время, с COVID-19 наблюдалась в Нидерландах, где из 30449 пациентов с коронавирусом умерло более 10% (3459 человек) и никто не вылечился. Также нет случаев выздоровления в Ирландии, где зафиксировано 486 летальных случаев из общего количества заболевших –

13271. А еще в Судане, где заболели коронавирусом 32 человека и 5 из них скончались. В США, где сейчас бушует COVID-19, зафиксирована самая большая смертность. Но последние данные показывают что самая высокая смертность от 100 тыс. жителей страны наметилась в государствах Андорра, Сан-Марино и Бельгии. Как нам кажется, все это показывает о необходимости выработки системы и научной методологии изучения таких событий. Но последние дни как нам кажется ситуация в мире стабилизируется.

По сути в мире медицина превратилась в поле для бизнеса. Никто не требует от своей страны отворачиваться от выбранного пути, но пришло время сплотиться, защищать людей, помочь им справиться с бедствием. Так поступают лидеры многих стран. Не время их критиковать за это. Критику в адрес России за счет сокрытия информации о количестве умерших считаем проявлением русофобского настроения.

Бесконечные реформы в области здравоохранения здравоохранительную систему во всем мире по сути привели до такого состояния, что теперь люди не ждут от государства больше дозволенного.

Ведь здравоохранительная система считается самой чувствительной сферой для населения. В таких ситуациях люди больше всего нуждаются в помощи государства.

Мэй, БРЕКСИТ, Джонсон...?

Проблемы в здравоохранительной сфере Англии носят системный характер и начались два года назад, когда правительство тори в два раза сократило запланированное увеличение бюджета на медицину – с 5,2 до 2,6%. В 2017-2018 годах казна должна перевести трестам NHS более 89 миллиардов фунтов (почти 7 триллионов рублей). Это подразумевало сокращение коек на 14 тысяч мест и закрытие многих приемных отделений в маленьких городах и деревнях. Результаты этой бюджетной политики и расхлебывают сегодня англичане. «Каждый день пациенты умирают или терпят чудовищное снижение уровня медобслуживания, - подтверждает бывший министр здравоохранения Норман Лэмб».

- Тереза Мэй не может и дальше игнорировать этот кризис. Министры должны или обеспечить нормальное финансирование NHS, или жить с руками в крови. Судя во всему, министры выберут второе. Как и во многих других странах мира, правительство Великобритании делает сегодня все, чтобы сократить расходы на социалку и буквально вынудить пациентов обращаться за услугами в частные клиники. Естественно, пациенты упираются, стоимость коммерческой медицины в Англии буквально зашкаливает. Цена на рядовую консультацию Лондонского терапевта без анализов и обследований начинается от 200 фунтов (15 тысяч рублей). Как результат – гигантские очереди в отделениях скорой помощи и приемных врачей общей практики постоянно растут. Проблема больше углубляется и после Брексита. Борис Джонсон тоже заразился COVID-19, но его вылечили быстро.

На что можно рассчитывать в США...

По сведениям: Американская система здравоохранения лучшая, но...худшая. Медики получают хорошую зарплату, но качество услуг все равно падает. Ежегодно на развитие медицины тратят миллиарды долларов, однако для конкретного пациента чек все равно слишком велик. Никто с середины прошлого века не смог решить растущие, как снежный ком, проблемы отрасли. Ситуация феноменальная, но почему так получилось и что делать теперь, пока никто понять не может. Государственные расходы на медицину в США насчитывают триллионы долларов. Но...для конкретного пациента услуга будет платной, а счета за медицину стали основной причиной банкротства физлиц. Обатасаге подразумевал обязательную страховку для каждого, но неохваченными остаются порядка 10 процентов жителей страны. В Америке нет бесплатной медицины. Покупка медицинской страховки – это дорого, но еще дороже лечиться без нее. Купив страховку, американец гарантирует себе определенный набор услуг. Страховые планы могут быть разными.

- Платиновый – страховая берет на себя 90% расходов, при этом ваш ежемесячный взнос будет максимальным.
- Золотой – компенсация 80% расходов с меньшим ежемесячным взносом.
- Серебряный – 70%.

- Бронзовый – 60%.

Кроме того, существует план «минимум». Он для здоровых. Чаще всего его выбирают молодые люди, редко посещающие медиков. Они тратят минимум, но и компенсацию получают лишь за основные медицинские услуги. Купив полис, вы делите расходы со страховой компанией. Как правило вы платите около 20 процентов от стоимости услуги.

- Зубы и глаза отдельно

Большинство планов не предполагают посещение стоматологов и окулистов. Есть и другие специалисты, на которых придется покупать дополнительную страховку, поэтому надо внимательно изучать договор.

- Взнос обязателен.

Ходите вы к врачу или нет, платить придется в любом случае. Ежемесячно от \$150 до \$500 на человека. В среднем семья с одним ребенком в месяц тратит \$1000. Список больниц и лекарств ограничен. По данным доклада Института медицины, опубликованного в 2004 году, отсутствие медицинского страхования служит причиной примерно 18 тысяч смертей ежегодно. Без участия президента вопросы не решаются.

Германия победа демократии и дисциплины

Система медицинского обслуживания в Германии одна из лучших в мире.

Это признают и эксперты, и сами пациенты. Есть в немецкой медицине и свои проблемы – недостаток кадров и вечная проблема финансирования, которого всегда хочется больше. Самый важный плюс – ни один человек не останется без медицинской помощи. При этом государственные клиники оборудованы лучше частных. Государственные больницы хорошо финансируются и обеспечивают широкий профиль оказываемой медицинской помощи. За такую развитую систему здравоохранения немцы платят немало денег – частную или общегосударственную страховку, плюс дополнительные прямые и косвенные платежи. Частные страховщики нанимают самых лучших врачей. Заключение с ними контракт могут позволить себе не все немцы. Лучше ли лечение – спорный вопрос. Медицинскими страховками охвачены все, кто имеет временный или постоянный статус на территории Германии.

Первый уровень – это те медуслуги, которые предоставляются даже тем, кто получает социальную помощь от государства. Собственно, эта категория граждан ничего не платит за работу медика. Начальный вид медстрахования получает и тот, кто официально только что получил статус гражданина или временный статус для проживания (вид на жительство). Для этой категории граждан или потенциальных граждан Германии предусмотрен минимальный объем медуслуг, достаточный для поддержания здоровья, включая стационар и амбулаторный уход за пациентом.

Второй уровень – стандартная государственная медицинская страховка – Gesetzliche Krankenversicherung. Для ее обеспечения часть денег платит государство и часть – ее получатель. Большинство немцев (около 90%) пользуется именно этим видом медстрахования. Есть и частное медицинское страхование – Private Krankenversicherung. Страховка этого уровня не обязательна, но может быть использовано всеми, кто имеет достаточно большой объем доходов. Минус в том, что, имея на руках такую страховку, достаточно сложно снова получить услуги по государственной программе медстрахования. Частные больницы в Германии обычно специализируются на какой-то отдельной отрасли медицины или предоставляют услуги первичного осмотра пациента, выявления болезней и их диагностике. Спасибо сплоченному немецкому обществу.

Ради справедливости надо отметить: эти страны тратят баснословные средства на здравоохранение. Радует то, что последние опросы населения и краткий обзор реформы в сфере медицины говорят о вырастании, но с медленным темпом удовлетворенности населения. (в Германии ситуация более менее лучше чем в остальных странах). [Удовлетворенность медицинской помощи: как измерить и сравнить? «Социальные аспекты здоровья населения» 30.06.2016. Кобякова О.С., Деев И.А., Тюфилин Д.С., Куликов Е.С., Табакаев Н.А., Воробьева О.О., Электронный научный журнал].

Финансирование здравоохранения в некоторых странах передали властным структурам среднего звена, от эффективности работы которых зависит очень многое. Губернатор Эндрю М.Куомо (Andrew M.Cuomo) сообщил о том, что более 672,9 млн долларов будут выделены на реализацию 73 проектов, направленных на кардинальные изменения и модернизацию системы здравоохранения в г.Нью Йорке. Данное финансирование формирует обязательства штата Нью Йорк (New York) по представлению средств в размере 1,5 млрд долларов направляемых в помощь поставщикам медицинских услуг на всей территории штата для финансирования важных капитальных и инфраструктурных проектов, а также в вопросе интегрирования и дальнейшего развития системы здравоохранения.

Шотландия потратила более 12 000 000 000 (12 млрд) евро на здравоохранение в 2015/16, на долю которых приходится 40% от общего бюджета Шотландского правительства.

NHS Scotland состоит из примерно 161000 сотрудников. 9,2% из которых являются медицинскими или стоматологическими врачами, 42,9% медсестрами и акушерками, 18,2% - административными услугами, 3,9% учеными здравоохранения, а оставшиеся 25,8% - занимающимся различными другими медицинскими услугами. В последние несколько лет расходы на здравоохранение растут в Шотландии. Несмотря на это, шотландцы имеют в целом положительно оцениваемыми их службы NHS 61% населения либо очень или вполне довольны обслуживанием. Это в отличие от уменьшающегося зрения в Англии их системе NHS.

А что можно сказать о немцах? Они молодцы. Они потратили 300 млрд евро (11% от ВВП) за один год на здравоохранение – этим и все сказано.

Кроме государственных систем здравоохранения и ВОЗ, Германия и другие развитые страны финансируют множества международных организаций, занимающихся здравоохранением населения. Последних можно классифицировать следующим образом:

1. по видам (мировоззренческие, стратегические внутренние и внешние)
2. по форме реализации (комплексная, частичная, единичная)
3. по масштабу (глобальная (хартленд), региональная и локальная)

Самое интересное заключается в том, что именно такая конструкция точка в точку подходит к геополитическим конструкциям. [Ю.Н.Гладкий, С.В.Писаренко «Геополитическая конструкция», «Геополитический потенциал» основные понятия геополитики]. Видимо, мир так и устроен.

Такая схожесть не должна стать перпятствием установлению доверительных и дружеских отношений с международными организациями здравоохранения кроме ВОЗ.

Альтернативные источники существования.

«Жрать что будем?»

Лукашенко,

Президент республики Беларусь.

Жизнь на планете замерла. Возвращение к норме если и возможно, то обойдется дороже, чем любой из всех послевоенных кризисов. ...но уже сейчас Запад вносит предоплату за лечение и реабилитацию экономики и счет идет на триллионы долларов. Суммы гигантские, беспрецедентные и пугающие. США одобрили антикризисный пакет стоимостью 2 трлн долларов. Европа пока отложила полтриллиона, но собирает намного больше.

А в целом страны «Большой двадцатки» к концу марта уже пообещали потратить около 5 трлн долларов денег налогоплательщиков на борьбу с нынешним кризисом – это примерно 6% годового объема мировой экономике. От COVID-19 отрасли российской экономики суммарно могут потерять 17,9 трлн рублей, до 15,5 млн человек могут оказаться на рынке труда невостребованными...несмотря на мегапроект на несколько трлн рублей. А в США больше 20 млн людей обратились к службам занятости и хотят получить пособие безработного [По последним данным около 22 миллионов Американцев потеряли работу, 5 миллионов 245 тысяч человек подали заявление на получение пособия по безработице.] Россия ради защиты своих граждан и экономики тратит триллионы рублей (3.3 триллиона рублей).

И тут обвиняют Путина. Чувствуется геополитический след «любви» к России. Видимо, суверенная политика России во главе с Путиным не устраивает его «друзей». Правительство

России делает все, что в его силах...по смягчению последствий эпидемии. Чуть что Путин виноват или Путин стоит за этим, так дело не пойдет, дело не в Путине, а в суверенной политике при Путине и о величии России.

Все это замечательно! Но люди не всегда могут опираться на помощь правительств, и у правительств резервы истекают. Пандемия особенно больно ударила по городским жителям мира, у них в отличие от сельских жителей попросту нет ни пространств, ни альтернативных источников существования, они больше всех нуждаются в защите.

Зарплата, пенсии, субсидии, помощь правительств сейчас для горожан являются основным источником существования.

Думаем, пришло время задуматься нам всем обо всем. Прежде всего задуматься об альтернативных источниках существования. Проверенный веками альтернативным источником существования являются земля и земледелие. Но такая возможность есть только у сельских жителей. Как мне кажется, некоторые отрасли малого и среднего бизнеса уязвимы перед такой угрозой. Хотя они имеют свойству быстро восстанавливаться.

Вывод:

(пост кризисный сценарий).

1. Крупный бизнес и олигархи больше станут инициировать создание предприятий промышленности с дистанционно-управляемыми технологиями, (более независимый от профсоюзов и социальных обязательств)

2. Усиление глобальных процессов с помощью IT технологий,

3. Усиление интереса к земельным ресурсам (особенно земельным ресурсам пост советских республик) со стороны представителей крупного бизнеса, олигархов и международных организаций,

4. Сознательное и четкое разграничение доступа к высоким технологиям промышленности (так было всегда) и т.д.

5. Преднамеренное создание условий возникновения существенной дистанции между цивилизованным миром запада и остальным миром (так было всегда, теперь такое настроение усилится).

Развитие такого сценария больше усугубляют проблемы урбанизационного процесса и трудоустройства граждан во всем мире. Для смягчения последствий COVID-19 страны мира исходя из своих возможностей поступает по-разному. Сокращение рабочих мест, банкротства предприятий, сокращение бюджетных расходов...как не скорбно услышат но - это неизбежно. Некоторые правительства следуют схемам Kurzarbeit, создание краткосрочных рабочих мест в Германии, где они существуют с 1910 года. Но не все работники охватываются такой политикой. На наш взгляд, пандемия заставила общество и в том числе и нас обдумывать послепандемийное устройства мира. Думаем после пандемии мир будет меняться, какими будет перемены покажет время.

Список литературы / References

1. Материалы Семидесятой сессии Всемирной Ассамблеи Здравоохранения Пункт 11.2 предварительной повестки дня A70/7 10.04.2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/finances-accountability-budget/> (дата обращения: 27.05.2020).
2. Бек Кристиан. Краткосрочная работа: юридически совместимая реализация в компании. (серия: Компактное знание заработной платы и персонала). 1-е издание DATEVeG Нюрнберг, 2016. (дата обращения 27.05.2020).
3. Удовлетворенность медицинской помощи: как измерить и сравнить? «Социальные аспекты здоровья населения» 30.06.2016. Кобякова О.С., Деев И.А., Тюфилин Д.С., Куликов Е.С., Табакаев Н.А., Воробьева О.О. Электронный научный журнал <https://vestnik.mednet.ru/> / (дата обращения 27.05.2020).
4. Гладкий Ю.Н., Писаренко С.В. «Геополитическая конструкция», «Геополитический потенциал» основные понятия геополитики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/geopoliticheskaya-konstru> / (дата обращения 27.05.2020).

5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.iaea.org>o-nas>istoriya](https://www.iaea.org/o-nas>istoriya) (дата обращения 27.05.2020).
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org>wiki>Договор_о_нераспростра/](https://ru.wikipedia.org/wiki>Договор_о_нераспростра/) (дата обращения 27.05.2020).
7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru>obschestvo/> (дата обращения 27.05.2020).
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com>комментарий-упреки-в-адрес-воз-н> (дата обращения 27.05.2020).
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int>handle/> (дата обращения 27.05.2020).
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://apps.who.int>edwha>pdf_files>B146_33ru/ (дата обращения 27.05.2020).
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>Политика>Вмире/> (дата обращения 27.05.2020).
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int>finances-accountability>budget/> (дата обращения 27.05.2020).
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int>funding>assessed-contributions/> (дата обращения 27.05.2020).
14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.mf>governances>constitution/> (дата обращения 27.05.2020).
15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru>news>polit/> (дата обращения 27.05.2020).
16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://aif.ru>politics>world>tramp_i_makron_obsudili_ /](https://aif.ru>politics>world>tramp_i_makron_obsudili_/) (дата обращения 27.05.2020).
17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.rbc.ua>STYLER>Коронавирус /](https://www.rbc.ua>STYLER>Коронавирус/) (дата обращения 27.05.2020).
18. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.dw.com>хроника-пандемии-число-умерших... /](https://www.dw.com>хроника-пандемии-число-умерших.../) (дата обращения 27.05.2020).
19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru>obschestvo>396323-rochetu-ge/> (дата обращения 27.05.2020).
20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smolnarod.ru>society>pandemiya-koronavirusa-v-/> (дата обращения 27.05.2020).
21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eadaily.com>Русская_версия>политика/ (дата обращения 27.05.2020).
22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://vz.ru.world /](https://vz.ru.world/) (дата обращения 27.05.2020).
23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://work-way.com>2014/08/29>medicina-v-anglii/> (дата обращения 27.05.2020).
24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sharla-tanka.livejournal.com/> (дата обращения 27.05.2020).
25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org>wiki>реформа_здравоохранений/](https://ru.wikipedia.org/wiki>реформа_здравоохранений/) (дата обращения 27.05.2020).
26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com>politics>nov>norman-lamp-/> (дата обращения 27.05.2020).
27. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hsj.co.uk>7026577a/> (дата обращения 27.05.2020).
28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org>wiki>Здравоохранение_в_США /](https://ru.wikipedia.org/wiki>Здравоохранение_в_США/) (дата обращения 27.05.2020).
29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://tsargrad.tv>special_projects>medicina-v-ssha-bespla /](https://tsargrad.tv>special_projects>medicina-v-ssha-bespla/) (дата обращения 27.05.2020).
30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.forumdaily.com>В_США /](https://www.forumdaily.com>В_США/) (дата обращения 27.05.2020).
31. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de>2019/08>medicina-v-germani-n/> (дата обращения 27.05.2020).

32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lifeistgut.com>medicina-v-germani-nedostatki-prei/> (дата обращения 27.05.2020).
33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org>wiki>Медицина_в_Германии/ (дата обращения 27.05.2020).
34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.mednet.ru/> (дата обращения 27.05.2020).
35. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.governor.ny.gov>sites>files>atoms>files>o/> (дата обращения 27.05.2020).
36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.qwe.wiki>wiki>Healthcare_in_Scotlnd/ (дата обращения 27.05.2020).
37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de>2019/09>systema-sdrawoochrane/> (дата обращения 27.05.2020).
38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>article>geopoliticheskaya-konstru./> (дата обращения 27.05.2020).
39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com>watch/> (дата обращения 27.05.2020).
40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>Бизнес>Экономика/> (дата обращения 27.05.2020).
41. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ng.ru>economics>l_7856_rescue/ (дата обращения 27.05.2020).
42. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://detaly.co.il>В_мире>Запад/ (дата обращения 27.05.2020).
43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru>politics/> (дата обращения 27.05.2020).
44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru>doc/> (дата обращения 27.05.2020).
45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir24.tv>news>putin-gotovitsya-ocherednoi-raket./> (дата обращения 27.05.2020).
46. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.m24.ru>news>viast/> (дата обращения 27.05.2020).
47. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru>social>2020/04/28>kak-dobratsya-n/> (дата обращения 27.05.2020).
48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peterburg2.ru>Материалы/> (дата обращения 27.05.2020).
49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://versia.ru>общество/> (дата обращения 27.05.2020).
50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: review.uz>post>reshitelnaya-politika-neobходима-de/ (дата обращения 27.05.2020).
51. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dw.com>В-США-за-месяц-работу-потеряли-бол/ (дата обращения 27.05.2020).
52. [Электронный ресурс]. Режим доступа: meduza.io>prosto-prosto-zapreshchayut-umirat-ot-koronavirusa/ (дата обращения 27.05.2020).
53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bbc.com>russian>news-51706538/ (дата обращения 27.05.2020).

CULTURE AS AN INSTRUMENT OF “SOFT POWER”

Kabrinskaya E.A. (Russian Federation)

Email: Kabrinskaya364@scientifictext.ru

Kabrinskaya Evgenia Aleksandrovna – Undergraduate Student,

DIRECTION: FOREIGN REGIONAL STUDIES,

PROFILE: EUROPEAN STUDIES: ARCTIC VECTOR,

NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV, ARKHANGELSK

Abstract: *the article analyzes culture as a tool of national influence of “soft power”. Today, in the context of globalization, the aspect of international public opinion is becoming increasingly important in the development strategy of countries and regions through intercultural communication. As one of the instruments of national influence of “soft power”, culture is formed based on age-old traditions, but absorbing the economic, political, technological and national factors of modernity. As an instrument of “soft power”, culture is considered in all its integrity, diversity and indivisible completeness. In addition, all sources of “soft power” are formed by merging cultural aspects with economic and political ones. Therefore, culture plays a key role in shaping the policy of “soft influence”.*

Keywords: *“soft power”, “flexible” tools of influence, culture, national culture, mass culture.*

КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Кабринская Е.А. (Российская Федерация)

Кабринская Евгения Александровна – магистрант,

направление: зарубежное регионоведение,

профиль: европейские исследования: арктический вектор,

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: *в статье анализируется культура как инструмент национального влияния «мягкой силы». На сегодня в условиях глобализации аспект международного общественного мнения приобретает все большую значимость в стратегии развития стран и регионов с помощью межкультурной коммуникации. Являясь одним из инструментов национального влияния «мягкой силы», культура формируется, основываясь на вековых традициях, но поглощая экономические, политические, технологические и национальные факторы современности. В качестве инструмента «мягкой силы», культура рассматривается во всей своей целостности, многообразии и нерасчленимой полноте. Кроме того, все источники «мягкой силы» образуются при слиянии культурных аспектов с экономическими и политическими. Следовательно, культура играет ключевую роль в формировании политики «мягкого воздействия».*

Ключевые слова: *«мягкая сила», «гибкие» инструменты воздействия, культура, национальная культура, массовая культура.*

УДК 008

Под термином «мягкая сила» американский политолог Дж. Най понимал разновидность политической власти, предполагающая возможность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности. Культура, как основной источник «мягкой силы», позволяет укреплять имидж государства на международной арене [17].

Для глубокого представления о том, что такое культура, важно обратиться к ее этимологическому значению. Термин «культура» происходит от латинского слова «колере», что в переводе означает «возделывать, обрабатывать землю». Производное от этого термина понятие «культ» сопоставлялось с культурой души, культурой разума, кulta предков.

Данные трактовки сохранялись в течение долгого периода времени, пока в латинских странах не появился термин «цивилизация», который подразумевал систему социального наследия в области техники, искусства и науки [6].

Римский философ Цицерон метафорически сопоставлял культуру с разумностью и духовностью. Именно поэтому культура определялась, как философия духа и ума [15]. В эпоху Средневековья понятие «культ» употреблялось гораздо чаще, чем «культура» и подразумевало возможность человека раскрыть свой творческий потенциал через любовь к Богу. Эпоха Возрождения воскресила античное определение культуры. Ее понимали, как способ выражения творческого начала в человеке, который находится на пути к гармоничному, возвышенному развитию.

В настоящее время культура рассматривается, как творческая деятельность человека по созданию и преобразованию ценностей, материальных и духовных объектов. В данном случае деятельность является главным ядром понятия «культура» и подразумевает исторический, нормативный, ценностный и структурный аспекты. Так, культура рассматривается, как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в результате творческой деятельности человека.

Исследователь П. Гуревич утверждает, что феномен «культуры» нельзя понять и объяснить, если его рассматривать абстрактно, вне исторического контекста [5]. По мнению ученого Э. Левина, с философской точки зрения, человек является первоначальным проявлением культуры, а в природе человека изначально заложены такие влечения и потребности, которые неизбежно должны породить нечто, называемое культурой [11].

Отечественный историк С. Иконникова понимает культуру, как исторически развивающееся сложное общественное явление, способ принятия действительности, реализации ценностей и творческого потенциала людей в сфере материальной и духовной деятельности [9]. По мнению философа Ю. Ефимова, культура – это особый способ изучения человеком мира, включая как природу и общество, так и внутренний мир самого человека в области его духовного развития. Автор считает, что культура заключается в искусстве, художественных и нравственных ценностях, технике и открытиях, что в свою очередь помогает развивать творческий потенциал человека и сохранять стремление к жизни [7]. Исследователь В. Межуев утверждает, что культура заключается в воплощении человеческого развития. В этом случае культура не только является производством человека с точки зрения общественного человека, а заключается во всей целостности человеческого существования [12].

На основании приведенных философских и исторических мнений ученых о культуре, можно сделать следующие выводы:

- носителем культуры является человек и культура неразрывно связана с его деятельностью;
- тесная взаимосвязь истории и культуры объясняется неизбежным отношением людей к прошлому, настоящему и будущему;
- культура – это активный и действенный способ познания человеком внешнего мира, основной целью которого является воспитание человека и становление его, как личности.

Далее необходимо рассмотреть структуру культуры, которая включает четыре ее компонента. Историк В. Межуев выделяет следующую классификацию компонентов – материальная, духовно-нравственная, религиозная и художественная культуры [12].

Материальная культура включает в себя процесс создания, распределения и потребления предметов и явлений, количество и сложность удовлетворяемых потребностей. Материальная культура человека стремительно развивается, это связано с последовательным изменением и сложностью удовлетворения потребностей. Элементами материальной культуры являются почти все сферы материальной деятельности – жилище, одежда, предметы труда и потребления. То есть все инструменты, применимые для удовлетворения естественных потребностей человека, относятся к материальной культуре.

Духовно-нравственная культура является знаковой системой, а человек в процессе восприятия этой системы выявляет содержательный аспект и свое отношение к ней.

Формируя мир культуры, человек создает свой духовный образ и силы, в результате происходит его становление, как личности. К элементам духовно-нравственной культуры можно отнести: образование, эстетику, науку, искусство, литературу, религию, познание и нравственность.

Религиозная культура, по мнению известного религиоведа И. Яблокова, понимается, как система существующих в религии приемов и методов обеспечения бытия человека, которые осуществляются в процессе религиозной деятельности и отражаются в ее элементах, несущих религиозные смыслы и значения» [18].

Художественная культура представляет собой взаимное отождествление материальной и духовной культуры. Данный вид культуры охватывает словесную, музыкальную, театральную отрасли, а также содержит все элементы, которые связаны с искусством – хранение, восприятие, создание. Основной функцией художественной культуры является обеспечение эффективности творческих процессов и создание предметов искусства и художественных ценностей. Так, художественная культура должна отражать культурные традиции, творческий опыт, методы художественного изучения мира и содействовать постоянной эволюции искусства.

Согласно мнению Д. Звягиной, система «мягкой силы» состоит из трех элементов: экономического влияния, культурного влияния и внешней политики (дипломатии), источниками которой являются культура, идеология и ценности [8]. Автор также говорит о том, что именно культура включает в себя и идеологию, и ценности, и экономические установки социума. При слиянии культуры и других сфер социальной жизни создаются ресурсы мягкой силы, а именно:

- экономические (возможность потребительского выбора, стабильность экономической ситуации, качественная репутация вывозимых товаров);
- политические и гуманитарные (соблюдение прав человека, благоприятная миграционная политика, низкий уровень криминальной деятельности и коррупции);
- культурные (качественный уровень образования, науки, программы обучения для иностранцев, международные обмены и конференции, популяризация национального языка, активность медиа, высокий рейтинг туризма, популярный на глобальном уровне национальный кинематограф, развитая сфера искусства, историческое и культурное наследие, инновационные культурные индустрии).

Таким образом, на основании приведенных элементов «мягкой силы» можно сделать вывод, что культура является основным источником «мягкой силы» именно во всех ее проявлениях, целостности и многообразии.

Существование категории RGM (Rapid-growth markets soft power index) [2] при построении рейтинга «мягкой силы» также доказывает вышеупомянутый факт о связи каждого элемента «мягкого воздействия» с культурной составляющей. Согласно этой категории, степень «мягкой силы» страны исследуется по системе следующих показателей:

- популяризация медиа продукции (музыка, книги, фильмы);
- продвижение государственного языка в качестве способа общения на глобальном уровне;
- наличие влиятельных корпорации, бизнес-компаний и конкретных общественных деятелей;
- уровень коррумпированности и насилия, а также уровень свободы в государстве;
- значимость туристической сферы;
- качественное владение английским языком как важная составляющая внедрения в международную систему.

Так, в результате эффективного использования вышеупомянутых компонентов, страна приобретает привлекательный авторитет на международной арене. В случае качественного применения этих инструментов государство также может минимизировать использование «жестких инструментов» воздействия.

Национальная культура (от латинского cultura – возделывание, воспитание, развитие, образование) – это метод формирования и развития деятельности этноса [10]. Национальная

культура заключается в производных духовного и материального труда различных наций и этносов, в совокупности социальных норм, духовных ценностей, а также в системе отношений различных народностей к природе и людям. Национальная культура формирует установки поведения и сознания народов в общественной жизни. Таким образом, факторы, прямо или косвенно связанные с воздействием национальной культурной среды, можно считать проявлением «мягкого» элемента общества.

Национальный язык, как ключевой компонент национальной культуры, рассматривается, как универсальное средство по сравнению с другими знаковыми системами культуры. Национальный язык формируется в процессе трансформации какой-либо народности в нацию, а также является элементом этнического самосознания.

Признание языка государственным – это не только повышение его престижа, но и требование немедленного изучения его теми людьми, которым по характеру своей трудовой деятельности необходимо им владеть. А признание национального языка другими странами выводит государство на глобальный уровень и повышает его значимость на международной арене.

Еще один важный элемент национальной культуры – это система ценностей нации, которая помогает человеку отделить хорошее от плохого, истину или заблуждение, привлекательность или безобразие, допустимое или возможное, правду или ложь. Так, у каждой нации складывается собственная система отношений к природе, вещам, знаниям, а также к людям других народностей. На основе этой системы ценностей создается культура, которая формирует поведенческие модели конкретной нации.

В контексте международных отношений принято выделять национальные модели «мягкой силы», например, «доминирующая мощь США», «привлекательная европейская сила», «мудрая сила Китая», «мистическая сила Востока».

Среди стран Азии по использованию национальной модели «мягкой силы» лидирует Китай. Примером этого является тот факт, что в современном мире существует более 500 институтов Конфуция по всему миру [3]. Китайские исследователи активно занимаются разработками по установлению баланса между насильственными и ненасильственными способами воздействия.

Также и Япония качественно использует национальную модель «мягкой силы». Страна даже имеет стратегию развития японской «гибкой власти» Cool Japan [1]. Основными культурными инструментами «мягкой силы» в этой стране являются поп-культура, комиксы и анимация.

В Европе проявления политики «мягкого воздействия» нужно рассматривать на примере наднационального актора – Европейского Союза. «Мягкая сила» ЕС строится на национальной идентичности и идее мультикультурализма. Евросоюз использует такие инструменты, как единая информационная платформа (канал EurorarlTV), единая радио сеть (EURANET), а также различные фонды, институты, международный культурный обмен.

О российской национальной модели «мягкого воздействия» пишет А. Ворочков. Автор считает, что привлекательность нашего государства основывается на «триаде: политика, культура, ценности» [4]. Субъектами же модели «мягкого воздействия» в России являются государственные (министерства, институты) и негосударственные (некоммерческие организации, СМИ, фонды) структуры.

В современной социокультурной ситуации большое значение обретает массовая культура, как проявление «мягкого воздействия». Массовая культура не всегда подразумевает возвышение человека и не всегда имеет точки соприкосновения с настоящей культурой и искусством. Целью массовой культуры является создание продуктов для привлечения большего процента потребителей. Для массовой культуры характерно повторение сюжетов, образов и идей, посредством чего осуществляется подмена и компенсация реальности с миром обманчивых иллюзий.

На сегодняшний день массовая культура проникает практически во все области жизнедеятельности и имеет определенные классификации сфер проявления. Интересную классификацию представляет А. Флиер [16]:

- индустрия развлечений и досуга (включает в себя массовую художественную культуру, зрелищные представления, профессиональный спорт и различные шоу);
- индустрия управления спросом и предложением (реклам, пиар, имиджмейкерство);
- индустрия игровых развлечений (от механических игр до различных проявлений виртуальной реальности);
- массовые политические движения;
- массовая мифология (упрощает систему ценностей и принципов человека).

Одним из ключевых элементов массовой культуры на сегодняшний день являются телевидение медиаканалы, различные СМИ, и, конечно же, Интернет, с помощью которых создается определенный тип отношений, основанный на господствующих функциях морали. Данные разновидности массовой культуры чаще всего ориентированы на молодежную аудиторию, поскольку именно молодежь в настоящее время наиболее открыта транснациональному потоку произведений культуры.

Говоря о массовой культуре, важно упомянуть ключевую характеристику культуры Цифровой эпохи – зрелищность. Этот компонент основывается на восприятии красоты и других эстетических категорий, а также отвечает за производство впечатлений. Также обладая методом аттрактивности и эмоциональности, зрелищность выступает важным методом трансляции в международное культурное пространство образа жизни людей.

В качестве примера стоит упомянуть престижную американскую премию в области киноискусства «Оскар», которая из года в год привлекает к экранам миллионы зрителей. Это событие напрямую связано с эффектом зрелищности, так как операторская работа, визуальные эффекты, масштаб действия сами по себе являются зрелищем. Техническая трансляция по всему миру способствует притоку как американской, так и зарубежной аудитории. Так, посредством кинематографа, как проявления зрелищного элемента культуры, страна использует «гибкие» каналы влияния.

Таким образом, в цифровую эпоху возникает глобальное пространство для коммуникации, которое изменяет представление традиционных культурных факторов, не применяя «жесткие» инструменты воздействия. Практически все источники «мягкой силы» прямо или косвенно несут культурный характер. Также различные методы проявления «мягкой силы» использовались еще до их выявления Дж. Наем, однако именно в современной ситуации культурные методы влияют на формирование национального облика в глобальном смысле.

Культура в качестве инструмента «мягкой силы» включает в себя многообразие потребительского выбора, высокий уровень развития науки и искусства, систему качественного образования, международные обмены и стажировки, успешную деятельность в сфере туризма, активность и достоверность всех медиа каналов, проведение международно-значимых культурных мероприятий, а также историческое и культурное наследие и популяризацию национального языка. С помощью этих факторов государство может эффективно осуществлять политику «мягкого воздействия».

Список литературы / References

1. Cool Japan Strategy. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/index-e.html/ (дата обращения: 05.06.2020).
2. RGM Soft power index. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/> (дата обращения: 05.06.2020).
3. Бельченко А. Деятельность институтов Конфуция // Вестник РУДН., 2010. № 4. С. 65-73.
4. Ворочков А. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // СПбГУ, 2016. № 5. 18 с.
5. Гуревич П. Культура как объект социально-философского анализа // Философия культуры: Учебное пособие для вузов. СПб, 1995. С. 36.
6. Дергачева И. Эволюция понятия «культура»: от истоков к возрождению // Омский научный вестник. Философия. Этика. Религиоведение, 2004. № 4. С. 160-164.

7. *Ефимов Ю.* Человеческий фактор и культура // Культура – философские проблемы. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1999. 190 с.
8. *Звягина Д.* «Мягкая сила»: структурный анализ // Инициативы 21 в., 2012. № 2. С. 135.
9. *Иконникова С.* Диалог о культуре. Л.: Лениздат, 1997. 205 с.
10. *Козелько В.* Национальная культура: сущность, структура, компоненты // Новые технологии, 2008. № 11. С. 136-139.
11. *Левин Э.* Философия культуры: проблемы и перспективы // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, 2014. № 8. С. 23.
12. *Межуев В.* Культура и история. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1213276/> (дата обращения: 05.06.2020).
13. Основы современной цивилизации под редакцией Л. Богомолова. М.: Бюро Денди, 1992. 255 с.
14. *Реш О.* Феномен культуры: история происхождения и современные тенденции развития страны // Наука. Искусство. Культура, 2013. № 5. 15 с.
15. *Титаренко И.* Цицерон о взаимосвязи Древнегреческой и Древнеримской культур: от античных идей к современной культурологической методологии // Научная мысль Кавказа. Философия. Этика. Религиоведение, 2010. № 3. С. 29-35.
16. *Тоффлер Э.* Третья волна // М.: Аст, 2004. 784 с.
17. *Хунянь Ю.* Роль национальной культуры в формировании имиджа страны // Вестник Белорусского университета. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика, 2014. № 1. С.87-91.
18. *Яблоков И.* Проблема определения религии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_21.html/ (дата обращения: 05.06.2020).

LXIV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH:
INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY
June 5-9, 2020
London, United Kingdom

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

**INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION**

**INTERNATIONAL CONFERENCE
EUROPEAN RESEARCH**

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA,
ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt – remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: **Attribution** – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-64655-053-1
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA